LIFE FOR GOD

Сивиллины оракулы

Книги и фрагменты

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ АПОКРИФЫ

Русский перевод подготовлен
священником Сергеем Кауди
для Life for God

2026

LIFE FOR GOD

ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Книги на русском и английском, аудиозаписи, духовные беседы и мастерская проповедника.

Веб-сайт

lifeforgod.church

Нажмите на адрес или отсканируйте QR-код камерой телефона.

Читать эту книгу онлайн

Об издании

«Сивиллины оракулы» — собрание анонимных иудейских и христианских произведений, говорящих от имени древних прорицательниц. Библейские повествования, история государств, нравственные наставления и ожидание суда здесь соединены с языком греческой поэзии. Это собрание не тождественно утраченным Сивиллиным книгам государственного культа Рима. Здесь полностью представлены двенадцать книг I–VIII и XI–XIV исторического английского издания Милтона С. Терри 1899 года. Нумерация сохранена: отсутствие IX и X не означает пропуска при публикации. Вслед за книгами помещены семь фрагментов (VII имеет сомнительную атрибуцию), анонимное предисловие, рассказы Лактанция и приписывавшегося Иустину сочинения, а также три английские версии акростиха с русскими переводами. Сохранены примечания Терри к книгам и приложениям. Его отдельное общее предисловие, библиография и алфавитный указатель не воспроизводятся. Утверждения древних авторов и исторического комментатора передают их взгляды и не представлены как новые выводы редакции.

Английская основа: Milton S. Terry, The Sibylline Oracles, new edition revised after the text of Rzach, New York: Eaton & Mains; Cincinnati: Curts & Jennings, 1899. Электронная транскрипция Wikisource сопоставлена с распознанным текстом печатных сканов; выявленные содержательные расхождения проверены по изображениям страниц. Для пропущенных и дефектных страниц одного скана использован другой экземпляр того же издания. Исправлены установленные ошибки электронной копии; необычные чтения самого печатного издания сохранены и при необходимости пояснены. Английское стиховое деление сохранено. Новый русский прозаический перевод выполнен по этому историческому английскому переводу, включая его примечания; самостоятельный перевод всего греческого текста и полная сверка рукописей не заявляются. Русский перевод не воспроизводит стихотворный размер и акростихическую форму английских версий.

Книги обозначены историческими номерами I–VIII и XI–XIV. Числа возле отрывков обозначают диапазоны английских стихотворных

строк Терри, а не строки греческого оригинала и не библейские стихи. Русские отрывки соответствуют тем же диапазонам. Заголовок акростиха в книге VIII не включён в счёт строк. Во фрагментах и приложениях используются названия разделов и редакционные номера абзацев. Многоточия и […] передают лакуны источника; квадратные скобки также сохраняют пояснения и предполагаемые вставки Терри. Примечания Терри сохранены как исторический комментарий; добавления редакции прямо обозначены.

Историческое издание Милтона С. Терри 1899 года — общественное достояние. Электронная транскрипция: участники английской Wikisource; история правок доступна на страницах источника. Сохраняется атрибуция электронной подготовки; правила повторного использования Wikisource опубликованы на её сайте. Русский перевод подготовлен священником Сергеем Кауди для Life for God. При использовании нового перевода сохраняйте имя переводчика, Life for God и исторический источник.

Источники

1. Milton S. Terry · The Sibylline Oracles (1899), complete primary scan
Двенадцать книг, с. 15–253; литературные приложения, с. 257–277. Основной скан для проверки спорных чтений.

2. Internet Archive · second copy of the same 1899 edition
Дополнительный экземпляр; дефектные страницы сверены по полному скану.

3. Wikisource contributors · The Sibylline Oracles (Terry, 2nd edition)
Рабочая электронная транскрипция; установленные ошибки исправлены по печатным страницам.

4. Wikisource copyright and reuse policy
Правила использования электронной публикации.

Читать эту книгу на lifeforgod.church

Оглавление

Об издании 2
Книга I 5
Книга II 17
Книга III 27
Книга IV 53
Книга V 59
Книга VI 77
Книга VII 78
Книга VIII 84
Книга XI 100
Книга XII 110
Книга XIII 120
Книга XIV 125
Фрагмент I 137
Фрагмент II 138
Фрагмент III 139
Фрагмент IV 140
Фрагмент V 140
Фрагмент VI 141
Фрагмент VII 141
Анонимное предисловие к Сивиллиным оракулам 141
Рассказ Лактанция о Сивиллах 145
Рассказ о Сивилле, приписываемый Иустину 148
Сивиллинский акростих 150
Примечания 156

Книга I

1–5. Начиная с первого поколения смертных людей и до самого последнего, я прореку всё: что было прежде, что есть теперь и что ещё постигнет мир из-за нечестия людей. [1]

6–23. Прежде всего Бог побуждает меня правдиво рассказать, как возник мир. А ты, разумный смертный, с разумением возвещай о Всевышнем Царе, Который привёл весь мир в бытие, сказав: «Да будет!» — и стало, чтобы никогда не пренебрегать моими наставлениями. Он утвердил землю, расположив её вокруг Тартара, Сам даровал сладостный свет, вознёс ввысь небо, распростёр сверкающее море, увенчал небосвод множеством ярко сияющих звёзд, украсил землю растениями, соединил море с реками, а воздух — с лёгкими ветрами и дождевыми облаками. Затем, определив иной род существ, Он отдал морям рыб, ветрам — птиц, лесам — зверей с косматой шеей, ползающих змей и всё, что ныне является на земле. [2]

24–47. Всё это Он создал Своим словом, и всё было совершено быстро и точно; ибо Он Сам — причина Своего бытия и взирал с неба, а мир был завершён превосходно. После этого Он вновь создал живое существо: сотворил нового человека по Своему образу, прекрасному и божественному, и велел ему обитать в благоуханном саду, заботясь о прекрасных трудах. Но в плодородных райских угодьях человек, будучи один, жаждал общения и молился, чтобы увидеть другое существо, подобное себе. И тотчас Сам Бог, взяв кость из бока человека, сотворил прекрасную Еву, его супругу, и дал ей жить с ним в том раю. Когда он взглянул на неё, его душой внезапно

овладели радость и великое изумление: столь точное подобие он увидел. И в ответ свободно полились его мудрые слова, ибо Бог заботился обо всём. Они не омрачали разума страстью и не скрывали своей наготы, но с сердцами, далёкими от зла, ходили, подобно диким зверям, с непокрытым телом.

48–62. Затем Бог дал им заповеди и указал не прикасаться к одному дереву. Но страшный змей хитростью увлёк их навстречу смертному уделу и к познанию добра и зла. Первой неверной Богу оказалась жена: она дала плод не ведавшему ничего мужу и склонила его ко греху. А он, убеждённый словами женщины, совершенно забыл бессмертного Создателя и пренебрёг ясными заповедями. Поэтому вместо добра они получили зло, по своему поступку. Тогда они, прокалывая листья сладкой смоковницы, сделали одежды, надели их друг на друга и скрыли срамные части тела, потому что устыдились. [3]

63–81. Но Бессмертный обратил на них Свой гнев и изгнал их из бессмертной земли. Отныне им надлежало жить в земле смертной, ибо, услышав, они не сохранили слова бессмертного могущественного Бога. И сразу, выйдя на плодородную почву, они обливались слезами и стонали. Тогда Сам бессмертный Бог сказал им лучшее слово: «Плодитесь, умножайтесь, непрестанно трудитесь на земле, чтобы в поте трудов добывать себе достаточно пищи». Так Он сказал и заставил виновника обмана прижаться к земле животом и боками, стать ползающим змеем; сурово изгнал его и установил между ними страшную вражду. Теперь один старается уберечь свою голову, а человек — пяту: смерть близка и к злокозненным змеям, и к людям.

82–103. И род действительно умножился, как повелел Сам Вседержитель, и один за другим возникли бесчисленные народы. Они украшали всевозможные дома, умело и искусно возводили города и стены; им был дан долгий век любимой жизни. Они умирали не изнурёнными бедами, но словно покорённые сном — счастливейшие, великодушные люди, которых любил бессмертный Спаситель, Царь и Бог. Но и они, поражённые безумием, преступили закон. Дерзко насмехались над отцами и презирали матерей, не признавали родных и строили козни против братьев. Они были нечисты, осквернив себя человеческой кровью, и вели войны. Тогда пришла на них посланная с неба последняя беда, похитившая этих страшных людей из жизни. Их принял Аид; он назван Аидом потому, что Адам, вкусив смерть, первым сошёл туда и земля объяла его. [4] [5]

104–129. Поэтому всем людям, родившимся на земле, назначено отправиться в обители Аида. Но и в Аиде все эти пришедшие туда пользовались почётом, ибо были первым родом. Когда Аид принял их, Бог во второй раз создал иной, весьма искусный род [из уцелевших и праведнейших людей]. Они заботились о прекрасных делах и благородных трудах, о высоком благочестии и основательной мудрости; обучались всевозможным искусствам, находя изобретения в нужде. Один придумал обрабатывать землю плугом, другой занимался деревом, третий — мореплаванием, иной наблюдал звёзды и гадал по крылатым птицам. Одного привлекало применение снадобий, другого — волшебство; прочие обучались всем прочим искусствам, которыми занимаются люди. Бодрствующие и трудолюбивые, они были достойны своего имени, ибо имели внутри неусыпный ум и

огромное тело; крепки они были своим могучим сложением. И всё же они сошли в страшные покои Тартара, где, скованные прочными цепями, должны были понести полную кару в геенне сильного, яростного, неугасимого огня. [6]

130–135. После них появился третий, дерзновенный род — род надменных и страшных людей, творивших друг против друга множество зол. Схватки, убийства и битвы непрестанно истребляли этих людей с чрезмерно гордым сердцем. [7]

136–148. От них позднее произошёл иной род, последним сложившийся, младший по рождению, обагрённый кровью и превратный в замыслах. Это было четвёртое поколение людей: много крови они пролили, не боясь Бога и не уважая людей, ибо на них были насланы безумная ярость и тяжкое нечестие. Войны, убийства и битвы отправили некоторых в Эреб, поскольку они были надменными нечестивцами. Остальных Сам небесный Бог впоследствии в гневе удалил из Своего мира, низвергнув в великий Тартар под основания земли. [8]

149–153. А ещё позднее Бессмертный создал другой, гораздо худший род [людей Он сотворил, которым впредь не будет никакого блага], ибо они творили множество зол. Они были намного неистовее прежних: испорченные гиганты, извергавшие сквернословие. [9]

154–168. Один среди всех людей был праведен и истинен — вернейший Ной, заботившийся о самых благородных делах. И Сам Бог с неба сказал ему: «Ной, ободрись в сердце своём и проповедуй всему народу покаяние, чтобы все спаслись. Но если, имея бесстыдную душу, они Меня не послушают, Я совершенно истреблю весь род

могучими потоками вод. Теперь же повелеваю тебе быстро построить нетленный дом из прочных досок, не пропускающих влагу. Я вложу в твоё сердце разумение, тонкое искусство, правила меры и порядка; обо всём позабочусь Я, чтобы спаслись ты и все живущие с тобою.

169–181. Я — Сущий; распознай Меня в сердце своём. Я облекаюсь небом и окружён морем; земля — подножие Моих ног, воздух разлит вокруг Моего тела, а со всех сторон вокруг Меня движется хоровод звёзд. Во Мне девять букв и четыре слога: распознай Меня. В первых трёх слогах по две буквы, в последнем — остальные; пять букв — немые. Их общая числовая сумма — дважды восемь сотен, трижды три десятка и ещё семь. Теперь, зная, кто Я, не оставайся непосвящённым в Моё учение». [10]

182–193. Так Он сказал, и от услышанного Ноя объял сильный трепет. Обдумав в уме каждое дело, он стал увещевать народ и начал такими словами: «О ненасытные люди, поражённые великим безумием! Ничто из того, что вы совершили, не ускользнёт от Божьего взора, ибо Он знает всё — бессмертный Спаситель, за всем наблюдающий, Который повелел мне предостеречь вас, чтобы вы не погибли. Образумьтесь, отсеките зло, не нападайте друг на друга с кровожадным сердцем и не орошайте обширную землю человеческой кровью. [11]

194–212. Почитайте, смертные, всевеликого и бесстрашного небесного Создателя, нетленного Бога, Чья обитель — небо. Все молите Его — Он благ — о жизни городов и всего мира, о четвероногих зверях и летающих птицах; просите Его быть милостивым ко всем. Ибо когда весь необъятный людской мир будет уничтожен водами, вы поднимете страшный громкий крик. Внезапно воздух

над вами придёт в смятение, и с неба обрушится на вас ярость могучего Бога. Несомненно, бессмертный Спаситель пошлёт гнев на людей, если вы не умилостивите Бога и отныне не покаетесь. Не совершайте больше беззаконно друг против друга жестоких и злых дел, но пусть каждый хранит себя святой жизнью».

213–231. Но, услышав его, каждый презрительно воротил нос, называя его безумцем, человеком, охваченным исступлением. Тогда Ной вновь заговорил так: «О несчастнейшие люди, низкие сердцем, непостоянные, оставившие стыд и полюбившие бесстыдство! Хищные властители, свирепые грешники, лживые, ненасытные, зловредные, ни в чём не верные, тайные прелюбодеи, легкомысленные на язык, извергающие скверные слова! Вы не страшитесь гнева Всевышнего Бога, сбережённого до пятого поколения для расплаты! Вы вовсе не плачете, жестокие люди, а смеётесь. Сардоническим смехом будете смеяться, когда придёт то, о чём я говорю, — страшный Божий потоп; когда нечистый род Евы, многолетним непроницаемым стволом разросшийся на великой земле, за одну ночь исчезнет с корнем и ветвями, а Сотрясатель земли из глубин рассеет города со всеми людьми и разрушит их стены. [12] [13]

232–243. Тогда погибнет весь мир бесчисленных людей. Но как я буду плакать, как стану скорбеть в деревянном доме, как смешаю слёзы с волнами? Ибо если придёт эта повеленная Богом вода, поплывут земля, холмы и даже небо. Всё станет водой, и всё будет уничтожено водами. Ветры остановятся, и наступит второй век. О Фригия, ты первой поднимешься над гребнем вод и первой вскормишь другой род людей, вновь начинающий жизнь; ты станешь кормилицей всех». [14]

244–258. Когда он так напрасно говорил беззаконному поколению, явился Всевышний, ещё раз громко возгласил и сказал: «Ной, пришло время объявить и исполнить всё, что Я в тот день обещал и подтвердил тебе, — из-за непокорного народа и всех бесчисленных злых дел, которые творили по всему необъятному миру прежние поколения. Ты же поспеши войти со своими сыновьями и жёнами. Созови из родов зверей, пресмыкающихся и птиц столько, сколько Я велю; и во всех, кого Я назначу для жизни, Я вложу готовность идти».

259–276. Так Он сказал. Ной вышел, громко воззвал и созвал их. Тогда жена, сыновья и невестки вошли в деревянный дом; вошли и прочие существа, сколько Бог пожелал заключить внутри. Когда крышку заперли подходящим засовом, искусно приладив его поперёк в отполированном гнезде, тотчас исполнился замысел небесного Бога. Он сгустил облака, скрыл яркий солнечный диск, луну, звёзды и небесный круг, всё вокруг омрачив. Он громко загремел, устрашая смертных, и стал посылать молнии. Все ветры разом поднялись, и все жилы вод были развязаны, когда с неба открылись великие водопады. Из земных пещер и неутомимой бездны выступили неисчислимые воды и покрыли всю беспредельную землю.

277–281. Но по воде плыл тот дивный дом. Терзаемый множеством яростных волн и ударами сильного ветра, он страшно мчался вперёд; килем рассекал громады пены, пока вокруг шумно плескались говорливые воды.

282–293. Когда Бог затопил дождями весь мир, Ной, следуя советам Бессмертного, задумал осмотреться: Нерея ему уже было довольно. И тотчас он открыл дом со стороны гладкой стены, которую поперёк крепко

удерживали искусные подпорки. Ной оглядел во все стороны огромную громаду беспредельных вод — и ему выпало увидеть это своими глазами! — и страх овладел его сердцем и сильно потряс его. Тогда воздух немного успокоился, утомившись многие дни орошать весь мир. [15] [16]

294–309. Расступившись, он открыл, как бледно и кроваво-красно стало великое небо и как утомлён яркий солнечный диск; Ной едва сохранял мужество. Тогда он послал вдаль одну голубку, чтобы узнать, показалась ли уже твёрдая земля. Но, облетев всё, она вернулась с усталыми крыльями: вода ещё не спала и глубоко наполняла всякое место. Несколько дней он пребывал в покое, затем снова выпустил голубку, желая узнать, убыли ли многие воды. Она летела и летела, пронеслась над землёй, легко опустилась телом на влажную почву и снова вернулась к Ною, неся оливковую ветвь — великий знак доброй вести.

310–319. Всех наполнили мужество и великая радость, ибо они надеялись увидеть землю. После этого он столь же поспешно выпустил другую птицу, чернокрылую. Она, доверившись своим крыльям, охотно полетела и, достигнув земли, осталась там. И Ной понял, что земля теперь ближе. Божественный корабль, проплыв туда и сюда по бушующим волнам океана, наконец пристал к узкой полосе суши.

320–334. Во Фригии, на тёмном материке, есть крутая высокая гора; имя ей Арарат, ибо на ней всем предстояло спастись от смерти и там исполнилось великое желание сердца. Оттуда берут начало потоки большой реки Марсий. Там, на высокой вершине, остановился ковчег, когда воды убыли. И вновь с неба божественный голос

великого Бога возвестил: «О Ной, хранимый Мною, верный и праведный! Смело выходи со своими сыновьями, женой и тремя невестками и наполняйте всю землю, плодясь и умножаясь, поступая справедливо друг с другом из поколения в поколение, пока каждый человеческий род не придёт на суд; ибо суд будет для всех». [17] [18] [19]

335–348. Так сказал божественный голос. Тогда Ной, ободрившись, встал со своего ложа и поспешил на землю. Вместе с ним вышли сыновья, жена и невестки, пресмыкающиеся, птицы, четвероногие и всё прочее: из деревянного дома они собрались в одном месте. Ной, праведнейший из людей, вышел восьмым, проведя на водах дважды двадцать дней и ещё один по решению могучего Бога. Тогда вновь возник новый род жизни, сперва золотой: это был шестой и наилучший род со времени появления первозданного человека. Небесным было его имя, ибо Бог будет заботиться обо всём. О первый род шестого века! [20] [21]

349–360. О великая радость, которую я испытала потом, избежав полной гибели! Волны много бросали меня; я жестоко страдала вместе с мужем, его братьями, свёкром, свекровью и жёнами братьев мужа. Теперь воспою то, что подобает: на смоковнице явится многоцветный цветок, а затем царская власть и господство достанутся Кроносу. Три великодушных царя, праведнейшие мужи, разделят тогда уделы и много лет будут править, воздавая по справедливости людям, заботящимся о труде и делах любви. [22] [23]

361–386. Земля будет славиться множеством плодов, произрастающих сами собой, обильно давая хлеб человеческому роду. А праотцы-кормильцы, не

стареющие во все дни свои, будут далеки от леденящих и страшных болезней. Они умрут словно уснувшие и отойдут к Ахеронту, в обители Аида, где будут пользоваться почётом: ведь они были родом блаженных, счастливых героев, которым Господь Саваоф дал благородный разум и с которыми всегда делился Своими замыслами. Блаженны они будут и по сошествии в Аид. Но затем снова явится иной, второй род земнорождённых людей — могучие и жестокие титаны. Все они будут превосходить прочих видом, станом и ростом; у них будет один язык, какой Бог издревле вложил в сердца первого рода. Но и они, возгордившись сердцем и устремившись к погибели, наконец решатся воевать против звёздного неба. Тогда течение великого океана обрушит на них яростные воды. Однако могучий Господь Саваоф, хотя и разгневанный, сдержит ярость, ибо Он обещал, что на людей со злой душой больше не будет наведён потоп. [24] [25]

387–402. Когда великий громогласный Бог заставит беспредельно вздымающиеся воды, высоко поднимающие волны туда и сюда, прекратить ярость и, уменьшив их меру, отведёт в иные морские глубины, очертив пределы бухтами и скалистыми мысами вокруг суши, тогда к людям придёт и Сын великого Бога, облечённый плотью и принявший на земле образ смертных. В Его имени четыре гласные, а согласная произносится дважды; общую сумму я назову: восемь единиц, столько же десятков и ещё восемь сотен откроют это имя ненасытным людям. Ты же распознай собственным разумением, что Христос — Сын бессмертного Всевышнего Бога. [26]

403–426. Он исполнит Божий закон, а не разрушит его; неся Самого Бога образ, всему научит. Жрецы принесут и

предложат Ему золото, смирну и ладан, ибо и всё это Он совершит. Но когда по пустынной земле пройдёт голос, несущий людям весть и призывающий всех выпрямить пути, изгнать зло из сердца и просветить водой тела всех людей, чтобы, родившись заново, они больше вовсе не уклонялись от правды, — и человек с варварским разумом, пленённый плясками, отсечёт этот голос, даруя награду, — тогда внезапно явится смертным знамение: под охраной придёт из Египетской земли прекрасный камень, о который споткнётся еврейский народ. Но под Его водительством соберутся народы: через Него они тоже познают Бога, царствующего в вышних, и путь в общем для всех свете. Избранным людям Он явит вечную жизнь, а на беззаконных наведёт огонь на веки. [27] [28] [29] [30] [31] [32] [33]

427–439. Тогда Он исцелит больных и всех виновных, которые уверуют в Него. Слепые увидят, хромые пойдут, глухие услышат, немые заговорят. Он изгонит бесов, и мёртвые восстанут; Он пойдёт по волнам, а в пустынном месте насытит пищей пять тысяч человек — пятью хлебами и одной рыбой из моря. Их остатками, ради надежды народов, Он наполнит двенадцать корзин. Но опьянённый Израиль не поймёт и не услышит, отягчённый слабостью слуха. [34]

440–458. Когда же неистовый гнев Всевышнего придёт на евреев и отнимет у них веру за то, что они убили Сына небесного Бога, тогда Израиль нечистыми устами нанесёт Ему пощёчины и осыплет ядовитой слюной. Поражённые злым безумием в груди и сердце, они нечестиво дадут Ему в пищу желчь и в питьё неразбавленный уксус. Их глаза не видят; они слепее кротов, страшнее ползающих ядовитых тварей, крепко скованы тяжёлым сном. Но

когда Он распростёрт руки и измерит ими всё, будет носить терновый венец и они тростью пронзят Его бок, из-за чего среди дня на три часа наступит тёмная чудовищная ночь, тогда и Соломонов храм явит людям великое знамение, когда Он сойдёт в дом Аида, возвещая мёртвым воскресение. [35] [36]

459–468. Но когда через три дня Он вновь выйдет к свету, покажет людям Свой облик и всему научит, Он вознесётся в облаках в небесную обитель, оставляя миру евангельский завет. И во имя Его расцветёт новый побег из народов, направляемых законом Могучего. После этого будут мудрые наставники, а затем пророчество прекратится.

469–485. После того, когда еврейский народ пожнёт свой злой урожай, римский царь истребит множество золота и серебра. Затем будут непрестанно возникать другие царские власти, по мере гибели царств, и они станут угнетать смертных. Но велико будет падение тех людей, когда они предадутся неправедному высокомерию. Когда же Соломонов храм в святой земле падёт, низвергнутый варварами в медных доспехах, а евреи будут изгнаны из своей земли, скитаясь и изнемогая, и среди пшеницы намешают много плевел, тогда между всеми людьми возникнет злая распря. Города, страдающие от насилия, будут оплакивать друг друга, принимая в грудь гнев великого Бога за то, что творили зло. [37]

Книга II

1–6. Когда я долго молила, Бог удержал мою мудрую песнь, но затем снова вложил мне в грудь чарующий голос божественных слов. Объятая ужасом всем телом, я следую им: ведь я не ведаю того, что говорю, но Бог побуждает меня возвещать всё. [38] [39]

7–20. Но когда на землю придут потрясения, страшные громовые удары, громы и молнии, бури и пагубная порча, ярость шакалов и волков, убийства и гибель людей, мычащих коров, четвероногого скота, трудолюбивых мулов, коз и овец, тогда обширные поля станут бесплодны от запустения и плоды оскудеют. Многие люди будут продавать свою свободу, и храмы будут разграблены. После этого явится десятый род людей, когда Сотрясатель земли и Метатель молний сокрушит ревность к идолам и потрясёт народ семихолмного Рима, а великие богатства погибнут, сожжённые огненным пламенем Вулкана.

21–36. Тогда с неба сойдут кровавые знамения — […] Но весь мир бесчисленных людей в ярости станет истреблять друг друга, и среди смятения Бог пошлёт голод, моровые язвы и громовые удары на тех, кто судит о праве несправедливо. По всему миру станет так мало людей, что увидевший на земле человеческий след будет поражён удивлением. Тогда великий Бог, живущий на небе, во всём явит Себя Спасителем благочестивых. Наступят мир и глубокая мудрость; плодородная земля, не разделённая на участки и не порабощённая, снова даст обильные плоды. Каждый порт и каждая гавань, как прежде, будут свободны для людей, а бесстыдство исчезнет. [40]

37–49. Тогда Бог покажет смертным великое знамение: много дней с лучезарного неба будет сиять звезда, словно сверкающий венец, яркая и вся лучистая. Затем Он явит с неба венец состязания людям, вступающим в борьбу. Снова будет великое состязание ради торжественного вступления в небесную высь; оно будет открыто всем людям в мире и принесёт славу бессмертия. Каждый народ будет бороться в бессмертных состязаниях за блистательную победу, ибо там никто не сможет бесстыдно купить венец за серебро. [41]

50–61. Непорочный Христос присудит им должное, увенчает испытанных и даст бессмертную награду Своим мученикам, ведущим борьбу до смерти. Целомудренным, успешно пробегающим своё поприще, Он даст нетленную награду; всем людям воздаст по заслугам, в том числе иноземным народам, живущим свято и знающим единого Бога. Тем же, кто чтит брак и держится вдали от прелюбодеяния, Он даст богатые дары и вечную надежду.

62–75. Ведь каждая человеческая душа — безвозмездный Божий дар, и людям не подобает пятнать её низкими делами. [Не богатей неправедно, но живи честно. Довольствуйся тем, что имеешь, и воздерживайся от чужого. Не говори лжи, но заботься обо всём истинном. Не почитай напрасно идолов; всегда прежде всего чти нетленного Бога, а вслед за Ним — родителей. Воздавай всё должное и не вступай в несправедливый суд. Не изгоняй бедняка неправедно и не суди по наружности: если судишь злонамеренно, впоследствии Бог будет судить тебя. [42]

76–87. Избегай лжесвидетельства, говори правду. Храни девственную чистоту и оберегай любовь между всеми. Отмеряй справедливой мерой: полная мера прекрасна для

всех. Не склоняй весы в одну сторону, но держи чаши ровно. Не клянись ложно ни по неведению, ни намеренно: Бог ненавидит клятвопреступника за его клятву. Никогда не принимай в руки дара от неправедных дел. Не похищай семени: проклят во многих поколениях тот, кто взял его ради рассеяния жизни. Не предавайся постыдным желаниям, не клевещи и не убивай.

88–101. Отдай утомлённому трудом его плату; не угнетай бедного. Помогай сиротам, вдовам и нуждающимся. Говори разумно, крепко храни в сердце тайну. Не желай поступать несправедливо и не потворствуй неправедным. Давай бедному сразу и не говори: «Приходи завтра». Потной рукой отдавай нуждающемуся часть своего хлеба. Подающий милостыню умеет давать взаймы Богу. Милосердие избавляет от смерти, когда приходит суд. Бог желает милости, а не жертвы, предпочитая милосердие жертвоприношению. Одень нагого, раздели хлеб с голодным, прими в своём доме бездомного и будь поводырём слепому. [43]

102–113. Пожалей потерпевшего кораблекрушение: исход плавания неизвестен. Подай руку упавшему и спаси оставшегося без защиты. Страдание — общее для всех, жизнь подобна колесу, богатство непрочно. Если богат, протяни бедному руку. Из того, что Бог дал тебе, удели и нуждающемуся. Вся жизнь смертных людей — общее достояние, но распределяется она неравно. Увидев бедного, никогда не насмехайся над ним и не обращайся жестоко с человеком, заслуживающим порицания. Жизнь человека проверяется смертью.

114–139. Когда он придёт на суд, будет определено, поступал он беззаконно или справедливо. Не ослабляй разума вином и не пей чрезмерно. Не ешь крови,

воздерживайся от идоложертвенного. Опоясывайся мечом для защиты, а не для убийства; и лучше бы тебе вовсе не применять его — ни беззаконно, ни по праву, ибо, убив врага, ты оскверняешь свою руку. Держись вдали от поля соседа и не нарушай его границ: всякая межа справедлива, а её нарушение причиняет боль. Законно приобретённым богатством владеть полезно, неправедной прибылью — бесполезно. Не повреждай растущих полевых плодов. Пусть чужеземцев чтят наравне с согражданами, ибо всем предстоит испытать нелёгкий удел гостя, принимая приют друг у друга. Но пусть среди вас никто не будет чужим: все вы, смертные, одной крови, и ни одна земля не даёт людям надёжного пристанища. Не желай богатства и не моли о нём; молись о том, чтобы жить малым и не владеть ничем неправедным. Корыстолюбие — мать всякого зла. Не жажди золота и серебра: в них таится обоюдоострое железо, губящее душу.

140–155. Золото и серебро постоянно служат людям западнёй. О золото, источник зол, губитель жизни, возмущающее всё! Если бы ты не было для смертных столь желанной пагубой! Из-за тебя приходят войны, грабежи и убийства; дети ненавидят отцов, братья и сёстры — родных по крови. Не замышляй обмана и не вооружай сердца против друга. Не скрывай внутри мысли, отличной от той, что высказываешь; и не меняйся с переменой места, подобно осьминогу, прилепляющемуся к скале. Будь откровенен со всеми и говори от души. Кто намеренно совершает несправедливость, тот злой человек; а о конце того, кто делает это по принуждению, я не говорю. Но пусть воля каждого будет правой.

156–168. Не гордись мудростью, силой или богатством: лишь Бог мудр, могуществен и богат всем. Не мучай своего сердца минувшими бедами: совершённого уже не отменить. Не будь скор на руку, но сдерживай свирепую страсть: часто ударивший совершал убийство без умысла. Пусть страдание будет общим, не великим и не чрезмерным. Избыток благ не приносил людям пользы; чрезмерная роскошь ведёт к неумеренным желаниям. Большое богатство надменно и побуждает человека к разнузданному насилию.

169–181. Вкрадывающаяся страсть порождает губительное безумие. Гнев — желание, а став чрезмерным, он превращается в ярость. Рвение добрых благородно, низких — низменно. Смелость злых губительна, смелость добрых сопровождается славой. Добродетельная любовь достойна почитания, любовь Киприды умножает стыд. Глупого человека товарищи называют весьма приятным. Будь умерен в еде, питье и разговоре: во всём умеренность лучше всего, а выход за её пределы приносит горе. [44]

182–188. Не будь завистлив, неверен, бранчлив, зломыслен или лжив. Будь благоразумен, воздерживайся от бесстыдных дел. Не подражай злу, но предоставь возмездие правосудию: убеждение полезно, а распря порождает распрю. Не доверяй слишком быстро, пока не увидишь конца.]

189–195. Вот состязание, вот награды; вот победные дары, вот врата жизни и вход в бессмертие, которые небесный Бог назначил праведнейшим людям как награду за победу. Через эти врата со славой пройдут те, кто тогда получит венец победителя. [45]

196–208. Но когда всюду явится это знамение — будут рождаться дети с сединой на висках, — и придут человеческие страдания, голод, моровые язвы, войны, перемены времён и множество слёзных воплей, ах, как многих родителей по всей земле дети станут оплакивать и жалобно рыдать, хороня в саванах их плоть и члены в земле, матери народов, оскверняя себя кровью и прахом! О несчастные люди последнего поколения, злодеи, страшные и неразумные, не понимающие: когда женщины перестанут рождать, настанет жатва смертных людей! [46]

209–226. Гибель близка, когда вместо пророков на земле явятся говорящие обманщики. Придёт Велиар и совершит перед людьми много знамений. Тогда святые, избранные и верные люди придут в смятение; их и евреев будут грабить. На них обрушится страшный гнев, когда с востока придёт народ двенадцати колен, разыскивая родственный еврейский народ, который уничтожил ассирийский побег; из-за них погибнут народы. Но затем они, избранные и верные евреи, будут с чрезвычайной силой властвовать над людьми и поработят их, как прежде, ибо их власть никогда не иссякнет. Высочайший из всех, Всевидящий, живущий на небе, рассеет сон над людьми, смыкая им веки. О блаженные слуги, которых Господин, придя, найдёт бодрствующими! [47] [48] [49]

227–233. Они всегда бодрствуют и ждут с неусыпными глазами. Это случится на рассвете, или вечером, или в полдень, но Он непременно придёт. И будет так, как я говорю, будет: для спящих, когда время приблизится, звёзды со звёздного неба явятся всем в полдень вместе с двумя светилами. [50] [51]

234–245. Тогда Фесвитянин, направив с неба свою небесную колесницу и прибыв на землю, покажет всему миру три злых знамения гибели жизни. Горе в тот день всем женщинам, которые окажутся с плодом во чреве! Горе всем, кто кормит нежных младенцев! Горе всем, кто будет жить на волнах! Горе женщинам, которые увидят тот день! Ибо тёмный туман скроет беспредельный мир — восток, запад, юг и север. Тогда с неба польётся могучий поток пылающего огня. [52] [53]

246–263. Он поглотит всякое место: землю, необъятный океан, сияющее море, озёра, реки, источники, жестокий Аид и небесный свод. Небесные светила сольются в одно разрушение, и облик всего станет пустынным. Звёзды с неба падут во все моря. Все человеческие души будут скрежетать зубами, сжигаемые серным потоком и силой огня в пожирающей земле; пепел покроет всё. Тогда мир лишится всех своих стихий: воздуха, земли, моря, света, неба, дней и ночей. Бесчисленные птицы больше не будут летать в воздухе, живущие в море существа вовсе перестанут плавать, гружёные корабли не пойдут по волнам, быки не проведут прямых борозд на поле, не раздастся шум яростных ветров. Но Он расплавит всё вместе и отделит чистое. [54]

264–279. Когда же вечные ангелы бессмертного Бога — Аракиил, Рамиил, Уриил, Самиил и Азаил, знающие, сколько зла каждый прежде совершил, — выведут из тёмного мрака все человеческие души на суд перед судилищем великого бессмертного Бога, — ибо лишь Один нетленен, Он Сам, Вседержитель, Который будет судьёй смертных, — тогда Небесный даст обитателям подземного мира души, дух и голос, а также кости, соединённые суставами со всякой плотью. Он даст им

плоть и жилы, вены, кожу вокруг тела и волосы, как прежде. Однажды тела живших на земле восстанут, божественно воссозданные и оживлённые дыханием. [55]

280–312. Тогда Уриил, могучий ангел, сломает чудовищные запоры из твёрдого и вечного адаманта, удерживающие медные врата Аида, низвергнет их и приведёт на суд все облики многострадальных: прежде всего образы древнерождённых титанов, гигантов, всех поглощённых потопом, погибших в волнующихся морях и ставших пищей зверей, пресмыкающихся и птиц — всех их вместе Уриил созовёт к судилищу. Соберёт он и тех, кого пожирающий плоть огонь уничтожил в пламени, и поставит перед Божьим судом. Когда же громогласный Господь Саваоф, положив конец судьбе, воскресит мёртвых, сядет на Свой небесный престол и прочно установит великий столп, тогда среди облаков Христос, Сам нетленный, придёт в славе с чистыми ангелами к Нетленному и сядет по правую руку на великом судилище, чтобы судить жизнь благочестивых и путь нечестивых людей. Придёт Моисей, великий друг Всевышнего, облечённый плотью; придёт и сам великий Авраам, Исаак, Иаков, Иисус Навин, Даниил, Илия, Аввакум, Иона и те, кого убили евреи. Но евреев после Иеремии Он истребит — всех, кому надлежит быть судимыми на судилище, чтобы получить заслуженное воздаяние и заплатить за всё, что каждый сделал в смертной жизни. [56]

313–329. Тогда все пройдут через пылающий поток неугасимого огня. Все праведные спасутся, а безбожные погибнут на все веки: все, кто прежде творил зло и совершал убийства, и все их сообщники; лжецы, воры, разорители домов, хитрые и страшные люди,

прихлебатели, нарушители супружества, извергающие скверные слова, ужасные, развратные, беззаконные и идолопоклонники; все, кто оставил великого бессмертного Бога, стал хулителем, причинял вред благочестивым, разрушал веру и убивал праведных. И все те, кто с лукавым, двуличным бесстыдством пробивается в пресвитеры и почтенные служители и, поддаваясь лживым словам, сознательно произносит неправедные приговоры […]

330–351. Они вредоноснее барсов и волков и ещё подлее. И все чрезмерно гордые; ростовщики, накапливающие прибыль на прибыль и во всём притесняющие сирот и вдов; все, кто отдаёт вдовам и сиротам плоды неправедных дел; все, кто попрекает, подавая из своего тяжкого труда; все, кто оставил престарелых родителей, ничего им не воздавая и не исполняя сыновнего долга; все непокорные, сказавшие отцам жестокое слово; все, кто брал залоги, а затем отрекался от них; все слуги, восставшие против своих господ; те, кто распутством осквернил плоть; все, кто развязывал пояс девы для тайного соития, производил выкидыши или беззаконно выбрасывал своих детей; колдуны вместе с колдуньями — всех их гнев небесного бессмертного Бога пригонит к столпу.

352–364. Вокруг него кольцом будет течь неусыпный поток огня. Неумирающие ангелы бессмертного, вечно сущего Бога свяжут их нерасторжимыми узами, цепями пылающего огня, и сверху будут страшно карать бичами. Их бросят в геенну, в ночной мрак, под множество ужасных тартарских зверей, туда, где тьма безмерна. Но и после того, как множество кар будет наложено на всех,

имевших злое сердце, огненное колесо из великой реки будет окружать их за то, что они заботились о злых делах.

365–383. Тогда повсюду отцы, малые дети, матери, грудные младенцы в слезах будут оплакивать свой жалчайший удел. Не насытятся они слезами, и не будет услышан жалобный голос стонущих то здесь, то там. Долго изнуряясь под тёмным, сырым Тартаром, они будут громко кричать и в проклятых местах, сжигаемые великим огнём, втройне расплачиваться за всё совершённое зло. Все, мучимые жгучей жаждой и голодом, будут в страдании скрежетать зубами и называть смерть прекрасной, но смерть убежит от них. Ни смерть, ни ночь никогда не дадут им покоя. О многом они напрасно станут просить Бога, царствующего в вышних, и тогда Он явно отвратит от них Своё лицо. Ибо заблуждающимся людям на протяжении семи веков Он давал знамения для покаяния руками непорочной девы. [57] [58]

384–396. Остальных же — всех, кому были дороги правые и прекрасные дела, благочестие и праведнейшие мысли, — ангелы перенесут через пылающий поток и приведут к свету и беспечальной жизни, туда, где проходит бессмертный путь великого Бога и бьют три источника: мёда, вина и молока. Земля, равная для всех и не разделённая стенами и оградами, сама будет приносить ещё более обильные плоды. Жизнь будет общей, а богатство неразделённым: там больше не будет бедного и богатого, тирана и раба, великого и малого, царей и вождей; все будут равны и всё будет общим. [59]

397–403. Никто уже не скажет: «Наступила ночь», или: «Приходит завтра», или: «Было вчера». Не будет многих дней тревожной заботы, ни весны, ни зимы, ни летнего

зноя, ни осени [ни брака, ни смерти, ни продажи, ни покупки], ни заката, ни восхода солнца: Бог устроит один долгий день. [60]

404–415. И благочестивым нетленный всемогущий Бог дарует ещё одно, когда они попросят нетленного Бога: Он позволит людям спастись от неистового огня и бесконечной грызущей муки. И Он сделает это. Ибо впоследствии Он исторгнет их из неусыпного пламени, перенесёт в другое место и ради Своего народа пошлёт их к иной, вечной жизни с бессмертными, в Элисийское поле, где широко простираются волны озера вечно текущего глубокого Ахеронта. [61] [62]

416–427. Ах, несчастная женщина, что я такое! Что будет со мною в тот день? Ведь я согрешила, безрассудно хлопоча обо всём, не заботясь ни о брачном союзе, ни о разуме. Даже в доме моего богатого мужа я запирала двери перед нуждающимся и прежде сознательно творила беззакония. Но, Спаситель, хотя я и совершала бесстыдные дела, избавь меня, бесстыдную женщину, от моих мучителей! Теперь молю Тебя: дай мне немного отдохнуть от песни, святой Податель манны, Царь великого царства! [63]

Книга III

1–29. О блаженный Небожитель, чей гром гремит в вышине, Ты, поставивший херувимов на их места! Я, изрекшая сущую правду, молю Тебя: дай мне немного отдохнуть, ибо сердце моё изнемогло. Но отчего оно снова трепещет, а душа, словно бичом поражаемая изнутри, принуждена возвещать всем своё слово? И всё же я снова провозглашу всё, что Бог велит мне объявить людям.

О люди, чей облик создан Богом по Его образу! Зачем вы блуждаете понапрасну и не идёте прямым путём, неизменно памятуя о бессмертном Создателе? Бог един: Владыка неизреченный, обитающий на небе, самосущий и невидимый; Он один видит всё. Его не создала рука ваятеля, и человеческое искусство не изобразило Его облика в золоте или слоновой кости. Вечный Господь Сам возвещает о Себе как о Том, Кто есть, Кто был прежде и Кто будет впредь. Кто из смертных может увидеть Бога своими глазами? Кто способен вынести даже звук имени великого небесного Бога, Владыки мира? Своим словом Он создал всё: небо и море, неутомимое солнце, полную луну и яркие звёзды, могучую мать Тефию, источники и реки, неугасимый огонь, дни и ночи. [64] [65]

30–54. Это Бог создал Адама — первого человека, чьё имя состоит из четырёх букв и наполняет восток, запад, юг и север. Он же определил устройство человеческого тела и сотворил диких зверей, пресмыкающихся и птиц. Вы не поклоняетесь Богу и не боитесь Его, но напрасно блуждаете, преклоняете колени перед змеями, приносите жертвы кошкам, идолам и каменным изображениям людей и сидите у дверей безбожных храмов. Вы сторожите бога, который хранит всё, и, радуясь нечестию камней, забываете суд бессмертного Спасителя, сотворившего небо и землю. Увы, это род, упивающийся кровью, лживый, низкий, безбожный: люди неверные, двоедушные, развратные, прелюбодеи, идолопоклонники, замышляющие обман. Злое безумие бушует в их сердцах; с бесстыдной душой они грабят ради собственной выгоды. Никто из богатых не поделится с другим, и страшное нечестие воцарится среди всех смертных. Ради наживы многие вдовы не сохранят верности и будут тайно любить

других; а имеющие мужей не станут блюсти брачный союз. [66]

55–67. Но когда Рим распространит свою власть и на Египет и будет непрерывно им править, тогда над людьми явится величайшее царство бессмертного Царя. Придёт святой Господь и возьмёт скипетр власти над всей землёй на все века стремительно текущего времени. Тогда неумолимый гнев обрушится на латинян; трое причинят Риму беды, исполняя горестный рок. И погибнут все люди вместе со своими домами, когда с неба хлынет огненный поток. Ах, горе мне! Когда же наступит тот день, когда придёт суд бессмертного Бога, могучего Царя? [67] [68] [69]

68–75. Пока же вы, города, возводитесь и украшаетесь храмами, ристалищами, рынками и изображениями из дерева, золота, серебра и камня — и всё это к вашему горькому дню. Он придёт, и смрад серы пронесётся среди всех людей. Но я возвещу обо всём во всех городах, где люди терпят бедствия.
[…]

76–92. После этого от себастийцев придёт Велиар. Он утвердит высоты холмов, остановит море, великое огненное солнце и светлую луну; воскресит мёртвых и совершит перед людьми много знамений. Но ничто не будет им доведено до конца, кроме обмана. Он введёт в заблуждение множество смертных: и верных, избранных евреев, и беззаконных людей, которые никогда не внимали Божьему слову. Но когда приблизится исполнение угроз могучего Бога и огненная сила волной обрушится на землю, она пожрёт и Велиара, и всех надменных людей, доверившихся ему. Тогда весь мир окажется в руках женщины и повсюду будет ей покорен. [70] [71]

93–111. Когда вдова завладеет всем миром и бросит в могучее море золото и серебро, когда медь и железо недолговечных людей она также низвергнет в пучину, тогда нарушится порядок всех стихий. Бог, обитающий в вышине, свернёт небо, словно свиток, и весь многообразный небосвод рухнет на могучую землю и море. Хлынет неиссякаемый поток яростного огня, который сожжёт сушу, море и небесный свод, ночь и день, расплавит всё творение вместе и отделит чистое. Уже не будет ни радостно сияющих светил, ни ночи, ни зари, ни множества тревожных дней, ни весны, ни зимы, ни лета, ни осени. Тогда, посреди великого века, придёт суд могучего Бога, и всё это совершится.
[…]

112–116. О судоходные воды и все земли востока и запада! Всё покорится тому, кто снова придёт в мир, и потому он сам первым осознал свою силу.
[…] [72]

117–136. Но когда исполнятся угрозы могучего Бога, которыми Он некогда грозил смертным, строившим башню в ассирийской земле, — ведь все они говорили на одном языке и решили подняться высоко в звёздное небо, но Бессмертный тотчас наполнил воздух великой силой, и ветры с высоты опрокинули огромную башню и побудили смертных ссориться друг с другом; потому люди и назвали тот город Вавилоном, — когда башня пала и человеческие языки зазвучали на разные лады, вся земля тотчас наполнилась людьми, и царства разделились. Тогда появилось десятое поколение смертных после потопа, постигшего прежних людей. Царствовали Кронос, Титан и Иапет; люди называли их лучшими детьми Геи и

Урана, давая им имена земли и неба, ибо они были самыми первыми среди смертных. [73] [74] [75] [76]

137–154. Итак, земля была разделена на три части по жребию каждого; каждый правил своим уделом, и они не воевали, ибо были связаны клятвами отцу и получили равные доли. Но отец достиг глубокой старости и умер, а сыновья нарушили клятвы и затеяли жестокую распрю: кому из них достанется царское достоинство и власть над всеми смертными. Кронос и Титан сражались друг с другом. Но Рея и Гея, любящая венки Афродита, Деметра, Гестия и прекрасноволосая Диона примирили их. Они собрали всех царей — братьев, близких родственников и прочих людей того же рода — и решили, что царствовать над всеми должен Кронос, поскольку он был старше всех и благороднее обликом.

155–171. Однако Титан связал Кроноса страшными клятвами: не растить потомков мужского пола, чтобы после того, как Кроноса настигнут старость и рок, царствовать самому. Всякий раз, когда Рея рожала, рядом с ней сидели титаны; всех мальчиков они разрывали на части, а девочек оставляли в живых, чтобы мать их вырастила. Но когда настали третьи роды величавой Реи, она первой родила Геру. Увидев ребёнка женского пола, свирепые титаны разошлись по домам. Тогда Рея родила мальчика и, связав клятвой троих критян, поспешно отослала его во Фригию, чтобы там тайно вырастить вдали от других. Поэтому его назвали Зевсом: ведь он был отослан прочь. Так же она тайно отослала и Посейдона.

172–184. Третьего, Плутона, благороднейшая из женщин Рея родила в Додоне, откуда струится река Европ: смешавшись с Пенеем, она изливает свои воды в море, и люди называют её Стигийской. Когда титаны узнали, что

сыновья, рождённые Кроносом и его женой Реей, тайно сохранены, Титан собрал шестьдесят юношей. Они сковали Кроноса и его жену Рею, спрятали их в земле и держали в оковах под стражей. Узнав об этом, сыновья могучего Кроноса подняли великую войну и смуту. [77]

185–195. Так началась губительная война среди всех смертных. [Ибо именно отсюда берёт своё первое начало война между смертными.] Тогда Бог послал титанам бедствие, и все рождённые от титанов и Кроноса погибли. Но с течением времени возникло Египетское царство, затем царства персов, мидян и эфиопов, Ассирии и Вавилона, после них — македонян, затем снова египтян, а потом — Рима.

196–201. Тогда в мою грудь было вложено слово могучего Бога. Оно повелело мне возвещать по всей земле и внушать царским сердцам то, чему предстоит быть. И прежде всего Бог открыл моему разуму, сколько царств собралось у человечества.

202–207. Первым дом Соломона объединит всадников Финикии и Сирии, а также островов, народ памфилийцев, персов и фригийцев, карийцев и мисийцев и богатый золотом народ лидийцев. [78]

208–212. Затем будут править гордые и нечестивые эллины — великий, хитроумный македонский народ, который придёт к смертным, словно грозная военная туча. Но Бог небесный уничтожит их до основания. [79]

213–229. Затем от западного моря придёт другое царство — белое и многоглавое. Оно будет владеть многими землями, потрясёт множество людей и впоследствии внушит страх всем царям; во многих городах оно уничтожит множество золота и серебра. Но на обширной

земле снова будут и золото, и серебро, и украшения. Они станут угнетать смертных; и великие бедствия постигнут этих людей, когда они предадутся неправедной надменности. Тотчас усилится в них нечестие: мужчина станет сходиться с мужчиной, а детей будут помещать в притоны бесчестия. В те дни великое несчастье придёт к людям: всё встревожит, всё сокрушит, всё наполнит злом через постыдную алчность [80]

230–235. и неправедно нажитое богатство во многих землях, но особенно в Македонии. Оно возбудит ненависть, и всяческий обман останется с ними до седьмого царства, которым будет править египетский царь, происходящий от греков. [81]

236–241. Тогда народ могучего Бога вновь обретёт силу и станет наставником жизни для всех людей. Но зачем Бог вложил в мой разум и это повеление — рассказать, какое зло постигнет всех людей сначала, какое затем и какое напоследок? Которое из этих бедствий придёт первым? [82]

242–260. Прежде всего Бог пошлёт бедствие титанам. Они должны будут понести наказание от сыновей могучего Кроноса за то, что сковали и Кроноса, и их любимую мать. Затем у греков снова появятся тираны и жестокие цари — надменные, нечестивые, прелюбодейные и совершенно порочные. Людям больше не будет отдыха от войны. Все грозные фригийцы погибнут, и в тот день бедствие придёт к Трое. Тотчас зло постигнет персов и ассирийцев, весь Египет, Ливию и эфиопов, карийцев и памфилийцев; оно будет переходить с места на место ко всем смертным. Но зачем мне перечислять их по одному? Когда исполнятся первые

бедствия, вслед за ними к людям тотчас придут вторые. Итак, я расскажу о самых первых. [83]

261–300. Бедствие постигнет благочестивых людей, живущих у великого храма Соломона и происходящих от праведников. Я поведаю обо всех них: об их племени, предках и родной земле — обо всём тщательно, о проницательный смертный. Есть на земле город… Ур Халдейский; оттуда происходит род самых праведных людей, которые всегда заботились о доброй воле и благородных делах. Они не исследуют круговое движение солнца и луны, ни чудеса под землёй, ни глубины радующего людей моря Океана; не занимаются предзнаменованиями чихания или полёта птиц, предсказателями, волшебниками, заклинателями и уловками бессмысленных слов чревовещателей. Не предаются они ни халдейскому искусству астрологии, ни наблюдению звёзд: всё это обман, поскольку глупые люди изо дня в день ищут подобного знания, не приучая душу ни к какому полезному делу. Они научили несчастных людей обманам, от которых смертным на земле приходит много зла, уводящего их с добрых путей и от праведных поступков.
Но эти люди заботятся о праведности и добродетели, а не об алчности, порождающей для смертных бесчисленные бедствия, войну и нескончаемый голод. У них и в полях, и в городах соблюдается справедливая мера. Они не обкрадывают друг друга по ночам, не угоняют стад крупного скота, овец или коз; сосед не передвигает межевых знаков соседа, богатый не притесняет менее удачливого и не причиняет горя вдовам, но помогает им, постоянно снабжая их хлебом, вином и маслом. И всякий раз во время жатвы сельский богач посылает долю тем, кто ничего не имеет и нуждается, исполняя [84] [85]

301–320. слово могучего Бога, священное песнопение в установлении закона: ведь Небесный создал землю общим благом для всех. Когда народ двенадцати колен выйдет из Египта и вместе с вождями, посланными Богом, будет следовать ночью за огненным столпом, а весь день — за облачным, Бог назначит ему вождя: великого мужа Моисея. Царевна нашла его возле болотистой заводи, унесла, воспитала и назвала своим сыном. Когда он стал предводителем народа, который Бог вывел из Египта к крутой горе Синай, Бог передал им с неба Свой закон, начертав на двух плоских камнях все праведные дела, которые повелевал исполнять. Если же кто-нибудь не станет внимать, он должен будет понести наказание по закону от рук людей; а если избежит человеческого внимания, то погибнет, сполна получив воздаяние. [86]

321–346. [Ибо Небесный создал землю общим благом для всех и вложил во все сердца разум как лучший дар.] Только для них щедрая нива приносит стократный плод из одного семени, исполняя тем самым Божью меру. Но и к ним придёт несчастье, и они не избегнут бедствия. И ты, оставив своё прекрасное святилище, побежишь прочь, когда тебе выпадет покинуть святую землю. Тебя уведут к ассирийцам, и ты увидишь малых детей и жён, служащих врагам. Все средства к жизни и богатства погибнут; тобою наполнится всякая земля и всякое море, и всех будут раздражать твои обычаи. Вся твоя земля опустеет, ограждённый жертвенник, храм великого Бога и длинные стены рухнут наземь: ведь ты не сохранил в сердце святого закона бессмертного Бога, но в заблуждении служил недостойным изображениям. Ты не боялся бессмертного Отца, Бога всего человечества, и не хотел чтить Его, а чтил изображения смертных. Поэтому семь

десятилетий твоя плодородная земля и чудеса твоего храма будут пребывать в запустении. [87] [88]

347–351. Но для тебя сохраняется благой исход и величайшая слава, дарованные тебе бессмертным Богом. Жди же и уповай на чистые законы великого Бога, когда Он поднимет твоё изнемогшее колено и выведет тебя к свету.

352–361. Тогда Бог пошлёт с неба царя, чтобы судить каждого человека в крови и огненном свете. Есть царственное племя, чей род не прервётся; с течением времён этот род станет править и начнёт заново строить Божий храм. Все персидские цари помогут медью, золотом и искусно выкованным железом, ибо Сам Бог ночью пошлёт святое сновидение. И храм вновь станет таким, каким был прежде… [89] [90] [91] [92]

362–371. Когда моя душа отдохнула от вдохновенной песни и я помолилась великому Отцу, прося отдыха от принуждения, в сердце моё снова было вложено слово могучего Бога. Он повелел мне возвещать по всей земле и внушать царским умам то, чему предстоит быть. Прежде всего Бог вложил в мой разум рассказ о том, сколько горестных страданий Бессмертный предназначил Вавилону за разрушение Его великого храма. [93]

372–386. Горе, горе тебе, Вавилон, и потомству ассирийцев! Некогда по всей земле пронесётся натиск грешных людей; крик смертных и удар великого Бога, вдохновляющего песни, разорят всякую землю. Высоко по воздуху свыше придёт к тебе этот удар, о Вавилон; с неба, от святых, сойдёт он на тебя, и Вечный совершенно истребит души твоих детей. Тогда ты станешь таким, каким был прежде, словно вовсе не рождался. Ты вновь

наполнишься кровью, как сам прежде проливал кровь добрых, праведных и святых людей, которая всё ещё вопиет к высоким небесам. [94]

387–392. На тебя, Египет, и на твои дома обрушится великий и страшный удар, которого ты надеялся никогда не испытать. Меч пройдёт посреди тебя; рассеяние, смерть и голод будут господствовать до седьмого поколения царей, а затем прекратятся. [95] [96]

393–397. Горе тебе, земля Гога и Магога, среди эфиопских рек! Какое кровопролитие тебя ожидает! Люди назовут тебя домом суда, и твоя обильная росой земля напьётся чёрной крови. [97]

398–410. Горе тебе, Ливия, горе морю и суше! О дочери запада, так придёте вы к горькому дню. Вас настигнет тяжкая распря, страшная и мучительная; вновь наступит грозный суд, и всех вас насильно увлекут к гибели, потому что вы растерзали великий дом Бессмертного и страшно изгрызли его железными зубами. Потому увидишь ты свою землю наполненной мёртвыми: одни падут от войны и демона всякого насилия, от голода и мора, другие — от врагов-варваров. [98] [99] [100]

411–430. Вся твоя земля станет пустыней, а города — развалинами. На западе засияет звезда, которую назовут кометой: знак меча, голода, смерти и убийства великих вождей и знатных людей. И вновь появятся среди людей величайшие знамения: глубоководный, водоворотный Танаис покинет Меотийское озеро; по руслу глубокой реки пройдёт плодородная борозда, а на месте широкого потока окажется перешеек. Возникнут глубокие расселины и зияющие провалы, и многие города погибнут вместе со всеми жителями. В Азии — Иас, Кебрен,

Пандония, Колофон, Эфес, Никея, Антиохия, Сиагра, Синопа, Смирна, Мирина, счастливейшая Газа, Иераполь, Астипалея; в Европе — Танагра, Клитор, Басилида, Меропея, Антигона, Магнесса, Микены и Эанфея. [101] [102] [103] [104]

431–441. Знай же: губительный род Египта близок к гибели, и для александрийцев прежний год окажется лучше нынешнего. Сколько дани Рим получил от Азии, втрое больше богатств Азия получит обратно от Рима и отплатит ему за его гибельное насилие. Сколько людей из Азии когда-либо служило в домах италийцев, в двадцать раз больше италийцев будет служить в Азии, терпя бедность и впадая в многочисленные долги. [105]

442–450. О дева, изнеженное богатое дитя латинского Рима, часто пьяневшая от вина на своих достопамятных брачных пирах! Теперь ты станешь рабыней и вступишь в бесчестный брак. Госпожа будет часто обрезать твои прекрасные волосы и, взыскивая возмездие, низвергать тебя с неба на землю, а с земли снова возносить на небо: ибо смертные низкого происхождения и неправедной жизни крепко связаны.

451–456. Никто не подумает отомстить за поверженную Смирну. Из-за злых замыслов и нечестия правителей Самос станет песком, Делос померкнет, а Рим станет комнатой; но все Божьи решения исполнятся до конца. [106]

457–473. Тихий мир придёт в азиатскую землю. Европа тогда будет счастлива, сыта, с чистым воздухом, долголетняя, крепкая, не тревожимая зимними бурями и градом, порождающая всё: птиц, пресмыкающихся и земных зверей. Счастлив будет на земле и мужчина, и

женщина! Какое невыразимое жилище счастливых людей! Со звёздного неба к человечеству придут добрый порядок, справедливость, разумное единение — лучшее из всего для людей, — а также доброта, доверие и гостеприимство. Далеко от них отступят беззаконие, порицание, зависть, гнев и безрассудство. В те дни от людей бегут бедность и насилие, убийство, гибельные раздоры, жестокие распри, воровство и всякое зло.

474–482. Но Македония принесёт Азии тяжкое страдание, а для Европы величайшая язва произрастёт от Кроносова рода — от семьи незаконнорождённых и рабов. Она покорит укреплённый город Вавилон, назовёт себя госпожой всех земель, на которые смотрит солнце, а затем сгинет в губительных несчастьях, сохранив славу среди далёких будущих поколений. [107]

483–497. Некогда в процветающую азиатскую землю придёт неведомый человек с пурпурным плащом на плечах — свирепый, несправедливый, пламенный. Вперёд его подвигнет владеющий молнией; вся Азия понесёт злое иго, а орошаемая дождями почва напьётся обильно пролитой крови. Но и этого неведомого царя уничтожит Аид. Его потомство тотчас погибнет от рода тех, чьё потомство он сам намеревался истребить. Возникнет один корень, который губитель людей отсечёт от десяти рогов и рядом с ними насадит другое растение. Отец, облачённый в пурпур, погубит воинственного отца, а гибельный и враждебный Арес от руки внука [108] [109]

498–515. сам погибнет; тогда тотчас воцарится рог, насаждённый рядом с другими. Вскоре и питающей жизнь Фригии будет дано некое знамение: запятнанный кровью род Реи, который на великой земле цветёт непрестанно, укоренившись в непроницаемой глубине, за одну ночь

исчезнет до последнего корня вместе с городом Посейдона, Колебателя земли, и со всеми его жителями. Это место когда-нибудь назовут Дорилеем, многократно оплаканным городом тёмной древней Фригии. Потому и то время будет названо именем Колебателя земли: он расколет подземные полости и разрушит стены. Это будут не добрые знамения, а начало зла. Вы испытаете губительную ярость всеобщей войны, о сыны Энея, исконная кровь Ила, рождённая этой почвой! Но впоследствии ты станешь добычей алчных людей. [110]

516–522. О Илион, я жалею тебя! В Спарте расцветёт прекраснейшая Эриния — прославленная навеки, благороднейшая дочь своего рода; она поднимет широко разливающуюся волну над Азией и Европой. Но прежде всего тебе она принесёт плач, труды и стоны. И всё же твоя слава не умрёт среди тех, кто придёт после. [111]

523–536. Тогда появится престарелый смертный — лживый писатель, чья родина будет вызывать споры; свет в его глазах померкнет. Он будет обладать великим умом и искусством размеренного стиха; с ним соединятся два имени. Он назовёт себя хиосцем и напишет об Илионе — не правдиво, но искусно, ибо завладеет моими стихами и размерами: первым он раскроет руками мои книги. Он щедро приукрасит шлемоносных военных вождей — Гектора, сына Приама, и Ахилла, сына Пелея, и прочих, занятых ратными подвигами. А рядом с ними [112] [113]

537–541. он поставит богов — пустоголовых людей, — сочиняя всяческую ложь. Для них гибель у Илиона станет ещё большей, широко распространившейся славой; но и сам он получит воздаяние за свои дела.

542–553. Ликянам также причинит много бед локрийский народ. И тебя, Халкидон, которому достался узкий морской пролив, некогда разграбит этолийский юноша. Кизик, и твоё огромное богатство море оторвёт от тебя. А ты, воинственный Византий, однажды будешь разорён Азией и примешь неисчислимые стоны и кровь. Краг, высокая гора Ликии! Из твоих вершин через зияющие расселины расколовшихся скал потекут журчащие воды, пока не умолкнут даже оракулы Патар. [114]

554–565. О Кизик, живущий у винородной Пропонтиды! Вокруг тебя Риндак с грохотом вздыбится гребенистой волной. Ты же, Родос, дочь дня, долго останешься непорабощённым; велико будет твоё грядущее счастье, и на море твоя власть станет верховной. Но затем ты сделаешься добычей алчных людей: из-за своей красоты и богатства наденешь на шею страшное ярмо. Лидийское землетрясение снова разорит персидскую державу, и народы Европы и Азии испытают ужаснейшие страдания. [115]

566–572. Губительный царь Сидона с грозным боевым грохотом нанесёт горестное поражение мореходам-самосцам. Чёрная кровь убитых зажурчит по земле к морю; жёны вместе с благородными невестами будут оплакивать их неистовое высокомерие: одни — своих женихов, другие — павших сыновей.

573–581. О знамение Кипра, да погубит землетрясение твои фаланги! Множество душ разом примет Аид. Землетрясение разрушит и Траллы возле Эфеса, и прочно возведённые стены, и драгоценнейшее богатство людей. Из земли хлынет горячая вода, а сама земля поглотит тех, кто тяжко изнемогает от огня и серного смрада. [116]

582–590. Со временем Самос возведёт царские дворцы. Но к тебе, Италия, придёт не чужеземная война: кровь собственных племён, горестная, обильная, долго не иссякающая и широко прославленная, опустошит тебя, бесстыдная. Ты сама, распростёртая возле горячего пепла, погубишь себя, как и не предвидела в своём сердце. Ты станешь не матерью людей, а кормилицей хищных зверей. [117]

591–602. Но когда из Италии придёт человек-грабитель, тогда ты, Лаодикия, прекрасный город карийцев у дивных вод Лика, падёшь ниц и будешь молча оплакивать своего хвастливого отца. На Геме восстанут фракийские кробизы. Зубы кампанцев застучат от изнурительного голода; Корсика оплачет своего старого отца, а Сардиния от великих зимних бурь и ударов святого Бога погрузится в океанскую глубину — великое диво для детей моря. [118] [119] [120] [121]

603–607. Горе, горе! Скольких юных дев возьмёт в жёны Аид, скольких юношей без погребальных обрядов примет пучина! Горе, горе беспомощным малым детям и огромным богатствам, плывущим по морю!

608–613. О счастливая земля мисийцев, внезапно в тебе возникнет царственный род. Поистине, Халкидону теперь недолго оставаться. Галатов постигнет горчайшая скорбь, а к Тенедосу придёт последнее и величайшее бедствие.

614–619. Ты, Сикион, с громкими криками, и ты, Коринф, будете хвалиться перед всеми; но флейта прозвучит подобной песней.
[…]
Когда душа моя отдохнула от вдохновенной песни, в

сердце снова было вложено слово могучего Бога, и Он повелел мне пророчествовать на земле. [122]

620–634. Горе, горе финикийскому роду, мужчинам и женщинам, и всем приморским городам! Ни один из вас не останется при общем для всех свете, под сиянием солнца; уже не будет у вас ни числа живых, ни племени — из-за неправедных речей и нечистой беззаконной жизни, которую все они вели. Нечистыми устами они изрекали страшные, лживые и несправедливые слова, восставали против могучего Бога, Царя, и открывали свои мерзкие уста для обмана. Потому да сокрушит Он их страшными ударами по всей земле! Бог пошлёт им горькую судьбу, выжигая города до самой земли и разрушая их основания. [123]

635–639. Горе, горе тебе, Крит! Придёт к тебе мучительнейший удар, и Вечный страшно тебя разорит. Снова всякая земля увидит тебя чёрным от дыма. Огонь не покинет тебя: ты будешь сожжён.

640–645. Горе, горе тебе, Фракия! Ты попадёшь под рабское ярмо, когда галаты, соединившись с сынами Дардана, устремятся разорять Элладу. Бедствие станет твоим уделом; чужой земле ты отдашь многое, а взамен не получишь ничего.

646–656. Горе тебе, Гог и Магог, и всем, одному за другим, — мардам и даям! Сколько бед принесёт вам судьба! Горе также сынам Ликии, Мисии и Фригии. Падут многие народы памфилийцев, лидийцев, карийцев, каппадокийцев, эфиопов и арабов, говорящих на чужом языке. Но как мне достойно сказать о каждом? На все народы, живущие на земле, Всевышний пошлёт страшное бедствие. [124]

657–671. Когда на греков снова придёт варварский народ, он погубит многих отборных мужей, растерзает множество тучных овечьих стад, табуны лошадей и мулов и стада мычащих коров. Беззаконно предаст огню добротно построенные дома, силой уведёт в чужую землю множество рабов и детей, а также изнеженных, туго подпоясанных женщин, которые выйдут из брачных покоев и на нежных ногах побредут впереди. Враги, говорящие на чужом языке, крепко свяжут их оковами; они испытают всяческий страшный позор, и некому будет принять на себя ратный труд и прийти им на помощь, пока они живы. [125]

672–679. Они увидят, как их имущество и все богатства обогащают врага, и колени их задрожат. Сотня побежит, и один уничтожит всех; пятеро обратят в бегство огромное войско. А они, постыдно смешавшись друг с другом, войной и ужасной смутой доставят радость врагам и скорбь грекам. [126]

680–690. Тогда на всю Элладу ляжет рабское ярмо; война и мор одновременно придут ко всем смертным. Бог сделает высокое могучее небо подобным меди, по всей земле наведёт засуху, а саму землю сделает подобной железу. Все смертные будут оплакивать бесплодие и невозможность возделывать почву. Сотворивший небо и землю пошлёт на землю мучительный огонь, и после этого от всех людей останется лишь третья часть. [127]

691–703. О Греция, зачем ты доверилась смертным предводителям, которые сами не могут избежать смерти? Зачем приносишь мёртвым свои безрассудные дары и совершаешь жертвоприношения идолам? Кто вложил в твоё сердце заблуждение — поступать так и отворачиваться от лица могучего Бога? Чти имя Отца всех

и не забывай его. Уже тысяча лет и ещё пятьсот прошло с тех пор, как греками правили надменные цари, впервые принёсшие смертным зло: они установили для поклонения множество изображений мёртвых богов, из-за которых вас приучили к безрассудным мыслям. [128]

704–710. Но когда гнев могучего Бога придёт на вас, тогда вы узнаете лицо могучего Бога. Все человеческие души с великим стоном возденут руки к широкому небу, начнут призывать великого Царя как помощника и искать Того, Кто должен избавить их от великого гнева. [129]

711–723. Придите же, узнайте и сохраните в своих сердцах, какие беды принесут сменяющиеся годы. Принеся коров и мычащих быков во всесожжение в храм великого Бога, Эллада спасётся от зловещей войны, страха и мора и вновь избавится от рабского ярма. Но до того времени, пока не завершится назначенный день, будет существовать род безбожных людей. Ведь вам не следует приносить жертву Богу прежде, чем свершится всё, чему один Бог не напрасно определит исполниться до конца; могучая сила будет побуждать к этому.

724–751. И вновь появится святой род благочестивых людей. Следуя замыслам и воле Всевышнего, они будут усердно чтить храм великого Бога возлияниями, всесожжениями и святыми гекатомбами: жертвами тучных быков, отборных баранов, первородных овец и жирных бёдер ягнят, благоговейно совершая полные всесожжения на великом жертвеннике. Получив закон Всевышнего, они в праведности и блаженстве будут жить в городах и на богатых полях. Бессмертный воздвигнет для них пророков, несущих великую радость всем смертным. Ибо только им могучий Бог дал Свой благой совет, веру и благороднейшую мысль в сердце. Их не

увлекли пустые вещи; они не чтут человеческие изделия из золота, меди, серебра и слоновой кости, ни деревянные и каменные статуи умерших богов, [обмазанную глину и образы, созданные искусством живописца], ни всё прочее, чего желают пустоголовые смертные. Они воздевают к небу чистые руки, встают с ложа на рассвете, всегда омывают руки водой и чтут только Бессмертного, вечно царствующего, а вслед за Ним — родителей; больше всех людей они уважают законное брачное ложе; [130] [131]

752–774. они не вступают в постыдную связь с мальчиками, как поступают финикийцы, латиняне, египтяне, обширная Греция и множество других народов — персы, галаты и вся Азия, — преступая чистый закон бессмертного Бога, которому подчинены. Поэтому Бессмертный пошлёт на всех людей гибель, голод, муки, стоны, войну, мор и горестные бедствия: они не хотели благоговейно чтить бессмертного Отца всех людей, но почитали рукотворных идолов и поклонялись им. Сами смертные низвергнут их и от стыда спрячут в расселинах скал, когда молодой царь, седьмой в Египте, считая от начала греческого владычества, будет править своей землёй, над которой будут господствовать бесчисленные македоняне. Из Азии придёт великий царь, огненный орёл; с пехотой и конницей он покроет всю землю, всё разорит, всё наполнит бедами, низвергнет Египетское царство и, забрав всё его достояние, увезёт через широкие морские просторы. [132] [133] [134]

775–783. Тогда на многопитающей земле они преклонят прекрасные белые колени перед могучим Богом, бессмертным Царём, и все рукотворные изделия падут в огненном пламени. Бог дарует людям великую радость: земля, деревья и бесчисленные овечьи стада принесут

людям свой подлинный плод — вино, сладкий мёд, белое молоко и пшеницу, лучшее из всего для смертных. [135]

784–797. Но ты, смертный, полный разнообразных уловок, не медли и не мешкай: пусть тебя бросает из стороны в сторону, всё же обратись и умилостиви Бога. Со сменой времён приносите Ему гекатомбы быков, первородных ягнят и козлят. Умилостивляй Его, бессмертного Бога, — быть может, Он окажет милость. Он единственный Бог, и другого нет. Чти справедливость и никого не угнетай: это Бессмертный заповедует несчастным людям. Но внемли причине гнева могучего Бога, когда всех смертных постигнет величайший мор и они, поверженные, встретят

798–811. страшный суд. Царь схватит царя и отнимет у него землю; народы будут разорять народы, владыки — грабить племена, а вожди все побегут в другую страну. Земля сменит своих жителей; чужеземная власть разорит всю Элладу и истощит богатую землю, лишив её достояния. Из-за золота и серебра они вступят в распрю друг с другом на чужбине: корыстолюбие станет злой пастушкой для городов. Все они останутся непогребёнными; грифы и дикие звери земли растерзают их плоть, а когда это совершится, обширная земля истлит останки мёртвых. [136]

812–816. Вся она останется незасеянной и невспаханной, скорбно возвещая о нечистоте осквернённых людей. Многие сроки в череде сменяющихся лет — и щиты, и копья, и всевозможное оружие; лесных деревьев не будут рубить на топливо. [137]

817–828. Тогда Бог пошлёт с востока царя, который прекратит злую войну по всей земле: одних убьёт, других

свяжет крепкими клятвами. Всё это он совершит не по собственным замыслам, но повинуясь благим решениям могучего Бога. Храм могучего Бога снова наполнится драгоценными богатствами, золотом, серебром и пурпурными украшениями; плодоносная земля и море преисполнятся благ. А цари начнут враждовать друг с другом, питая в сердцах злые замыслы. [138]

829–843. Зависть не приносит блага несчастным людям. Но цари народов вновь хлынут полчищами на эту землю, навлекая на себя гибель: они замыслят разграбить храм великого Бога и достояние благороднейших людей. Достигнув земли, осквернённые цари расставят вокруг города каждый свой престол, и при каждом будет его народ, не повинующийся Богу. Тогда Бог заговорит могучим голосом ко всем грубым, пустоголовым людям; на них придёт суд могучего Бога, и все они погибнут от Его бессмертной руки. Огненные мечи упадут с неба на землю, великие яркие светочи сойдут, пылая, посреди людей. [139]

844–855. В те дни от Его бессмертной руки содрогнётся земля, всеобщая мать. Косяки рыб в морской глубине, все земные звери, бесчисленные племена крылатых птиц, все человеческие души и всякое море затрепещут перед лицом Бессмертного, и воцарится ужас. Он расколет высокие горные вершины и громадные холмы; всем откроется тёмный Эреб. Туманные ущелья высоких гор наполнятся мёртвыми; скалы потекут кровью, и каждый поток зальёт равнину.

856–871. Все прочно возведённые стены злонамеренных людей рухнут на землю, потому что те не знали закона и суда могучего Бога, но с неразумной душой все устремились против храма и подняли копья. Бог будет

судить всех войной, мечом, огнём и сокрушающей бурей; с неба посыплются сера, камни и огромный тяжёлый град. Смерть придёт к четвероногим. Тогда они познают Бога, Бессмертного, совершающего всё это; по безграничной земле разом разнесутся плач и крик погибающих людей. Все нечестивые будут залиты кровью, сама земля напьётся кровью погибших, а звери насытятся плотью.

872–876. Всё это Сам великий вечный Бог велел мне возвестить. Ничто из того, что Он вложил в моё сердце, не останется несвершившимся и неисполненным: ибо Божий дух в мире правдив.

877–891. Все дети могучего Бога вновь будут жить в мире вокруг храма, радуясь дарам Того, Кто есть Создатель, праведный Судья и Царь. Он Сам, великий, присутствующий повсюду, станет им защитой, словно стена пылающего огня со всех сторон. В городах и в полях они будут жить без войны: их защитит не рука злой войны, но Сам Бессмертный и рука Святого. Тогда все острова и города поведают, как сильно бессмертный Бог любит этих людей: ведь в борьбе им всё помогает и всё их избавляет — небо, сотворённое Богом солнце и луна.

892–911. [И в те дни содрогнётся земля, всеобщая мать.] Сладкое слово изольётся из их уст в песнопениях: «Придите! Падём все на землю и помолимся бессмертному Царю, великому вечному Богу. Шествием пойдём в храм: только Он — Господь. Будем все размышлять о законе Бога Всевышнего, самом праведном из всех земных законов. Мы уклонились от пути Бессмертного и с неразумной душой чтим рукотворные изделия и деревянные изображения умерших людей». Так будут восклицать души верных: «Придите! Падём ниц у

дома Божьего и нашими песнопениями возрадуем Бога Отца в своих жилищах. По всей земле нашей мы обеспечены вражеским оружием на семь сроков сменяющихся лет: щитами, шлемами, всевозможным вооружением, великим множеством луков и зазубренных стрел. Ведь лесных деревьев не будут рубить на топливо». [140] [141]

912–939. Но ты, несчастная Эллада, оставь надменность и образумься. Моли великодушного Бессмертного и будь настороже. Снова направь теперь против этого города неразумный народ, вышедший из святой земли Могучего. Не трогай Камарину: лучше ей оставаться нетронутой; не вызывай леопарда из логова, чтобы беда не настигла тебя. Держись в стороне, не храни в груди надменную, самоуверенную душу, готовую к великой схватке. Служи могучему Богу, чтобы и тебе приобщиться к этим благам. Когда назначенный день завершится [и суд бессмертного Бога придёт к смертным], на людей придут великий суд и сила. Земля, всеобщая мать, принесёт смертным безмерное множество лучших плодов — пшеницу, вино и масло. С неба придёт приятный напиток сладкого мёда; деревья дадут плоды, будут тучные овцы и крупный скот, молодые ягнята и козлята. Из земли забьют сладкие источники белого молока; города наполнятся благами, поля станут плодородны. Не будет на земле ни меча, ни смятения; земля больше не будет тяжко стонать и содрогаться; не останется на ней ни войны, ни засухи, ни голода, ни губящего плоды града; [142] [143] [144]

940–947. великий мир будет по всей земле, и царь станет другом царю до конца века. Бессмертный, пребывающий в звёздном небе, установит для людей по всей земле единый закон обо всём, что совершали несчастные

смертные. Ибо Он один — Бог, и другого нет; суровую ярость людей Он сожжёт огнём.

948–953. Полностью измени помыслы своего сердца, беги от неправедного поклонения и служи Живущему. Берегись прелюбодеяния и развратных дел; расти собственных детей и не убивай их: Бессмертный гневается на того, кто грешит в этом. [145]

954–975. Тогда Тот, Кто некогда дал благочестивым святой закон, воздвигнет над всем человечеством царство на века. Им Он обещал открыть все земли, мир, врата блаженных и все радости, бессмертный разум и вечное счастье. Из каждой земли в дом великого Бога будут приносить ладан и дары. У грядущих людей не будет другого дома, к которому они станут обращаться, кроме того, что Бог дал верным для почитания; смертные назовут его храмом могучего Бога. Все пути по равнинам, суровым холмам и высоким горам, а также бурные волны морской глубины в те дни станут лёгкими для перехода и плавания. На землю добрых придёт совершенный мир, и пророки могучего Бога удалят меч: ведь они — судьи и праведные цари смертных. Среди человечества будет праведное богатство: таковы суд и сила могучего Бога. [146]

976–988. Мужайся, дева, и радуйся: Сотворивший небо и землю даровал тебе радость в твоём веке. Он поселится в тебе, и тебе будет принадлежать бессмертный свет. Волки и ягнята будут вместе пастись на траве в горах; леопарды — пастись с козлятами, а медведи — обитать среди пасущихся телят. Плотоядный лев станет есть мякину у яслей, как корова; малые дети поведут зверей на привязи, ибо Он сделает зверей на земле бессильными. Змеи и

аспиды уснут рядом с младенцами и не причинят вреда: над ними будет Божья рука. [147] [148]

989–1002. Теперь я открою тебе совершенно ясное знамение, чтобы ты узнал, когда на земле настанет конец всему. Когда ночью в звёздном небе мечи укажут прямо на запад и восток, тогда с неба тотчас понесётся облако пыли по всей земле. Сияние солнца посреди неба затмится, а лунные лучи явятся и вновь придут на землю. Знамением станут капли крови, сочащиеся из скал. В облаке вы увидите битву пеших и конных — словно погоню за дикими зверями в густом тумане. Этот конец всему совершит Бог, обитающий на небе. [149]

1003–1016. Но все должны приносить жертвы великому Царю. Я открываю тебе это — я, в безумии покинувшая длинные стены ассирийского Вавилона и пришедшая в Элладу, чтобы всем возвещать Божий гнев, посланный огонь…
[…]
…чтобы пророчествовать смертным о божественных тайнах. В Элладе люди скажут, что я бесстыдная чужеземка, родившаяся в Эритрах; другие — что я Сивилла, дочь матери Кирки и отца Гноста, безумствующая и лживая. Но когда всё сбудется, вы вспомните обо мне, и никто больше не назовёт безумной меня, пророчицу великого Бога. [150] [151] [152]

1017–1031. Он показал мне, что прежде происходило с моими предками. То, что случилось вначале, Бог открыл мне; и всё, чему предстояло быть впоследствии, Он вложил в мой разум, чтобы я пророчествовала о будущем и возвещала людям о былом. Когда мир был затоплен водами потопа и остался лишь один достойный человек, который в деревянном доме плыл по водам вместе со

зверями и птицами, чтобы мир мог вновь наполниться, я была женой его сына и принадлежала к его роду. Мне довелось пережить первые события, и все последние были мне открыты. Пусть же всё это истинное останется возвещённым моими собственными устами. [153]

Книга IV

1–28. Народы кичливой Азии и Европы, услышьте всё, что я сейчас, увы, с полной правдивостью, многозвучными устами из моего великого чертога возвещу вам! Я пророчица не лживого Феба, которого суетные люди назвали богом и ещё умножили ложь, назвав провидцем, но могучего Бога, Которого руки человеческие не создавали, словно безмолвного идола, высеченного из камня. Его обитель — не немой, беззубый камень, втащенный в храм к великому позору смертных. Его нельзя увидеть с земли, измерить смертным взором или изваять смертной рукой. Он разом взирает на всё, но Сам никем не видим. Ему принадлежат мрачная ночь и день, солнце, звёзды, луна и моря с рыбами, земля и реки, устья неиссякаемых источников, живые создания и дожди, разом взращивающие плоды полей, деревьев, виноградных лоз и маслин. Этот Бог бичом поразил моё сердце изнутри, чтобы я правдиво поведала людям, что уже с ними случилось и сколько ещё им предстоит — от первого поколения до одиннадцатого. Ибо Он Сам подтвердит всё, исполнив предсказанное. Ты же, народ, во всём внимай Сивилле, из священных уст изливающей правдивую речь. [154] [155] [156] [157]

29–42. Блаженны будут на земле те из людей, кто возлюбит могучего Бога, вознося Ему хвалу прежде, чем

пить и есть, и уповая на благочестие. Увидев храмы и жертвенники, изваяния немых камней, [каменные образы и рукотворные статуи], осквернённые кровью живых существ и жертвами четвероногих животных, они отвергнут всё это. Они будут взирать на великую славу единого Бога и не станут дерзко совершать убийства и распоряжаться краденым добром — эти дела ужаснее всего. Не будет у них ни постыдного желания чужого ложа, ни мерзкой и ненавистной похоти к мужчинам. [158] [159]

43–57. Их образу жизни, благочестию и нраву никогда не станут подражать другие люди, любящие бесстыдную жизнь. Но, насмехаясь над ними, осыпая их шутками и остротами, словно неразумные дети, они будут ложно приписывать им все те позорные и злые дела, которые совершают сами. Ибо весь человеческий род медлит уверовать. Но когда наступит суд над миром и смертными, который совершит Сам Бог, разом судя нечестивых и благочестивых, тогда Он отошлёт безбожных в нижнюю тьму [и тогда они узнают, сколько нечестия совершили]. Благочестивые же останутся на плодоносной земле, и Бог даст им дыхание, жизнь и благодать. [160] [161]

58–65. Всё это совершится в десятом поколении. А теперь расскажу, что будет начиная с первого поколения. Сначала ассирийцы станут властвовать над всеми смертными и шесть поколений будут держать власть над миром — с того времени, когда небесный Бог, разгневавшись на города и на всех людей, покрыл землю морем, разверзшимся потопом. [162] [163]

66–74. Их одолеют мидяне, но лишь два поколения будут торжествовать на престоле. В те времена произойдут такие события: среди дня наступит тёмная ночь; с неба

исчезнут звёзды и кружащая луна; земля, сотрясаемая сильным землетрясением, в смятении низвергнет множество городов и человеческих творений; а из глубины тогда покажутся морские острова. [164] [165]

75–82. Когда же великий Евфрат забурлит кровью, тогда между мидянами и персами разгорится страшная битва. Мидяне падут и побегут от персидских копий за могучие воды Тигра. Персидская держава станет величайшей во всём мире, и одно поколение они будут править в полном благополучии.

83–89. И совершится столько бедствий, сколько люди пожелали бы отвратить: грохот войны, убийства, раздоры, изгнания, падение башен и разорение городов, когда преславная Эллада переплывёт широкий Геллеспонт и принесёт Фригии скорбь, а Азии гибель. [166]

90–94. На Египет, страну множества борозд, придёт горестный голод, и двадцать круговращающихся лет будет царить бесплодие — в ту пору, когда Нил, питающий хлебные поля, спрячет свою тёмную волну где-то под землёй.

95–100. И придёт из Азии великий царь, несущий копьё, с бесчисленными кораблями. Он пройдёт по влажным путям морской бездны и поплывёт, прорезав гору с высокой вершиной. А потом Азия примет его беглецом из страшной битвы. [167]

101–108. Несчастную Сицилию поток могучего огня охватит пламенем, когда Этна извергнет свой огонь; и в глубокую расселину низринется великий город Кротон. В Элладе вспыхнет распря: люди будут яростно восставать друг на друга, разрушат многие города и в битвах погубят

множество людей. Но в этой борьбе обе стороны окажутся равносильны. [168] [169]

109–120. Когда род смертных достигнет десятого поколения, тогда и персы познают рабское иго и ужас. Когда македоняне станут гордиться скипетром, Фивы постигнет гибельное завоевание с тыла; карийцы поселятся в Тире, а тиряне будут истреблены. Вавилон, величественный с виду, но слабый в бою, останется за стенами, возведёнными в тщетной надежде. В Бактрии поселятся македоняне, а жители Суз и Бактрии все побегут в землю Эллады. [170] [171] [172] [173]

121–129. Это случится среди будущих поколений, когда Пирам, вздымающий серебристые водовороты, перельётся через берега и достигнет священного острова. Падут Кибира и Кизик, когда от землетрясений содрогнётся земля и рухнут города. Песок целиком скроет Самос под своими насыпями. Делос перестанет быть видимым, и всё, что на Делосе, станет невидимым. А на Родос бедствие придёт последним, но будет величайшим. [174] [175] [176] [177]

130–136. Македонская власть не устоит: с запада разрастётся великая италийская война, под властью которой мир будет нести рабское иго и служить италийцам. И ты, несчастный Коринф, однажды увидишь своё покорение. А твоя башня, Карфаген, приникнет к земле. [178]

137–147. Несчастная Лаодикия, некогда землетрясение повергнет тебя, низринув с высоты, но ты снова восстанешь прочно основанным городом. О прекрасный ликийский город Миры, колеблющаяся земля никогда не даст тебе прочного основания! Рухнув наземь, ты, словно

изгнанник, будешь молить о бегстве в чужую страну, когда тёмная морская вода с громами и землетрясениями заставит умолкнуть Патару за её нечестие. [179] [180] [181]

148–159. И тебе, Армения, уготована рабская участь. Из Италии на Солимы налетит губительный вихрь войны и разорит великий Божий храм. Когда же эти люди, положившись на безумие, отбросят благочестие и совершат убийства вокруг храма, тогда из Италии великий царь, словно беглый раб, незримо и неузнанно бежит за поток Евфрата — тот, кто некогда дерзнёт на отвратительное матереубийство и на множество других злодеяний, полагаясь на свои преступнейшие руки. [182] [183] [184]

160–165. Многие в борьбе за престол обагрят кровью римскую землю, пока он будет бежать через Парфию. И из Сирии придёт первый человек Рима, который сожжёт храм Солим, перебьёт множество иудеев и разорит их великую обширную землю. [185]

166–180. Тогда землетрясение разрушит и Саламин, и Пафос, когда тёмная вода захлестнёт Кипр, омываемый множеством волн. Когда же из глубокой расселины италийской земли огонь вспыхнет в широком небе, сожжёт многие города и погубит людей, когда чёрный пепел наполнит великий небосвод, а с неба посыплются мелкие капли, похожие на красную землю, — тогда познайте гнев небесного Бога за то, что без причины погубят народ благочестивых. И тогда на Западе пробудится военная распря; придёт и беглец из Рима с великим копьём, перейдя Евфрат со своими многими мириадами. [186] [187] [188]

181–188. О несчастная Антиохия, тебя уже не назовут городом, когда по собственному безумию ты падёшь среди их копий. Тогда на Скирос погибель принесут мор и страшный грохот сражения. Горе, горе! О несчастный Кипр, широкая морская волна накроет тебя, высоко взметнувшегося под ударами кружащих бурных ветров. [189]

189–193. В Азию придут великие богатства, которые некогда сам Рим награбил и сложил в своих роскошных жилищах. Вдвое больше и ещё сверх того он возвратит Азии. И тогда войны умножатся без меры. [190]

194–209. Карийские города у вод Меандра, окружённые башнями и прекрасные видом, будут погублены жестоким голодом, когда Меандр скроет свои тёмные воды. Когда же благочестие исчезнет среди людей, а вера и правда будут сокрыты в мире, […] непостоянные […] и, живя в нечестивой дерзости, люди станут творить необузданное насилие и безрассудные злодеяния; когда никто не будет считаться с благочестивыми, но в детском безумии и неразумии их всех истребят, ликуя от своего насилия и держа руки в крови, — тогда знай, что Бог уже не кроток: скрежеща от ярости, Он уничтожает весь человеческий род великим огнём. [191] [192]

210–230. О несчастные смертные, измените всё это и не доводите могучего Бога до крайнего гнева! Откажитесь от мечей и острых ножей, от убийств и необузданного насилия. Омойте всё своё тело в неиссякающих потоках и, поднимая руки к небу, просите прощения за прежние дела; хвалой искупайте горькое нечестие. И Бог дарует покаяние, не погубит вас и вновь удержит гнев, если вы все будете хранить в сердцах досточтимое благочестие. Но если, дурно настроенные, вы меня не послушаетесь и,

полюбив странное безрассудство, злобно воспримете всё сказанное, то на весь мир придёт огонь и величайшее знамение с мечом и трубой на восходе солнца. Весь мир услышит рёв и могучий звук. Он сожжёт всю землю, уничтожит весь человеческий род, все города, реки и море. Всё Он сожжёт, и останется чёрный прах. [193] [194] [195]

231–248. Но когда всё превратится в прах и пепел и Бог укротит неописуемый огонь, который Сам зажёг, тогда Сам Бог вновь сложит кости и пепел людей и снова поднимет смертных такими, какими они были прежде. Затем наступит суд, на котором Сам Бог как Судия вновь будет судить мир. Всех, кто грешил с нечестивым сердцем, Он снова скроет под земляными холмами [в мрачном Тартаре и стигийской геенне]. А благочестивые вновь будут жить на земле [и унаследуют там неистощимое блаженство великого бессмертного Бога]; Бог даст им дух, жизнь и радость — [благочестивым; и все они увидят себя созерцающими сладостный и радующий свет солнца. О счастлив будет на земле такой человек]. [196]

Книга V

1–32. Но придите же и услышьте от меня о скорбной поре сынов Лация. Прежде всего, после того как погибли египетские цари и одна и та же земля приняла их всех в свои глубины; после уроженца Пеллы, перед которым пали весь Восток и богатый Запад, которого Вавилон обесчестил и положил перед Филиппом мёртвым телом — неправду пророчили о его происхождении от Зевса и от Аммона; после того, кто был из рода и крови царя

Ассарака и пришёл из Трои, прорвавшись сквозь ярость огня; после многих владык и мужей, любезных Аресу, и после малых младенцев, детей зверя, питающегося овцами, — первым владыкой станет тот, чья начальная буква имени составляет дважды десять. В войнах он будет чрезвычайно могуч; и начальным знаком у него будет также десять. После него будет править тот, чьё имя начинается с первой буквы алфавита. Перед ним склонятся Фракия и Сицилия, затем Мемфис — Мемфис, низринутый наземь из-за малодушия правителей и не покорившейся рабству женщины, которая падает в волну. Он установит законы для народов и всё подчинит себе. Но спустя долгое время передаст власть другому, у которого первым начальным знаком будет триста и любимое имя реки. Он будет властвовать над персами и Вавилоном, [197] [198] [199] [200] [201] [202] [203] [204] [205]

33–49. а затем поразит мидян своим копьём. Потом будет править тот, у кого начальный знак означает число три. Затем придёт владыка, чья первая буква составляет дважды десять; он достигнет крайних вод Океана и возле Авсонии рассечёт возвратную волну. Владыкой станет и тот, чей знак — пятьдесят: страшный змей, дышащий жестокой войной. Однажды, простерев руки, он истребит собственный род и всё приведёт в смятение: будет выступать как атлет, править колесницами, убивать и дерзать на бесчисленные дела. Он рассечёт гору между двумя морями и окропит её кровью; но затем этот губитель исчезнет из виду. Потом, приравняв себя к Богу, он вернётся; однако Бог покажет его ничтожество. [206] [207] [208] [209]

50–71. После него три царя погубят друг друга. Затем придёт великий истребитель благочестивых, которого

ясно обозначает семь раз по десять. Власть у него примет сын, на которого указывает первая буква со значением триста. После него будет правитель с начальным знаком четыре, губитель жизни. Затем — почтенный муж числа пятьдесят. Следом за ним придёт тот, у кого первая буква имеет числовой знак триста: кельтский горец, устремляющийся в бранную схватку. Он не избежит недостойной участи, но, изнурившись, умрёт. Чужая земля, названная по цветку Немеи, скроет его тело. После него будет править другой муж, украшенный серебряным шлемом; ему будет дано имя моря. Он окажется лучшим из всех людей и во всём рассудительным. На твой век, о лучший из всех, превосходящий всех, темноволосый, и на век твоих отпрысков придутся все эти дни. [210] [211] [212] [213] [214] [215] [216]

72–84. После него будут править трое, но третий лишь поздно получит царскую власть. Изнемогла я, трижды несчастная, сестра Исиды, принимая в сердце злую весть и вдохновенную песнь прорицаний. Сначала менады заметутся вокруг ступеней твоего многооплакиваемого храма; и ты окажешься в злых руках в тот день, когда Нил зальёт всю египетскую землю на шестнадцать локтей в глубину. Он омоет всю землю и оросит её для смертных; но умолкнут радость земли и слава её облика. [217] [218] [219] [220] [221] [222]

85–100. Мемфис, более всех будешь ты оплакивать Египет! Ибо, прежде могущественно властвовав над страной, ты обнищаешь, так что Сам Громовержец громким голосом воззовёт с небес: «О могучий Мемфис, некогда превозносившийся над трусливыми смертными, ты будешь стенать, полный боли и всякого несчастья, и сам узнаешь вечного Бога, бессмертного среди облаков.

Где теперь среди людей твоя великая гордыня? За то, что ты ярился против Моих богопомазанных детей и подстрекал ко злу против добрых людей, ты понесёшь подобную кару. Уже не будет тебе открытого права пребывать среди блаженных. Упав со звёзд, ты не поднимешься в небо». [223] [224]

101–115. Вот что Бог повелел мне в последний раз возвестить Египту, когда люди станут совершенно злыми. Но они упорно трудятся — злые люди, ожидающие злых бед, гнева бессмертного небесного Громовержца. Вместо Бога они поклоняются камням и зверям и страшатся ещё множества вещей, не имеющих ни речи, ни разума, ни способности слышать. Мне не подобает их перечислять: каждая — идол, созданный смертными руками. Из собственных трудов и дерзких помыслов люди получили богов из дерева, камня, меди, золота и серебра — безумных, безжизненных и немых. Выплавив их в огне, они создали их, тщетно уповая на такое […]. [225]

116–127. Тмуис и Ксоис в тяжкой беде; поражён чертог Геракла, Зевса и Гермеса (царя). А тебя, Александрия, прославленная кормилица (городов), не оставит война, ни (мор) […]. За свою гордость ты заплатишь столько же, сколько прежде сама совершила. Ты умолкнешь на долгий век, и день твоего возвращения […]
[…]
Уже не потечёт для тебя роскошное питьё […]
[…]
Ибо на твою равнину придёт перс и, словно градом, погубит всю землю и искусных людей, наполнив её кровью и трупами […]. [226] [227] [228]

128–148. У священных жертвенников — муж с варварским умом, сильный, исполненный крови и

безрассудной ярости, с бесчисленными полчищами, устремляющимися к погибели; и тогда ты тяжко изнеможешь в своих богатейших городах. Вся Азия, падая наземь, будет оплакивать дары, венчавшие её голову, которыми ты радовала её. Но он, получив в удел персидскую землю, будет воевать и, убивая каждого, уничтожать всякую жизнь, так что у несчастных смертных останется лишь треть. Сам же он стремительным прыжком ринется с Запада, осадит и опустошит всю землю. Достигнув вершины власти и ненавистного почитания, он придёт, желая уничтожить даже город блаженных. И некий царь, посланный Богом против него, погубит всех могучих царей и храбрейших мужей. Так придёт к людям суд Бессмертного. Горе, горе тебе, несчастное сердце! [229]

149–153. Зачем побуждаешь ты меня возвещать это — мучительное владычество Египта над многими? Иди на Восток, к неразумным племенам персов, и покажи им то, что происходит теперь и что ещё будет.

154–169. Река Евфрат вызовет потоп и погубит персов, иберов, вавилонян и массагетов, любящих войну и полагающихся на луки. Вся Азия, охваченная огнём, ярко осветит острова. Пергам, издревле почитаемый, погибнет до основания; Питана предстанет перед людьми совершенно опустелой. Весь Лесбос глубоко погрузится в пучину и так погибнет. Смирна, сброшенная со своих скал, громко возрыдает: некогда почитаемая и прославленная, она будет истреблена совершенно. Вифинцы будут оплакивать собственную страну, обращённую в пепел, великую Сирию и многоплеменную Финикию. [230] [231] [232] [233]

170–175. Горе, горе тебе, Ликия! Сколько бед замышляет против тебя море, по собственной воле поднимаясь на страдающую землю! С гибельным землетрясением и горькими потоками оно обрушится на суровую ликийскую землю, прежде дышавшую благоуханием. [234]

176–181. На Фригию обрушится страшный гнев из-за скорби, ради которой туда пришла Рея, мать Зевса, и надолго там осталась. Море низвергнет род кентавров и варварский народ и исторгнет под землю страну лапифов. [235] [236] [237]

182–193. Пеней, река глубокого течения и глубоких водоворотов, погубит фессалийскую землю, срывая людей с земли. Эридан (некогда притворявшийся, будто принимает образы зверей). Трижды несчастную Элладу будут оплакивать поэты, когда муж из Италии поразит шею перешейка — могучий царь могучего Рима, человек, приравненный к Богу, которого, как говорят, породили Сам Зевс и величавая Гера. Он, добиваясь своим певучим голосом рукоплесканий за сладостные песни, убьёт множество людей вместе с собственной несчастной матерью. [238] [239]

194–209. Из Вавилона бежит страшный и бесстыдный владыка, ненавистный всем смертным и лучшим людям: он многих убил и посягнул на чрево, согрешил против своих жён и был порождением людей, запятнанных кровью. Он придёт к владыкам мидян и персов, которых прежде любил и которым принёс славу, когда вместе с этими злодеями таился, замышляя против ненавистного ему народа. Он захватил храм, созданный Богом, и сжёг горожан и входивший туда народ, которому я по праву воспела хвалу. Ибо, когда этот человек явился, всё творение содрогнулось и цари погибли; однако власть

осталась у них, и они совершенно разрушили великий город и праведный народ.

210–218. Но когда на четвёртом году воссияет великая звезда, которая одна покорит всю землю благодаря чести, прежде предназначенной владыке Посейдону, тогда великая звезда с неба упадёт в страшное море и сожжёт безбрежную пучину, сам Вавилон и италийскую землю, по вине которой погибло среди евреев множество святых и верных людей и верный народ. [240] [241] [242] [243]

219–233. Среди злых смертных тебе предстоит претерпеть зло; долгие века ты будешь стоять совершенно опустелой, одна, ненавидя собственную землю. Ибо ты возжелала колдовства, у тебя были прелюбодеяния и беззаконные плотские связи с мальчиками, злой город, изнеженный, неправедный и несчастнейший из всех! Горе, горе! Город латинской земли, во всём нечистый, менада, радующаяся змеям, ты сядешь вдовой на своих берегах. Река Тибр будет оплакивать тебя, свою супругу, с окровавленным сердцем и нечестивой душой. Неужели ты не понимала, что может Бог и что Он замышляет? [244] [245] [246] [247]

234–241. Но ты говорила: «Я одна, и никто меня не разграбит». Теперь же вечно сущий Бог уничтожит тебя и всё твоё, и уже не останется на той земле твоего знамени, как встарь, когда могучий Бог принимал воздаваемые тобой почести. Оставайся одна, беззаконная, и, смешавшись с пылающим огнём, обитай в Аиде, в беззаконной земле Тартара.

242–256. И вновь, Египет, оплакиваю я твоё слепое заблуждение. Мемфис, первый в страданиях, ты наполнишься мертвецами; в тебе пирамиды заговорят

безжалостным гласом. О Пифон, издревле справедливо называвшийся двойным городом, умолкни на века, чтобы прекратить своё нечестие! Безрассудный во зле, сокровищница страданий, многоплачущая менада, терпящая страшные беды и проливающая много слёз, ты останешься вдовой на все времена. Ты состарилась, одна властвуя над миром. Но когда Барка наденет белую одежду поверх осквернённой, — о, лучше бы мне не существовать и не родиться! [248] [249] [250] [251]

257–263. О Фивы, где ваша великая сила? Свирепый муж перебьёт народ, а ты, несчастный город, ухватившись за свою тёмную одежду, будешь стенать в одиночестве. Ты искупишь всё, что прежде совершил с бесстыдной душой. И они увидят скорбь из-за беззаконных дел. [252]

264–272. Могучий муж из эфиопов низвергнет Сиену; смуглые индийцы силой займут Тевхиру. Пентаполь, муж великой силы сожжёт тебя целиком! Рыдай, Ливия, — кто объяснит твои безумства? И кто из смертных жалостно оплачет тебя, Кирена? Даже до самой своей гибели ты не прекратишь ненавистного стенания. [253]

273–280. Среди бриттов и богатых золотом галлов Океан будет громко реветь, наполненный кровью: ибо они творили зло детям Божиим, когда царь сидонян, финикиец, привёл из Сирии могучее галльское войско. Он изрубит тебя саму, Равенна, и проложит путь к бойне. [254]

281–291. О индийцы и великодушные эфиопы, страшитесь вместе! Ибо когда вместе с ними путь Козерога и Тельца в Близнецах обогнёт середину неба, когда затем взойдёт Дева, а солнце, опоясав своё чело, поведёт за собой весь небосвод, тогда с высоты воздушной

обрушится на землю великое пламя и в воинственных звёздах явится новая природа, так что вся земля эфиопов погибнет среди огня и стонов. [255]

292–308. И ты, Коринф, оплакивай свою горестную гибель! Ибо когда Мойры, три сестры, прядущие гибкие нити, вознесут бегущего хитростью вопреки голосу перешейка, пока все не увидят того, кто некогда рассекал скалу податливой медью, — он также разрушит и поразит твою землю, как и назначено. Ибо Бог дал ему силу совершить то, чего не могли прежде все цари вместе. И сначала, серпом отсекая корни от трёх голов, он даст другим пищу в изобилии, так что нечистые цари станут есть плоть родителей. Всем людям приготовлены убийство и ужасы из-за великого города и праведного народа, сохраняемого во все времена и высоко поставленного Промыслом. [256] [257] [258] [259]

309–323. О неустойчивая и неразумная, окружённая злыми судьбами, начало и великий конец страдания для человечества — для страждущего творения и вновь восстановленной его части! Ты, дерзкая предводительница зол и великое проклятие для людей, кто из смертных желал тебя? Кто не был уязвлён до глубины души? В тебе низвергнутый царь потерял свою почтенную жизнь. Ты во всём распоряжалась дурно и смыла всё прекрасное; из-за тебя изменились прекрасные пределы мира. Быть может, в распре с нами ты и выдвинула всё это ненадёжное? Как же ты говоришь: «Я тебя убежу» и «Если в чём меня винишь, скажи»? [260]

324–334. Был некогда среди людей яркий солнечный свет — общий луч пророков, разливавшийся повсюду. Явилось и возросло слово, источающее мёд, прекрасное питьё для всех людей; и над всеми взошёл день. За это тебе,

скудоумная предводительница величайших зол, в тот день придут меч и скорбь. Начало и великий конец страдания для человечества — для страждущего творения и вновь восстановленной его части! Услышь, проклятие людей, горькое, невыносимое прорицание.

335–345. Но когда персидская земля будет избавлена от войны, мора и стенаний, тогда станет возносить молитву божественный род блаженных, небесных иудеев. Они поселятся вокруг Божьего города посреди земли и, воздвигая вокруг великую стену вплоть до Иоппии, вознесут её к мрачным облакам. Уже не возвестит труба боевого грохота и не истребят их безумные руки врага; но они поставят свои трофеи на весь век злых людей. [261] [262] [263]

346–350. И вновь придёт с неба выдающийся муж, самый благородный из евреев, который простирал руки на плодоносном древе и некогда остановил солнце, произнеся прекрасное слово святыми устами. [264]

351–367. Уже не терзай душу в груди из-за меча, богатое дитя Божие, цветок, желанный Ему одному, прекрасный свет и благородная ветвь, любимый побег, отрадная Иудея, прекрасный город, вдохновлённый гимнами! Уже не будет нечистая нога греков, носивших в груди беззаконный ум, буйствовать вокруг твоей земли. Тебе воздадут великое почтение славные дети [искусные в песнях и священных языках] всевозможными жертвами и молитвами, чтимыми Богом. Всех, кто переносит труды малого страдания, и праведных ожидает ещё больше совершенной красоты. Нечестивые же, посылавшие к небу беззаконные речи, прекратят взаимные обвинения и скроются, пока не изменится мир.

368–382. Из облаков прольётся дождь сверкающего огня; смертные уже не будут жать на земле прекрасный хлеб. Всё останется незасеянным и невспаханным, пока смертные не познают Владыку всего, бессмертного, вечно сущего Бога, и не перестанут почитать смертные вещи, собак, гнёзда грифов и то, что Египет научил величать немыми устами и бесчувственными губами. Но всё это произведёт святая земля единственных благочестивых людей: из скалы, источающей мёд, потечёт поток, а из источника — божественное молоко для всех праведных. Ибо они с великим благочестием и верой уповали на единого Бога, единого Отца, Который один славен. [265]

383–392. Но зачем мудрый разум дарует мне это? И теперь тебя, несчастная Азия, жалостно оплакиваю я, а также племена ионийцев, карийцев и богатых золотом лидийцев. Горе, горе вам, Сарды! И горе возлюбленным Траллам! Горе, горе тебе, Лаодикия, прекрасный город! Так ты будешь низвергнута землетрясениями, разрушена и обращена в прах. И для мрачной Азии […]. [266]

393–398. Храм Артемиды, стоящий в Эфесе, […] от расселин и землетрясений однажды низринется в страшное море, как корабли гибнут в бурях. И опрокинутый Эфес громко возрыдает, будет стенать у своих берегов и искать храм, которого больше нет. [267]

399–410. И тогда нетленный Бог, обитающий в вышине, разгневавшись, низринет с неба перуны на голову нечистого. В тот день вместо зимы будет лето. Тогда смертным придёт великое горе: ибо Громовержец совершенно истребит всех бесстыдных, а громами, вспышками молний и пылающими перунами — злонамеренных людей. Так Он уничтожит нечестивых, что трупов на земле останется больше, чем песка.

411–424. И Смирна, оплакивая своего Ликурга, придёт к воротам Эфеса, но сама погибнет ещё страшнее. Неразумная Кима со своими вдохновенными потоками, низвергнутая руками безбожных, неправедных и беззаконных людей, не произнесёт к небу ни слова, но останется мёртвой в кимейских потоках. Тогда они вместе будут плакать в ожидании бедствий. Грубый народ Кимы и её бесстыдное племя, получив знамение, узнают, ради чего трудились. А когда они оплачут свою обращённую в пепел землю, Лесбос навеки будет низвергнут Эриданом. [268] [269]

425–434. Горе тебе, Керкира, прекрасный город! Горе тебе, прекрати своё буйство! И ты, Иераполь, единственная земля, где смешались богатства, получишь то, чего давно желала: землю многих слёз, — за то, что гневалась на страну у потоков Фермодонта. Триполь, прижавшийся к скалам у вод Меандра, тебя Божий гнев и предведение совершенно погубят ночными волнами, подмывающими берег. [270] [271] [272]

435–439. Не увлекай меня, хотя я и желаю того, в соседнюю землю Феба! Однажды молния свыше погубит изнеженный Милет, за то что он присвоил искусную песнь Феба, мудрую заботу и рассудительный замысел людей. [273]

440–446. Отец всех, будь милостив к земле Иуды, сытой, обильной плодами и великой, чтобы мы увидели Твои суды! Ибо Ты, Боже, благосклонно воззрел прежде на эту землю, дабы она явилась Твоим благодатным даром всем смертным и крепко хранила то, что Бог поручил ей.

447–460. Жажду я увидеть трижды несчастные творения фракийцев и стену между двумя морями, поверженную в

прах под туманом, словно река для плавающих рыб. О несчастный Геллеспонт, однажды сын ассирийцев набросит на тебя ярмо! Придёт битва фракийцев и лишит тебя силы. Египетский царь будет властвовать над македонской землёй, а варварский край истощит силы военачальников. Лидийцы, галаты, памфилийцы и писидийцы, все снаряжённые для войны, сообща затеют злую распрю. [274] [275] [276]

461–478. Трижды несчастная Италия, ты останешься совершенно опустелой, неоплаканной, чтобы в цветущей земле погибнуть от смертельного жала. И однажды высоко в широком небе раздастся Божий голос, подобный громовому раскату. Не будет уже неугасимых лучей самого солнца, и яркий свет луны не вернётся в последнее время, когда Бог станет Владыкой. На всей земле будут тёмный мрак, ослепшие люди, злые звери и горе. Тот день продлится долго, чтобы люди увидели: Сам Бог — Господь, за всем надзирающий перед лицом неба. Тогда Он не пожалеет враждебных людей, которые приносят в жертву стада ягнят, овец, телят, коз и ревущих быков с золочёными рогами, отдавая их безжизненным гермам и каменным богам. [277]

479–484. Пусть же вашими путеводителями будут закон мудрости и слава праведных! Чтобы нетленный Бог, разгневавшись, не уничтожил всякий род людей и бесстыдное племя живущих, им надлежит верно любить Отца, мудрого, вечно сущего Бога. [278]

485–500. В последнее время, при повороте луны, по всему миру будет свирепствовать война, ведущаяся хитростью и обманом. С пределов земли придёт беглец, обдумывающий в уме коварные замыслы, — матереубийца. Он покорит всякую землю, будет править

всем и видеть всё проницательнее всех людей. То, ради чего он сам был убит, он немедленно захватит. Он погубит множество людей и великих тиранов и сожжёт их всех так, как не делал никто прежде; а боязливых поднимет, разжигая в них соперничество. С Запада придёт к людям великая война, и кровь потечёт по склонам, превращаясь в потоки с глубокими водоворотами. [279] [280]

501–512. На равнинах Македонии будет источаться гнев; с Запада придёт помощь, а царю — погибель. Тогда зимний ветер подует на землю, и равнина вновь наполнится злой войной. Ибо с небесных равнин на смертных дождём обрушится огонь, а вместе с ним — кровь, вода, вспышки молний, чёрная тьма, ночь в небе, военное опустошение и туман над бойней. Всё это вместе погубит всех царей и знатнейших мужей. Так тогда прекратится жалостная гибель войны. [281]

513–517. Уже никто не будет сражаться ни мечом, ни железом, ни даже дротиками: это больше не будет дозволено. Мудрый же народ, оставшийся в живых и испытавший зло, обретёт мир, чтобы наконец исполниться радостью.

518–540. Матереубийцы, оставьте свою наглость и злодейскую дерзость! Издревле вы беззаконно устраивали развратное ложе с мальчиками, а прежде чистых девушек силой, истязаниями и многотрудным бесстыдством превращали в блудниц в притонах. Ибо в тебе мать вступала в беззаконную связь со своим ребёнком, а дочь сочеталась браком с собственным отцом. В тебе цари оскверняли свои злосчастные уста, а злые люди делили ложе со скотом. Умолкни же, злой, всеми оплакиваемый город, одержимый разгулом! Из-за тебя девы больше не будут заботиться о божественном огне священного,

ласково питающего его дерева. Перед тобой некогда погас возлюбленный дом; и я увидела, как второй дом был низвергнут и охвачен огнём от нечестивой руки — вечно цветущий дом, неусыпный Божий храм, воздвигнутый Его святыми и всегда неразрушимый, надежда души и самого тела. [282] [283] [284]

541–555. Ибо не без погребальных обрядов станут хвалить Бога из невидимой земли; и мудрый мастер не делал для них каменного изваяния, не страшился золота, обманщика мира и душ, но чтил могучего Отца, Бога всего боговдохновенного, священными приношениями и прекрасными гекатомбами. Но теперь незримый нечестивый царь с великим множеством людей и славными мужами пришёл к власти, разрушил Его обитель и оставил её невосстановленной. Сам он, ступив на бессмертную землю, разорил её. И более не было совершено среди людей такого знамения, так что стало ясно: другие должны разрушить великий город. [285]

556–573. Ибо с небесных равнин пришёл блаженный муж со скипетром в руке, который дал ему Бог. Он всем правил хорошо и возвратил всем добрым людям богатства, захваченные прежними властителями. Многие города он великим огнём уничтожил до основания и предал пламени поселения смертных, прежде творивших зло. А тот город, который любил Бог, он сделал сияющим ярче звёзд, солнца и луны, устроил в нём порядок, воздвиг святой дом во плоти — чистый, прекраснейший — и создал на много стадий великую безграничную башню, касающуюся самих облаков и видимую всем. Так все святые и праведные люди могли увидеть славу вечного Бога — зрелище давно желанное. Восходящее солнце и угасающий день воспевали хвалу Богу. [286] [287]

574–580. Ибо тогда для несчастных смертных уже не будет ни ужасов, ни прелюбодеяний, ни беззаконной любви к мальчикам, ни убийств, ни смуты; во всём будет праведное состязание. Это последнее время святых, когда Бог, вышний Громовержец, Основатель величественнейшего храма, совершит всё это.

581–600. Горе, горе тебе, Вавилон, славившийся золотым престолом и золотой сандалией! Многовековое царство, единственный властитель мира, великий в древности город всех городов, ты уже не будешь покоиться в золотых горах и у потоков Евфрата: землетрясение повергнет тебя в прах. Страшные парфяне заставили тебя претерпеть всё. Держись же своей неведомой речи, нечистое халдейское племя! Не спрашивай и не заботься, как поведёшь за собой персов или как будешь властвовать над мидянами. Ибо за своё прежнее господство ты, отправлявшая заложников в Рим и служившая Азии, ты, прежде считавшая себя царицей, придёшь на суд противников, из-за которых претерпела губительные беды. Вместо лукавых речей ты доставишь врагам горькую муку. [288] [289]

601–612. В последнее время море высохнет, и корабли больше не поплывут в Италию. Великая Азия, совершенно несчастная, станет водой, а Крит — равниной. Кипр претерпит великое бедствие, и Пафос будет оплакивать страшную участь; даже великий город Саламин явит зрелище великих страданий. И суша станет бесплодным песком на берегу. Бесчисленная саранча совершенно погубит кипрскую землю. Взглянув на Тир, вы, обречённые смертные, заплачете.

613–624. Финикия, тебе уготован страшный гнев, пока ты не обратишься в бесполезные развалины, так что даже

сирены вправду возрыдают. В пятом поколении, когда прекратится разорение Египта, бесстыдные цари соединятся и племена памфилийцев станут лагерем в Египте. В Македонии, Азии и у ливийцев разгорится в пыли война, доводящая мир до безумия, чрезвычайно кровопролитная; её остановят римский царь и властители Запада. [290] [291]

625–639. Когда зимняя буря обрушится, словно снег, и замёрзнут великая река и огромные озёра, тогда варварское племя немедленно проникнет в азийскую землю и уничтожит род страшных, трудноукротимых фракийцев. Изнурённые голодом смертные будут беззаконно поедать собственных родителей и заглатывать их внутренности. Дикие звери пожрут пищу со столов во всех домах, а затем они и птицы пожрут всех смертных. Трупы, принесённые рекой, наполнят Океан, и он покраснеет от плоти и крови безумцев. Такое бессилие охватит землю, что можно будет обозреть число мужчин и сосчитать женщин.

640–648. И страшный род возрыдает от бесчисленных бед, когда наконец солнце зайдёт, чтобы больше не взойти, но остаться погружённым в волны Океана, — ибо оно увидело нечистое злодейство множества смертных. Безлунная ночь станет славой вокруг могучего неба; густая мгла во второй раз скроет ущелья мира. После этого Божий свет поведёт добрых людей, певших хвалу Богу. [593]

649–660. Исида, трижды несчастная богиня, ты одна останешься на водах Нила, неистовая менада на песках Ахеронта; на всей земле уже не сохранится память о тебе. И ты, Сарапис, поставленный на множестве блестящих камней, будешь лежать огромной развалиной в трижды

несчастном Египте. Все, кого любовь к Египту привела к тебе, горестно оплачут тебя. Но вложившие в грудь нетленный разум и хвалившие Бога узнают, что ты — ничто. [292] [293]

661–672. И однажды муж в льняных одеждах, жрец, скажет: «Придите, воздвигнем Богу прекрасный истинный храм! Придите, изменим страшный закон наших праотцев, из-за которого они не понимали, что устраивают шествия и обряды в честь богов из камня и глины. Обратим свои души, вознося хвалу нетленному Богу, Который Сам есть Отец, Вечный, Владыка всего, Истинный, Царь, Отец, поддерживающий жизнь, могучий Бог, сущий вечно».

673–687. Тогда в Египте будет великий чистый храм, и народ, созданный Богом, принесёт в него свои жертвы. Бог даст им нетленную жизнь. Но когда эфиопы, оставив бесстыдные племена трибаллов, станут возделывать свой Египет, тогда они начнут творить низости, чтобы совершилось всё последующее. Они разрушат великий храм египетской земли; и Бог прольёт на землю среди них страшный гнев, так что погибнут все злые и все неразумные. Уже не будет пощады в той стране, потому что они не сохранили данное Богом. [294] [295]

688–701. Я видела угрозу сияющего Солнца среди звёзд и во вспышке молнии — страшный гнев Луны. Звёзды мучились битвой, и Бог предал их сражению. Длинные языки огня восстали против Солнца. Утренняя звезда, ступив на спину Льва, начала бой, и двойной рог Луны изменил облик. Козерог поразил шею Тельца, а Телец отнял у Козерога возвращающийся день. Орион больше не хотел терпеть его ярмо; Дева изменила жребий Близнецов

в Овне. Уже не сияли Плеяды; Дракон отрёкся от своего пояса; Рыбы спустились в пояс Льва. [296]

702–711. Рак не устоял, ибо страшился Ориона; Скорпион, пятясь, двинулся на страшного Льва, а Сириус ускользнул от солнечного пламени. Водолей воспламенил силу могучего Сияющего. Сам Уран пришёл в движение, потряс сражавшихся и, разгневавшись, низринул их на землю. Стремительно поверженные в купели Океана, они подожгли всю землю; и высокое небо осталось без единой звезды.

Книга VI

1–12. Великого Сына Бессмертного, прославленного в песнях, возвещаю я от всего сердца. Ему Всевышний Отец ещё прежде Его рождения даровал непоколебимый престол. Затем Он явился, облечённый дарованной Ему плотью, и омыт у устья реки Иордана, стремительно несущей свои сверкающие волны. Избежав огня, Он первым увидит благого Духа Божьего, сходящего на крыльях белого голубя. Расцветёт чистый цветок, и наполнятся источники. Он покажет людям пути, укажет небесные стези и мудрыми словами научит всех. [297] [298] [299] [300]

13–25. Он придёт для суда и будет убеждать непокорный народ, возвещая Своё достославное происхождение от небесного Отца. Он будет ступать по волнам, уничтожит людские недуги, воскресит мёртвых и отгонит многие страдания. Из одной сумы люди насытятся хлебом, когда дом Давида произведёт дитя. В Его руке — весь мир: земля, небо, море. Он воссияет на земле, как некогда двое, рождённые из рёбер друг друга, увидели явившийся

человеческий облик. Это произойдёт, когда земля возрадуется в надежде на дитя. [301] [302] [303] [304]

26–32. Но для тебя одной, земля содомская, уготованы тяжкие бедствия: в своём злонамерении ты не узнала собственного Бога, Который смеётся над замыслами смертных. Ты увенчала Его венцом из терния и к своему дерзкому и злобному духу примешала страшную желчь. Это навлечёт на тебя тяжкие бедствия. [305] [306]

33–36. О Древо, о столь блаженное Древо, на котором был распростёрт Бог! Земля не удержит тебя: ты увидишь небесную обитель, когда Ты, о Боже, сверкнёшь Своим огненным оком. [307]

Книга VII

1–15. О Родос, ты несчастен! Первым тебя, тебя оплачу я: ты будешь первым среди городов и первым подвергнешься разрушению, лишённый людей, хотя и не вполне лишённый средств к жизни. Ты же, Делос, поплывёшь и будешь неустойчив на водах. Кипр, некогда тебя погубит волна твоего сверкающего моря; а тебя, Сицилия, пожрёт огонь, пылающий внутри тебя.
[…]
И не внемли страшной и небывалой воде Божьей.
[…]
Из всех людей один Ной спасся бегством.
[…]
Поплывёт земля, поплывут холмы, поплывёт даже небо; всё станет водой, и всё будет уничтожено водами. Ветры замрут, и наступит второй век. [308] [309]

16–20. О Фригия, ты первой воссияешь над гребнем вод и первой в нечестии отречёшься от Самого Бога, добиваясь благоволения ложных богов. Они совершенно погубят тебя, несчастную, когда минует много лет.

21–28. Злосчастные эфиопы, страдая от боли и жалких бедствий, будут поражены мечами, припав к земле. Богатый Египет, вечно заботящийся о своём хлебе, который напояет Нил семью текучими рукавами, погубит междоусобная распря. И люди неожиданно изгонят оттуда Аписа, который людям не бог. [310]

29–49. Горе, горе, Лаодикия! Ты падёшь, дерзкая, так и не увидев Бога, и волна Лика захлестнёт тебя.
[…]
Сам рождённый могучий Бог, Который совершит многие знамения, подвесит посреди неба ось и поместит в вышине великое страшилище, видимое людям, отмеряя столп великим огнём, капли которого истребят роды человеческие, дерзнувшие на зло. Но некогда будет единый для всех Господь, и тогда люди станут умилостивлять Бога, хотя и не положат конца бесплодным скорбям. Всё совершится через дом Давида. Ведь Сам Бог даровал Ему власть и вложил её в Его руку. У Его ног будут покоиться Его вестники: одни зажгут огни, другие явят реки, одни спасут города, другие выпустят ветры. И сверх того на многих людей придёт тягостная жизнь, проникая в их души и изменяя человеческие сердца. [311] [312] [313]

50–62. Но когда новый побег от корня выпустит глазки, творение, некогда щедро дававшее всем пищу…
[…]
И оно исполнится со временем. Но когда будут править другие — племя воинственных персов, — брачные покои

сразу станут страшны из-за беззаконных дел. Мать возьмёт в мужья собственного сына; сын станет погибелью матери; дочь возляжет с отцом и усыпит этот чужой закон. Но затем перед ними сверкнёт римский Арес во множестве копий, и они смешают обширную землю с человеческой кровью. [314] [315]

63–67. Тогда предводитель Италии побежит от силы копья. Но они оставят на той земле копьё с золотой надписью, которое передовые бойцы постоянно несут как отличительный знак своей власти.

68–72. И будет: когда злая и злосчастная Илиада в горести приготовит всем гробницу вместо брачного союза, тогда невесты горько заплачут, потому что они не знали Бога, но непрестанно оглашали всё шумом тимпанов и кимвалов. [316]

73–80. Вопроси оракул, о Колофон: над тобой навис великий страшный огонь. Несчастная в браках Фессалия, земля больше не увидит ни тебя, ни твоего пепла. Одна, отделившись от материка, ты поплывёшь. Так, о несчастная, станешь ты скорбным остатком войны, пав от быстрых рек и от мечей. [317] [318]

81–86. И ты, о несчастный Коринф, примешь вокруг себя сурового Ареса, злосчастный, и вы будете погибать друг на друге. Ты, несчастный Тир, останешься один: овдовев из-за бессилия благочестивых людей, ты будешь уничтожен.

87–102. Ах, Келесирия, последний оплот финикийцев, на который изливается солёное море, извергаемое у Берита! О несчастная, ты не узнала своего Бога, некогда омывшегося у устья Иордана, — и Дух распростёр крылья, летя к Нему, — Того, Кто прежде земли и звёздного неба

был истинным Словом, рождённым от Отца. Облекшись плотью от Святого Духа, Он быстро возлетел в дом Своего Отца. Для Него могучее небо поставило три башни, в которых пребывают благородные Божьи наставники: надежда, благочестие и столь желанное благоговение. Они радуются не золоту и серебру, но благоговейным делам людей — и жертвам, и праведнейшим помыслам. [319] [320] [321]

103–114. Приноси жертву бессмертному, могучему и досточтимому Богу: не растапливай в огне зёрна ладана и не закалывай мечом косматого агнца, но вместе со всеми, в ком течёт твоя кровь, возьми диких птиц, вознеси молитву и, устремив глаза к небу, отпусти их. И окропи чистый огонь водою, воскликнув: «Как Отец родил Тебя, Слово, так я, Отче, выпустил птицу, быстрого вестника слов, святыми водами окропляя Твоё крещение, о Слово, через которое Ты явил Себя в огне». [322]

115–127. Не запирай двери, когда к тебе придёт странник, нуждающийся в том, чтобы утолить голод, порождённый его бедностью. Но, приняв этого человека, окропи его водой и трижды помолись; к своему Богу воззови так: «Я не жажду богатства; сам проситель, я однажды открыто принял просителя. Отче, Промыслитель, услышь». Помолившись, подай ему; и затем тот человек ушёл…
[…]
Не мучь меня, святой страх Божий. И праведный, чистый по рождению, не порабощённый, засвидетельствованный…

128–135. Ты, о Отче, успокой моё несчастное сердце: на Тебя я взирал, на Тебя, незапятнанного, Которого не сотворили руки. Сардиния, ныне тяжеловесная, ты

обратишься в пепел. Ты больше не будешь островом, когда наступит десятый срок. Среди волн мореходы будут искать тебя, уже не существующую, и над тобой зимородки запоют печальную погребальную песнь. [323]

136–147. Скалистая Мигдония, морской маяк, откуда трудно выбраться, ты будешь хвалиться веками и на века будешь вся уничтожена горячим ветром, обезумев от множества бедствий. О земля кельтов на столь великом горном хребте, за непроходимыми Альпами, глубокий песок совершенно погребёт тебя. Ты больше не будешь давать ни дани, ни хлеба, ни пастбищ. Навеки отдалённая от народов, ты совершенно опустеешь и, покрывшись толщей холодного льда, заплатишь за оскорбление, которого сама не сознавала, нечестивая. [324]

148–155. Отважный Рим, вслед за македонскими копьями ты метнёшь молнию к Олимпу. Но Бог сделает тебя совершенно неведомым, когда на вид ты будешь казаться ещё более прочным. Тогда я возглашу тебе такие слова. Погибая, ты вскричишь и будешь кипеть от боли. Во второй раз тебе, о Рим, вновь во второй раз предстоит мне говорить.

156–161. И ныне о тебе, несчастная Сирия, горько плачу я в сострадательной скорби. О неразумные фиванцы, зловещий звук стоит над вами, пока звучат флейты: для вас труба издаст зловещий звук, и вы увидите разрушенной всю землю.

162–183. Горе, горе тебе, несчастная! Горе, горе тебе, злонамеренное море! Ты будешь целиком пожрано огнём и своей солёной водой погубишь народы. Ибо на земле будет такой неистовый огонь, что потечёт словно вода и уничтожит всю землю. Он подожжёт холмы, выжжет реки

и иссушит источники. Мир придёт в расстройство, а человечество будет гибнуть. Тогда несчастные, жестоко обожжённые, воззрят на небо, испещрённое уже не звёздами, а огнём. Они погибнут не сразу: истлевая под плотью и горя духом на протяжении нескончаемых лет, они узнают, что закон Божий всегда суров к тем, кто испытывает его, и обмануть его нельзя. Тогда земля, захваченная силой и обманутая, — какого бы бога она ни дерзнула допустить к своим алтарям, — обратится в дым в изменившемся воздухе. И много пострадают те, кто ради корысти пророчествует постыдное, питая злой век. [325]

184–190. И евреи, облачившиеся в косматые овечьи шкуры, окажутся лжецами: в этом народе сами они не получили наследственной доли. Лишь произнося слова над скорбями, они остаются скупцами; но они изменят свой образ жизни и не будут вводить в заблуждение праведных, которые всем сердцем и с полной верностью умилостивляют своего Бога.

191–203. Но в третьей доле вращающихся лет, где восьмой срок будет первым, явится иной мир. Ночь будет вся… долгая и лишённая света. Тогда разнесётся страшное зловоние серы, вестник убийств, когда люди будут истребляемы ночью и голодом. Затем Бог породит в людях чистый разум и утвердит человеческий род таким, каким он был прежде. Больше никто не проведёт глубокой борозды округлым плугом и, направляя двух волов прямо, не погрузит железо в землю; не будет ни виноградных лоз, ни хлебных колосьев. Все вместе будут вкушать белыми зубами росистую манну. [326]

204–221. И тогда Бог будет среди них и научит их, как научил меня, несчастную. Ведь сколько зла совершила я некогда сознательно, сколько по неразумию сделала

нечестивого! Бесчисленны были мои ложа, но брачных уз я не чтила; во всём неверная, я приносила всем жестокую клятву. Я отвращала нуждающихся и в числе первых шла в подобную долину, не внимая Божьему слову. Потому огонь пожрал меня и будет терзать: не вечно я буду жить, но злой срок погубит меня, когда люди устроят мне гробницу у края моря и убьют меня камнями. Ибо, возлёгши со своим отцом, я родила ему любимого сына. Бейте меня, бейте меня все! Ибо так я буду жить и устремлю глаза к небу. [327] [594]

Книга VIII

1–17. Божьи речения о великом гневе, который в последний век придёт на неверный мир, возвещаю я, пророчествуя всем людям, каждому городу. С тех пор как пала великая башня и речь людей разделилась на множество языков смертных, первым утвердилось царское могущество Египта, затем — персов и мидян, а также эфиопов, Ассирии и Вавилона, потом — великая гордыня хвастливой Македонии. Затем пятым, последним, станет прославленное беззаконное царство италийцев: оно явит всем смертным множество бедствий и растратит труды людей каждой земли. Оно уведёт на запад неукротимых царей народов, даст народам законы и подчинит себе всё. [328] [329] [330] [331]

18–34. Не скоро Божьи жернова смалывают тонкую муку. Тогда огонь уничтожит всё и обратит в мелкий прах вершины высоких, покрытых листвой холмов и всякую плоть. Первопричина бедствий для всех — корыстолюбие и безрассудство. Люди будут любить обманчивое золото и серебро: смертные не предпочтут им ничего — ни

солнечного света, ни неба, ни моря, ни широкохребтой земли, на которой всё произрастает, ни Бога, Подателя всего и Отца всего; не предпочтут им ни веры, ни благочестия. Источник нечестия, зачинщик смуты, орудие войн и враг мира — безрассудство, которое разжигает вражду между родителями и детьми. И рядом с золотом брак совсем не будет в чести. [332] [333]

35–46. Земля будет иметь свои межи, и каждое море — своих стражей, хитро расставленных в пользу тех, у кого есть золото. Так веками те, кто замышляет владеть землёй, кормящей многих, будут грабить тружеников, чтобы, приобретая всё большие пространства, по ложному предлогу порабощать их. И если бы огромная земля не занимала свой престол вдали от звёздного неба, у людей не было бы равного для всех света: купленный за золото, он принадлежал бы богачам, а для бедняков Богу пришлось бы приготовить иной мир.

47–63. Некогда свыше придёт на тебя заслуженный небесный удар, о надменный Рим. Ты первым склонишь шею и будешь срыт до основания. Губительный огонь совершенно пожрёт тебя, поверженного на мостовые; твоё богатство погибнет, и волки с лисицами поселятся среди твоих оснований. Тогда ты совершенно опустеешь, словно никогда не рождался. Где будет тогда твой Палладий? Какой бог спасёт тебя — сделанный из золота, камня или меди? Где тогда будут постановления твоего сената? Где будет род Реи, Кроноса, Зевса и всех тех, кому ты поклонялся, — безжизненных демонов, изображений истлевших мертвецов, чьими могилами будет гордиться злосчастный Крит, воздавая почести бесчувственным мёртвым престолами? [334]

64–75. Но когда у тебя побывает трижды пять сластолюбивых царей, порабощающих мир от востока до запада, тогда появится седовласый владыка, носящий имя соседнего моря. Быстрыми стопами он обойдёт мир, принося дары и имея много золота, но ещё больше награбит ненавистного серебра и, обирая других, соберёт его себе. Он примет участие во всех таинствах святилищ магов, выставит своё дитя богом, упразднит все святыни и всем откроет древние обманные мистерии. [335] [336] [337]

76–83. Печально будет время, когда и сам он, несчастный, погибнет. И всё же народ скажет: «Падёт твоя могучая сила, о город», — сразу поняв, что надвигается злой день. Предвидя твою горестнейшую участь, отцы и малые дети тогда вместе будут скорбеть. «Горе, горе!» — завопят они у плачевных берегов Тибра.

84–115. После него, в самый последний день, будут править трое, восполняя имя небесного Бога, Которому принадлежит власть и ныне, и во все века. Один из них, старец, долго будет держать скипетр — жалчайший царь, который запрёт в своих чертогах и будет стеречь все блага мира, чтобы, когда с крайних пределов земли вновь придёт тот беглец-матереубийца, раздать их всем и обогатить Азию великим богатством. Тогда ты будешь скорбеть и отложишь сияние широкополосной пурпурной одежды своих военачальников, облачившись в траур, о надменная царица, порождение латинского Рима! Уже не будет у тебя славы твоего высокомерия, и никогда ты, злосчастная, не восстанешь вновь, но будешь лежать поверженной. Ибо и слава легионов, несущих орлов, низко падёт. Где тогда твоё могущество? Какую союзную землю ты ещё беззаконно подчинишь своим безумствам? Ибо тогда по всей земле смертных будет смятение, когда

Сам Всемогущий придёт на судилище судить души живых и мёртвых и весь мир. Родители не будут дороги детям, а дети — родителям из-за их нечестия и нежданных бедствий. Отныне твоим уделом станут скрежет зубов, рассеяние и покорение, когда придут падение городов и разверзание земли. [338] [339] [340] [341]

116–131. Когда по волнам придёт дракон, несущий огонь в обоих глазах и с полным чревом, когда он поразит твоих детей и наступят голод и война между родичами, близки будут конец мира, последний день и суд бессмертного Бога для испытанных и избранных. И прежде всего против римлян обратится неумолимый гнев; настанет время пить кровь и влачить жалкую жизнь. Горе, горе тебе, безрассудная земля, великий варварский народ! Ты не понял, откуда нагим и недостойным явился на солнечный свет, чтобы туда же вновь нагим удалиться, а затем предстать на суд как судивший неправедно… [342]

132–140. Когда свыше сойдут исполинские руки, ты один во всём мире останешься под землёй. От нефти, смолы, серы и великого огня ты совершенно исчезнешь и на века станешь горящим прахом. Каждый, кто это увидит, услышит из Аида громкий скорбный рёв и скрежет зубов; услышит, как ты с шумом бьёшь собственными руками свою безбожную грудь.

141–173. Ибо для всех вместе ночь одинакова — для богатых и бедных. Нагими придя из земли, нагими вновь спешат они в землю и перестают жить, исполнив свой срок. Там нет ни раба, ни господина, ни тирана, ни царя, ни преисполненного самомнения вождя, ни искушённого в законе оратора, ни должностного лица, судящего за деньги. Там не возливают жертвенную кровь на алтари; не звучат ни барабан, ни кимвал… ни дырчатая флейта,

способная свести с ума самый разум, ни дудка, подобная изогнутой змее, ни труба — резкоголосый вестник войны. Нет там упивающихся на беззаконных пиршествах разгульных праздников или в хороводе; ни звука арфы, ни пагубного орудия, ни распри, ни многообразного гнева, ни меча нет у мёртвых. Но общая для всех вечность хранит ключ от великой темницы перед судилищем Божьим.
[…]
Со своими изображениями из золота, серебра и камня вы готовы прийти к горькому дню, чтобы увидеть своё первое наказание, о Рим, и скрежет зубов. Ни сириец, ни грек, ни иноземец, ни иной народ больше не склонит шею под твоё рабское ярмо. Ты будешь ограблен и претерпишь то, что взыскивал с других; в страхе и стеная будешь отдавать, пока не возвратишь всё. И для мира ты станешь зрелищем торжества над тобой и всеобщего поношения. [343] [344]

174–182. Тогда шестой род латинских царей наконец завершит жизнь и оставит скипетры. Из того же рода воцарится иной царь, который будет править всякой землёй и держать скипетры. Обладая полной властью и по определениям всемогущего Бога, будут править его дети, и его род состоит из непоколебимых потомков. Так определено в круговращении времени, когда в Египте будет трижды пять царей. [345] [346] [347]

183–198. Затем, когда вновь наступит предел срока Феникса, придёт для грабежа сонм народов — смешанные племена, враги евреев. Тогда Арес пойдёт грабить Ареса и сам уничтожит надменные угрозы римлян. Ибо тогда могущество Рима погибло в самом расцвете — древняя царица с окружавшими её городами. Земля плодородного Рима больше не будет господствовать, когда из Азии

придёт некто, чтобы царствовать с Аресом. Совершив всё это, он затем придёт в город. И ты исполнишь трижды триста лет и ещё сорок восемь, когда злосчастная судьба силой овладеет тобой, придёт на тебя и исполнит твоё имя. [348] [349] [350]

199–210. Увы мне, трижды несчастной! Увижу ли я когда-нибудь этот день, губительный для тебя, Рим, а более всего — для всех латинян? Советами чтит он того, кто с тайно укрытыми детьми из азиатской земли поднимается на троянскую колесницу, имея огненную душу. Но когда он прорежет перешеек, устремляя вперёд жадный взор и двигаясь против всех через море, тогда тёмная кровь настигнет могучего зверя. И пёс погнался за львом, губящим пастухов. Тогда отнимут его скипетр, и он сойдёт в Аид. [351] [352] [353]

211–222. На Родос придёт последнее, но величайшее бедствие. Затем и Фивам предстоит злое завоевание. Египет погибнет от нечестия правителей. А тот, кто, будучи смертным, всё-таки избежал затем внезапной погибели, был трижды блажен, даже четырежды счастлив. И Рим станет комнатой, Делос померкнет, а Самос — песком… Позднее, вновь после этого, бедствие придёт на персов за их гордость, и всё их высокомерие обратится в ничто. [354]

223–235. Тогда святой Господь всей земли, воскресив мёртвых, будет держать скипетр во все века. Трижды Всевышний пошлёт тогда Риму и всем людям плачевную судьбу, и они погибнут от собственных дел. Но они не пожелали внять, хотя это было бы гораздо желаннее. Когда же для всех тотчас умножится злой день голода, мора и невыносимого грохота битвы, тогда вновь прежний дерзкий владыка, созвав сенат, будет совещаться о том,

как совершенно уничтожить…
[…] [355]

236–254. Суша расцветёт вместе с появляющейся листвой; небесная твердь явит на прочной скале ливень и пламя, на земле — сильный ветер, а по всей земле — множество ядовитых посевов. Но они снова будут действовать с бесстыдной душой, не страшась гнева ни Бога, ни людей, оставляя стыдливость и жаждая бесстыдства: алчные тираны, неистовые грешники, лживые, ненасытные, творящие зло и ни в чём не верные, разрушители веры, изливающие скверную речь в лживых словах. Они не насытятся богатством, но бесстыдно будут отнимать ещё больше; под властью тиранов они погибнут. Все звёзды падут вперёд, в море, одна за другой, но люди увидят на небе яркую комету — знамение множества грядущих бедствий, войны и боевых столкновений. [356] [357]

255–260. Да не жить мне, когда будет царствовать пышно украшенная женщина, но жить тогда, когда внутри воцарится небесная благодать и когда святое Дитя сокрушит узами злого губителя всех людей, открыв взору бездну. И внезапно деревянный дом со всех сторон укроет смертных. [358] [359]

261–276. Но когда десятое поколение окажется в доме Аида, затем наступит могущественное владычество женщины. Сам Бог умножит многие бедствия, когда она будет увенчана царской честью; тогда весь век будет нечестивым. Солнце, тускло глядя, светит ночью; звёзды покинут небо, и ураган с великой бурей опустошит землю. Будет воскресение мёртвых; хромые побегут стремительно, глухие услышат, слепые увидят, а немые заговорят. Жизнь и богатство станут общими для всех.

Земля, одинаковая для всех, не разделённая стенами или оградами, будет приносить более обильные плоды. [360] [361] [362] [363]

277–283. Она даст источники сладкого вина, белого молока и мёда…
[…]
И суд бессмертного Бога (великого Царя). Но когда Бог изменит времена… зимою производя лето, тогда будут оракулы (все исполнены)… Но когда мир погибнет… [364]

Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель, Крест.

284–301. И земля покроется испариной, когда явится знамение суда. С неба придёт Царь, Которому быть во веки, — Он явится судить всякую плоть и весь мир. Верные и неверные смертные увидят Всевышнего Бога со святыми при конце времён. На Своём престоле Он судит души людей, носящих плоть, когда весь мир станет пустыней и местом терний. Смертные отбросят своих идолов и всё богатство. Испытующий огонь сожжёт землю, небо и море, сожжёт врата темницы Аида. Тогда вся плоть умерших выйдет к свободному свету святых, а беззаконных этот огонь будет кружить во веки. Сколько бы кто ни сделал втайне, тогда он обо всём расскажет: Бог откроет свету тёмные груди. [365] [366]

302–318. У всех будут плач и скрежет зубов. Померкнут сияние солнца и хороводы звёзд. Он свернёт небо, и свет луны исчезнет. Он возвысит долины и разрушит вершины холмов; не останется больше высот среди людей. Холмы сравняются с равнинами, и ни по какому морю больше не будут плавать. Земля тогда сморщится от жара, стремительные потоки иссякнут вместе с источниками. Труба пошлёт с неба весьма плачевный звук, завывая о

мерзости несчастных людей и бедствиях мира. Тогда разверзшаяся земля покажет хаос Тартара, и все цари придут к судилищу Божьему. [367] [368]

319–330. С неба потечёт поток огня и серы. Но тогда для всех смертных будет знамение, отличительная печать — Древо среди верующих, столь желанный рог, жизнь благочестивых людей. Для мира оно станет камнем преткновения, а избранным даст просвещение водою в двенадцати источниках; и будет править пастырский железный жезл. Тот, Кто ныне столь открыто написан в акростихах, дающих Божьи знамения, есть Спаситель, бессмертный Царь, пострадавший ради нас; [369] [370]

331–337. Его прообразовал Моисей, когда простирал святые руки, верою побеждая Амалика, чтобы народ узнал, что Он избран и почитаем пред Своим Отцом Богом, — жезл Давида и тот самый камень, который Он действительно обещал и верующий в который будет иметь вечную жизнь.

338–356. Ибо Он придёт к творению не во славе, но как смертный человек — вызывающий жалость, лишённый почёта и благообразия, чтобы дать надежду несчастным. Он дарует смертной плоти прекрасный облик, а неверным — небесную веру. Прекрасный облик Он дарует и человеку, изначально созданному святыми руками Бога, которого змей обманом увёл к смертной участи и к познанию добра и зла, так что, оставив Бога, тот служит путям смертных. Ибо, приняв Его изначально как Своего советника, Всемогущий в начале сказал: «Создадим вдвоём, о Сын, роды смертных, запечатлев в них образ Нашего подобия. Я ныне Своими руками, а Ты впоследствии Словом позаботишься о Нашем образе, чтобы Мы вместе воздвигли его». [371]

357–369. Помня об этом замысле, Он придёт к творению, к святой деве, принося соответствующее прообразу подобие; крестясь водою от рук старцев и всё совершая Словом, Он будет исцелять всякую болезнь. Своим словом Он заставит ветры утихнуть, а стопою усмирит бушующее море, идя по нему в мирной вере. Пятью хлебами и морской рыбой Он насытит в пустыне пять тысяч человек, а затем, собрав все оставшиеся куски для надежды народов, наполнит двенадцать корзин доверху. [372]

370–383. Он призовёт души блаженных и возлюбит несчастных, которые, подвергаясь насмешкам, побоям и бичеванию, будут воздавать злом за добро, желая бедности. Тот, Кто всё постигает, всё видит и всё слышит, испытает сердце и обнажит его для обличения. Ибо Он Сам — слух, разум и зрение всего, и Слово, создающее облики; Ему подчиняется всё, и Он хранит умерших и исцеляет всякую болезнь. Наконец Он попадёт в руки беззаконных и неверных людей; они станут грубо бить Бога нечистыми руками и ядовито плевать в Него осквернёнными устами. [373] [374]

384–400. Тогда Он открыто подставит бичам Свою святую спину; [ибо Он Сам предаст миру святую деву.] Когда Его будут бить, Он останется безмолвным, чтобы никто не узнал, чей Он Сын и откуда пришёл, дабы Ему говорить с умершими. Он также наденет терновый венец, ибо венец из терний — избранное, вечное украшение. Тростью пронзят Его бок, чтобы исполнить свой закон: ведь тростями, колеблемыми иным духом, питались влечения души к гневу и мщению. Но когда совершится то, о чём я говорила, тогда ради Него будет отменён всякий закон, с начала данный людскими постановлениями из-за непокорного народа.

401–429. Он прострёт руки и измерит весь мир. Но в пищу Ему дали желчь, а в питьё — уксус: такую негостеприимную трапезу Ему предложат. Завеса храма раздерётся надвое, и в полдень на три часа наступит тёмная, страшная ночь. Ибо уже не было вновь указано, как служить сокровенному храму и закону, который был скрыт под мирскими зрелищами, когда Сам Вечный пришёл на землю. Он сойдёт в Аид, возвещая всем святым надежду, конец веков и последний день. Уснув, на третий день Он положит конец смертной участи; затем, выйдя из числа мёртвых, придёт к свету и первым явит избранным начало воскресения. Водами бессмертного источника Он смоет их прежнее нечестие, чтобы, родившись свыше, они больше не были порабощены беззаконным обычаям мира. Тогда прежде всего Он открыто явится Своим как Господь во плоти, таким, каким был прежде, и на руках и ногах покажет четыре знака, запечатлённые на Его собственных членах, обозначающие восток, запад, юг и север. Ибо столько царственных властей мира совершат против нашего Образца столь беззаконное и достойное осуждения деяние. [375] [376] [377] [378] [379]

430–447. Святая дочь Сиона, радуйся, много пострадавшая! Сам твой Царь спешит, воссев на ослёнка. Вот, Он придёт кротким, чтобы снять наше рабское ярмо, столь тяжко лежащее у нас на шее, и упразднить наши безбожные законы и принудительные узы. Познай Самого твоего Бога, Который есть Сын Божий; прославь Его и храни в сердце, от души возлюби Его и возвеличь Его имя. Отвергни прежних друзей и омойся от их крови. Ибо ни твои песни, ни молитвы не умилостивляют Его, и тленным жертвам Он, нетленный, не внемлет. Но принеси святой гимн разумных уст и узнай, Кто Он, — тогда увидишь

Отца…
[…] [380] [381]

448–475. Тогда все стихии мира останутся в одиночестве: воздух, земля, море, свет сияющего огня; небесный свод, ночь и все дни сольются воедино, приняв совершенно пустынный облик. Ибо все светлые звёзды упадут с неба. Хорошо окрылённые птицы больше не будут летать по воздуху, и не будет шагов по земле, ибо все дикие звери погибнут. Не останется ни человеческих голосов, ни голосов зверей или птиц. Придя в расстройство, мир не услышит ни одного полезного звука. Лишь глубокое море громко издаст могучий угрожающий гул; все плавающие, трепещущие морские существа умрут, и больше по волнам не поплывёт нагруженный корабль. Земля, обагрённая кровью войн, застонет, и все души людей будут скрежетать зубами, [беззаконные души — от громкого плача и страха,] изнемогая от жажды, голода, мора и убийств. Они назовут смерть прекрасной, а смерть будет убегать от них: ни смерть, ни ночь больше не дадут им покоя. Многого тщетно будут они просить у Бога, властвующего в вышине, и тогда Он открыто отвернёт от них Своё лицо. Ибо в течение семи веков Он давал заблуждающимся людям знамения для покаяния руками непорочной девы. [382]

476–494. Всё это Сам Бог открыл моему разуму и исполнит всё, что было сказано моими устами. Я знаю число песчинок и меры моря, знаю сокровенные глубины земли и мрачный Тартар; знаю число звёзд и деревьев, все племена четвероногих, плавающих существ и летучих птиц; знаю людей ныне живущих, будущих и умерших. Ибо Я Сам создал человеческие облики и разум, даровал здравое рассуждение и научил знанию. Я, создавший

глаза и уши, всё видящий, всё слышащий и различающий каждую мысль, всё сознающий внутри, пока молчу, но впоследствии обличу [и накажу всё, что какой-либо смертный совершил втайне, придя на Божье судилище и говоря со смертными людьми]. [383]

495–511. Я понимаю немого и слышу того, кто не говорит; Я знаю, как велика вся высота от земли до неба, знаю начало и конец — Я, сотворивший небо и землю. [Ибо всё произошло от Него, Он знает всё от начала до конца.] Ведь Я один — Бог, и другого Бога нет. Они почитают за божество Моё изображение, сделанное из дерева, и, придав ему форму руками, поют хвалу немым идолам с мольбами и нечестивыми обрядами. Оставив Творца, они стали рабами распутства. Люди, имеющие всё, несут дары тому, что не может помочь, словно считают всё это полезным для Моего почитания, наполняя пир запахом жертвы, как будто для своих собственных мертвецов. [384]

512–523. Ибо они сжигают плоть и кости, полные мозга, принося их на алтари; льют кровь демонам и зажигают светильники Мне, Подателю света. Как жаждущему богу, пьяные смертные напрасно возливают вино идолам, которые не могут помочь. Мне не нужны ни ваши всесожжения, ни возлияния, ни осквернённый дым, ни ненавистная кровь. Ведь в память о царях и тиранах они будут делать это, совершая безбожное и губительное служение мёртвым демонам, словно небожителям.

524–568. Нечестиво называют они свои изображения богами, оставив Творца и веря, будто от них получают всю надежду и жизнь. Глухие и немые, они полагаются на зло и совершенно не знают добра. Я Сам предложил им два пути — жизни и смерти — и дал способность рассудить,

чтобы избрать благую жизнь; но они сами поспешили к смерти и вечному огню. Человек — Мой образ, обладающий здравым разумом. Для него приготовь чистую, бескровную трапезу и наполни её добрыми дарами. Дай голодному хлеба, жаждущему — питья, нагому телу — одежды, доставляя всё это от собственных трудов незапятнанными руками. Ободри скорбящего, помоги изнурённому и принеси Мне, Живому, живую жертву, сея благочестие, чтобы и Я некогда даровал тебе бессмертные плоды. Ты получишь вечный свет и неувядаемую жизнь, когда Я испытаю всех огнём. Ибо всё Я расплавлю и отберу чистое, сверну небо, открою глубины земли и затем воскрешу мёртвых, положив конец року и жалу смерти. После этого приду на суд, судя образ жизни благочестивых и нечестивых. Для испытания Я поставлю рядом овна с овном, пастыря с пастырем, тельца с тельцом — близко друг к другу. Все, кто превозносился, будучи испытан, и заграждал уста каждому, чтобы, соперничая с ведущими святую жизнь, также обратить их в рабство и заставить молчать, побуждаемые корыстолюбием, — все тогда отойдут, не испытанные предо Мною. Отныне ты больше не будешь со скорбью говорить: «Будет завтра» или «Было вчера». Тогда не будет многих заботных дней, ни весны, ни зимы, ни лета, ни осени, ни заката, ни восхода: Я сотворю один долгий день. Во веки будет желанный свет великого… (Христа Иисуса, веков)…
[…]
[…] [385] [386] [387] [388] [389]

569–585. Ты, Саморождённый, непорочный, истинный и вечный, Своей силой отмеряющий с неба огненное дуновение, суровым факелом оберегающий скипетр от столкновения и усмиряющий раскаты тяжкогремящих

громов, Ты, приводя землю в смятение, удерживаешь стремительный грохот… Ты притупляешь огнепылающие бичи молний, огромный разлив бурь и осеннего града, леденящий удар туч и натиск зимы. Ибо всё это в отдельности определено в Твоём разуме. Что бы Тебе ни было угодно совершить, Твой Сын изъявляет согласие: Он рождён в Твоём лоне прежде всякого творения, Твой соучастник в совете, Создатель смертных и Творец жизни.

586–599. К Нему Ты обратился первым сладостным изречением уст: «Вот, сотворим человека в облике, совершенно подобном Нашему, и дадим ему дыхание, поддерживающее жизнь. Хотя он смертен, всё в мире будет ему служить; ему, созданному из глины, Мы подчиним всё». Ты произнёс это словом, и всё совершилось по Твоему сердцу. Все стихии вместе повиновались Твоему повелению, и вечное создание было устроено в смертном облике, а также небо, воздух, огонь, земля и морская вода, солнце, луна, хоровод звёзд, холмы…

600–607. И ночь, и день, сон и пробуждение, дух и страсть, душа и разумение, искусство, могущество и сила, а также дикие племена живых существ — плавающих, птиц, ходящих, земноводных, ползающих и существ двойной природы. Ибо, действуя согласно Своей воле под Твоим водительством, Он устроил всё.

608–620. Но в последние времена Он прошёл по земле; поздно явившись из чрева Девы Марии, взошёл новый свет и, выйдя с неба, облекся в смертный облик. Сперва Гавриил явил свой могучий и чистый образ; затем, неся свою весть, обратился голосом к деве: «О дева, прими Бога в своё непорочное лоно». Сказав это, он вдохнул Божью благодать в милую деву. Едва она услышала, её

тотчас охватили тревога и изумление; она стояла, дрожа, и разум её метался в трепете волнения, а сердце содрогалось от услышанных нежданных слов.

621–632. Но затем она снова обрадовалась, и голос ободрил её сердце. Дева улыбнулась, её щека зарделась от радости, а сердце было зачаровано стыдливостью. К ней пришла уверенность. Слово влетело в её чрево и по прошествии времени, став плотью и получив жизнь, обрело человеческий облик и стало младенцем, отличившимся рождением от девы. Для человечества это было великим чудом, но не было великим чудом ни для Бога Отца, ни для Бога Сына.

633–649. Радостная земля приняла новорождённого Младенца, небесный престол улыбнулся, и мир возликовал. Мудрецы почтили вновь явившуюся пророческую звезду, а родившийся Младенец был показан в яслях послушным Богу — хранителям стад, козопасам и пастухам ягнят. Вифлеем, названный Богом отечеством Слова, был избран…
[…]
[…]
Упражняй сердце в смиренномудрии, ненавидь жестокие дела и всем существом люби ближнего, как самого себя. От души люби Бога и служи Ему. Поэтому мы, происшедшие от святого рода небесного Христа, называемся единокровными. В богопочитании мы сдерживаем воспоминание о пирах и идём стезями благочестия и истины. [390]

650–669. Нам никогда не позволено приближаться к внутреннему святилищу храмов, возливать жертвы резным изображениям, почитать их молитвами, сладчайшим благоуханием цветов или светом лампад,

украшать их сияющими обетными дарами или дымом ладана, поднимающим пламя с алтарей. И ты, добавляя к жертвоприношению быков и наслаждаясь осквернением, не проливай кровь жестокого заклания овец, чтобы дать выкуп от кары под землёй. Дымом костра, пожирающего плоть, и смрадом не оскверняй небесный свет. Но с радостью, чистыми помыслами и бодрой душой, с изобильной любовью и щедрыми руками, утешительными псалмами и песнями, почитающими Бога, нам велено петь хвалу Тебе, нетленному, чуждому обмана, Богу — Отцу всех, обладающему разумением,
[…]

Книга XI

1–6. О мир рассеянных повсюду людей, длинные стены, огромные города и бесчисленные народы востока, запада, юга и севера, разделённые разными языками и царствами! Теперь я намерена возвестить против вас иное — самое худшее. [391]

7–22. Когда на прежних людей пришёл потоп и Сам Вседержитель истребил тот род множеством вод, Он привёл другой, неутомимый род людей. Но они, восстав против неба, построили башню невыразимой высоты; тогда языки всех вновь были развязаны и на них обрушился гнев Всевышнего Бога. От него несказанно великая башня пала, а они возбудили друг против друга злую распрю. После этих событий наступил десятый род смертных людей, и вся земля была распределена между чужеземными народами и различными языками. Их числа я назову, а имена покажу в акростихах начальной буквой. [392]

23–36. Первым Египет получит царскую власть, превосходящую другие и справедливую; тогда правителями в нём будут многомудрые мужи. Затем будет царствовать страшный человек, весьма сильный в ближнем бою; его имя обозначит такая буква акростиха: меч он прострёт против благочестивых людей. При его правлении в Египетской земле явится страшное знамение, которое принесёт великую радость и снабдит хлебом души, погибающие от голода. Законодатель, сам узник, будет питать Восток и потомков ассирийцев; его имя узнай […] [393] [394] [395]

37–49. […] по значению числа десять. Но когда с лучезарного неба на Египет падут десять ударов суда, тогда я вновь возвещу тебе это. Мемфис, горе, горе тебе! Горе, великий царственный город! Эритрейское море совершенно истребит твой многочисленный народ. Когда народ двенадцати колен по велению Бессмертного покинет плодородную землю погибели, Сам Господь Бог даст людям закон. Тогда над евреями будет править могучий великодушный царь. [396] [397]

50–60. Его имя происходит из песчаного Египта; он фиванец с неясной родиной. Он, страшный змей, будет выказывать Мемфису внешние знаки любви и о многом заботиться в войнах. Когда десятое царство исполнит двенадцатикратный срок, ещё семь и даже до десятой сотни, а остальные останутся далеко позади, тогда возникнет персидская власть. Тогда евреев постигнет беда: в тот день они не избегнут голода и нестерпимой моровой язвы.

61–68. Когда же будет царствовать перс и сын сына его сына сложит скипетр, пока круг лет дойдёт до пяти четвёрок и ещё сотни, а ты завершишь сотню девяток и за

всё заплатишь, тогда будешь отдан в рабство персам и мидянам, сокрушён ударами в тяжёлых битвах.

69–79. Тотчас беда придёт к персам, ассирийцам и всему Египту, к Ливии, эфиопам, карийцам, памфилийцам и всем прочим смертным. Тогда он передаст царскую власть внукам, которые, вновь захватив всю землю, станут без сострадания грабить народы ради богатой добычи. Печальные персы будут петь жалобные погребальные песни у Тигра, а Египет слезами оросит многие земли.

80–89. Тогда тебе, Мидийская земля, богатый человек индийского происхождения причинит много бед, пока ты не заплатишь за всё, что прежде совершила с бесстыдной душой. Горе, горе тебе, мидийский народ! Впоследствии ты станешь рабом эфиопов за землёй Мероэ. Несчастный, от самого начала ты исполнишь семь и сто лет и подставишь шею под ярмо.

90–104. Затем владыкой станет великодушный индиец с тёмным лицом и седыми волосами; тяжёлыми битвами он причинит Востоку множество бед. Он обойдётся с тобой ещё презрительнее и уничтожит всех твоих мужей. Но когда он будет царствовать среди них двадцать и десять лет, а также семь и десять, каждый подвластный царю народ придёт в неистовство и провозгласит свободу, на три года отрекшись от своей рабской крови. Но он вернётся, и каждый народ доблестных мужей снова подставит шею под ярмо, будет служить царю, как прежде, и вновь по доброй воле подчинится.

105–123. Во всём мире будет великий мир. Тогда над ассирийцами станет править могучий царь, выдающийся муж; он убедит всех говорить угодное, что Бог определил согласно закону. Все надменные цари с острыми копьями

будут робко и безмолвно трепетать перед ним, и сильнейшие властители станут служить ему по замыслу могучего Бога. Разумом он будет вести все дела до мелочей и всё подчинит; сам в своём могуществе воздвигнет храм великого Бога и прекрасный жертвенник, а идолов низвергнет. Собрав племена — и род отцов, и беспомощных малюток, — он объединит жителей. Числом его имени будут двести, и оно явит знак восемнадцатой буквы. [398] [399]

124–136. Когда он процарствует два и пять сменяющих друг друга десятилетий и приблизится к концу своего срока, царей станет столько, сколько человеческих племён и родов, сколько городов, островов и побережий, полей и земель, приносящих прекрасные плоды. Но один из них будет могучим царём, вождём среди людей. Ему подчинятся многие высокодушные цари; его богатым сыновьям и внукам они отдадут уделы в силу царской власти. Десятки десятилетий и ещё восемь лет будут они править, а затем придут к концу. [400] [401]

137–143. Но когда вместе с жестоким Аресом придёт могучий дикий зверь, тогда для тебя, царственная земля, снова возникнет гнев. Горе, горе тебе, Персидская земля! Какой поток человеческой крови примешь ты, когда явится к тебе тот решительный муж! Тогда я вновь возглашу об этом. [402]

144–160. Но когда Италийская земля породит великое диво для смертных, у чистого источника, в тенистой пещере, раздастутся стоны младенцев — потомков дикого зверя, питающегося овцами. Достигнув зрелости, они с безрассудной душой многих низвергнут на семи крепких холмах. У обоих числовым знаком будет сотня, и их имена станут великим знамением для будущих поколений. Они

построят на семи холмах прочные стены и станут вести вокруг них жестокую войну. Тогда снова будет назревать мятеж людей вокруг тебя, великая земля прекрасных колосьев, высокодушный Египет; но об этом я ещё возглашу. Ты примешь великий удар в собственных домах, и снова возникнет восстание твоих людей. [403] [404] [405]

161–173. Теперь я плачу о тебе из жалости, несчастная Фригия: из Греции, укротительницы коней, придут к тебе завоевание, война и мор из-за тяжёлых битв. Илион, жалею тебя! Из Спарты в твои чертоги придёт Эриния со смертельным жалом. Больше всего она принесёт тебе трудов, бед, стонов и плача, когда начнут битву искусные мужи — благороднейшие из греческих героев, дорогих Аресу. Одним из них будет сильный и храбрый царь: ради брата он отправится взыскать за гнуснейшие деяния. [406]

174–189. Они низвергнут славные стены Фригийской Трои. Когда дважды пять сменяющих друг друга лет наполнятся кровавыми делами жестокой войны, деревянная хитрость внезапно укроет мужей. Ты примешь её себе на колени, не распознав засаду, чреватую греками, — о причина тяжкого горя! Увы, увы! Сколь многих за одну ночь примет Аид и какую добычу унесёт у горько плачущего старца! Но у грядущих поколений останется неумирающая слава. Великий царь, герой, происходящий от Зевса, чьё имя начинается с первой буквы алфавита, благополучно вернётся домой. Там он падёт от руки вероломной женщины. [407]

190–202. И будет царствовать потомок рода и крови Ассарака, славного среди героев, — сильный и доблестный муж. Он выйдет из великого пожара разорённой Трои, покидая отечество из-за страшных военных бед. Неся старого отца на плечах и держа сына

за руку, он совершит благочестивое, согласное с законом дело. Осторожно озираясь, он прорвётся сквозь напор огня пылающей Трои, в страхе поспешит через толпу и пересечёт сушу и грозное море. [408]

203–216. Имя его будет трёхсложным, ибо начало алфавита указывает на этого высочайшего мужа как на хорошо известного. Затем он воздвигнет город для могучих латинов. На пятнадцатом году он встретит смертный исход, погубленный водами в морских глубинах. Но и умершего его не забудут человеческие народы, ибо его род впоследствии будет властвовать над всеми до Евфрата и реки Тигра, по всей внутренней земле ассирийцев, где простирались владения парфян. Это будет уделом грядущих, когда всё совершится. [409]

217–227. Будет старец, мудрый певец, которого все смертные назовут мудрейшим; его разумением научится весь мир. Он напишет свои песни сообразно силе их мыслей и мудро изложит удивительнейшие вещи, порою присваивая мои слова, размеры и стихи. Ведь он первым раскроет мои книги, а затем спрячет их и больше не явит людям до конца губительной смерти и жизни. [410]

228–243. Когда вскоре исполнится то, о чём я сказала, греки вновь станут воевать друг с другом. Восстанут ассирийцы, арабы, мидяне с колчанами, персы, сицилийцы, лидийцы, фракийцы, вифинцы и живущие в хлебородной земле у течений Нила. Нетленный Бог разом внесёт смятение между всеми. Но внезапно придёт страшнейший, низкорождённый, неистовый ассириец со звериной душой; осторожно озираясь, он прорежет каждый перешеек, выступая против всех и переплывая море. Тогда, неверная Греция, очень многое постигнет тебя. [411]

244–248. Горе, горе тебе, несчастная Греция! О сколь многом тебе придётся плакать! Восемьдесят семь сменяющих друг друга лет ты будешь жалким отребьем страшной битвы среди всех племён.

249–259. Тогда македонянин снова принесёт Элладе горе и погубит всю Фракию; на островах, побережьях и среди воинственных трибаллов будет труд Ареса. […] […] Он будет в числе передовых бойцов, а его имя покажет знак числа десять раз по пятьдесят. Недолгой будет его жизнь, но после себя он оставит величайшее царство на беспредельной земле. Сам же он падёт от руки низкого копьеносца, когда будут думать, что он живёт спокойнее всех. [412] [413] [414]

260–271. После него станет править его великодушный сын, чьим именем начинается алфавит; но его род исчезнет. Его не будут называть истинным сыном ни Зевса, ни Аммона, однако всё же будут считать побочным сыном Кроноса, каким все его воображают. Он разграбит города множества смертных людей, и для Европы произрастёт величайшая язва. Страшно обойдётся он и с городом Вавилоном, и с каждой землёй, на которую смотрит солнце; один он поплывёт и на восток, и на запад. [415]

272–283. Горе, горе тебе, Вавилон! Ты, именовавшийся царственным, послужишь чужим триумфам. На Азию сходит Арес, сходит неотвратимо и убьёт многих твоих детей. Тогда ты пошлёшь своего царственного мужа, обозначенного числом четыре, искусного копейщика среди могучих воинов, страшного стрелка из лука. Голод и война овладеют средоточием земель киликийцев и ассирийцев, а высокодушные цари примут ужасный удел распри, пожирающей сердце. [416]

284–291. Ты же, спасаясь бегством, оставь прежнего царя; не желай оставаться и не бойся стать несчастным. Ибо на тебя придёт страшный лев, плотоядный зверь, дикий, чуждый справедливости, носящий на плечах плащ. Беги от громоносного мужа! Вся Азия понесёт злое ярмо, а влажная земля впитает кровь множества убийств.

292–298. Но когда Арес из Пеллы оснует в Египте могучий цветущий город, названный его именем, — судьба и смерть, вероломное предательство спутников […] […] Ибо варварское убийство погубит этого мужа за трапезными столами, когда он оставит индийцев и придёт в Вавилон.

299–312. После этого в течение немногих лет будут править другие цари, пожиратели народа, надменные и неверные, каждый над своим племенем. Но великодушный герой, который оберёт всю ограждённую Европу с того времени, как каждая земля напьётся крови всех племён, внезапно оставит жизнь, разрешив собственную судьбу. Будут и другие цари — дважды четыре мужа его рода, у всех одно имя. Тогда будет владычествовать египетская невеста, и единственной столицей станет благородный великий город македонского владыки — царственная Александрия, прославленная кормилица городов, прекрасно сияющая. [417] [418]

313–320. Пусть тогда Мемфис укоряет властителей; глубокий мир воцарится во всём мире, и чернозёмная земля принесёт больше плодов. Тогда придёт беда к евреям: в тот день они не избегнут голода и нестерпимого мора. Но новый мир чёрной почвы и прекрасных хлебов, божественная земля, примет много скитавшихся людей. [419] [420] [421]

321–342. Восемь царей болотистого Египта исполнят срок в двести тридцать три года. Но потомство всех их не исчезнет: произойдёт женский корень, пагуба смертных людей, предательница своего царства. Впоследствии, сообразно своим злым делам, они будут творить нечестие и погибать один здесь, другой там. Сын, носящий пурпур, убьёт воинственного отца, а сам в свой черёд будет убит собственным сыном. Прежде чем пустить новый побег, он прекратится; но затем корень снова прорастёт сам собой, и рядом с ним будет расти иной род. Ибо будет царица земли у потоков Нила, который впадает в море семью устьями; её прекрасное имя будет соответствовать числу двадцать. Она потребует бесчисленных вещей и соберёт все богатства золота и серебра, но предательство придёт к ней от собственных людей. [422] [423] [424]

343–358. И тогда снова для тебя, тёмная земля, наступят войны, битвы и великое истребление людей. Когда плодородным Римом будут править многие — вовсе не образцы счастливых людей, а тираны, — когда будут начальники тысяч и десятков тысяч и надзиратели над народными собраниями согласно закону, тогда власть примут могущественнейшие Цезари, несчастливые во все свои дни. Последний из них будет иметь начальную букву с числовым значением десять: последний Цезарь прострёт тело на земле, поражённый страшным Аресом от руки врага. Римские юноши понесут его на руках, благочестиво похоронят и в знак дружбы почтят его возлияниями, воздавая дань его памяти. [425]

359–365. Но когда ты дойдёшь до конца срока и завершишь дважды триста лет и дважды десять со времени правления твоего основателя, сына дикого зверя, больше не будет диктатора, правящего установленный

срок. Владыка станет царём — человек, равный богам. [426]

366–390. Тогда, Египет, узнай царя, идущего к тебе: непременно придёт страшный Арес в сверкающем шлеме. Тебя, овдовевшая, впоследствии ждёт плен, ибо вокруг стен твоей земли разразятся страшные, яростные, пагубные войны. Претерпев бедствия войны, ты, несчастная, сама бежишь, оставив позади недавно раненных; затем придёшь на ложе к самому страшному мужу. Концом станет брак, совместное ложе. Горе, горе тебе, неудачно выданная невеста! Ты отдашь свою царскую власть римскому царю и расплатишься за всё, что прежде совершала мужскими руками. В приданое непреодолимому мужу ты отдашь всю землю до Ливии и темнокожих людей. Ты больше не будешь вдовой, но сойдёшься со страшным львом-людоедом, неистовым воином. Тогда станешь несчастной и безвестной среди всех людей: ты отойдёшь, имея бесстыдную душу. Тебя, величавую, примет объемлющая гробница […] ушла […] живущая внутри […] [427] [428] [429]

391–416. Гробница с устроенными вершинами, прекрасная, искусно сделанная. Великое множество людей будет оплакивать тебя, и страшный царь поднимет над тобой жалобный плач. Тогда Египет станет трудящимся рабом, много лет несущим свои трофеи против индийцев. Он будет позорно служить и смешает слёзы с водами плодородного Нила: накопив богатство и запас всевозможных благ, кормилица городов станет кормить род страшных людей, поедающих овец. Ах, скольким зверям ты послужишь добычей и трофеем, богатейший Египет, хотя ты давал народам законы! Прежде радовавшийся великим царям, ты станешь

жалким рабом народов из-за того народа, который когда-то жил благочестиво, а ты вверг его в тяжкое горе трудов и плача, наложил плуг на его шею и орошал поля слезами смертных. Потому Сам Господь, нетленный Бог, живущий на небе, совершенно разорит тебя и обречёт плачу. Ты воздашь за беззакония, совершённые в древности, и наконец узнаешь, что на тебя пришёл Божий гнев. [430]

417–429. Я же отправлюсь в Пифон и в Панопей с прекрасными башнями. Тогда все объявят, что я истинная пророчица, певица оракулов, и всё же вестница с безумствующей душой. […] Когда ты приступишь к книгам, не станешь трепетать: из наших слов вы узнаете всё грядущее и всё бывшее. Тогда никто не назовёт пророчицу, охваченную Богом, подневольной певицей прорицаний. Теперь же, Господи, окончи мою прекрасную песнь, изгони исступление, подлинный вдохновенный голос и страшное безумие и даруй чарующую песнь. [431] [432]

Книга XII

1–31. Но подойди и выслушай от меня о скорбном времени сынов Лация. Прежде всего, после того как погибли египетские цари и одна и та же земля приняла их всех в свои глубины; после уроженца Пеллы, перед которым пали весь Восток и богатый Запад, которого обесчестил Вавилон, простерев мёртвым тело сына Филиппа — не Зевса: об Аммоне прорицали неправду; после потомка рода и крови царя Ассарака, пришедшего из Трои, того, кто пробился сквозь ярость пламени; после многих владык и мужей, милых Аресу, и после малых

младенцев — детей зверя, питающегося овцами; когда минуют шестьсот лет и ещё два десятилетия единовластия Рима, первым владыкой и правителем Рима станет муж с западного моря, весьма сильный и воинственный. Начальная буква его имени открывает алфавит. Крепко связав тебя, о плодоносная земля, он исполнится человекоубийственного Ареса; ты заплатишь за насилие, которое добровольно навлекла на других. Ибо он, великий духом, превзойдёт всех в войнах. Перед ним склонятся Фракия и Сицилия, а также Мемфис — Мемфис, поверженный наземь из-за порочности правителей и женщины, не ставшей рабыней и павшей под копьём. Он установит законы для народов и подчинит себе всё; [433] [434] [435] [436] [595]

32–38. Стяжав великую славу, он долго будет держать скипетр. Не кратким будет его правление, и ни на единый час не будет над римлянами другого царя со скипетром, более великого, чем он, ибо Бог щедро даровал ему всё, а на благородной земле явил великие и дивные времена и вместе с ними знамения.

39–46. Когда же среди бела дня с неба воссияет лучезарная звезда, подобная солнцу, тогда сокровенное Слово Всевышнего придёт, облечённое плотью, как смертные. Вместе с Ним возрастёт могущество Рима и славных латинян. Сам же великий царь умрёт в назначенный ему срок, передав царскую власть другому. [437] [438]

47–61. После него будет править муж, могучий воин, несущий на плечах пурпурную мантию; первая буква его имени означает триста. Он сокрушит мидян и парфян, мечущих стрелы, и своей силой разрушит город с высокими воротами. И снова зло придёт в Египет, к

ассирийцам, к колхидским гениохам и к германцам, живущим у вод Рейна на песчаных берегах. Затем он разорит город с высокими воротами возле Эридана, замышляющий злодеяния. Но вскоре и сам падёт, поражённый сверкающим железом. [439] [440] [441]

62–74. Затем будет править другой, плетущий козни, и начальная буква его имени покажет число три. Он соберёт много золота и не насытится богатством, но, грабя всё безудержнее, будет прятать всё в землю. Наступит мир, и Арес прекратит войны. Он откроет многое, прибегая к прорицаниям о величайших вещах и вопрошая ради средств к жизни. Но над ним явится величайшее знамение: с неба на гибнущего царя прольётся множество мелких капель крови. [442]

75–86. Он совершит много беззаконий и, доверяясь прорицаниям, возложит страдание на шею римлян; предводителей собрания он также умертвит. Голод охватит каппадокийцев, фракийцев, македонян и италийцев, и один Египет будет кормить многочисленные племена. Сам царь тайным обманом коварно погубит деву. Граждане похоронят её в слезах и скорби; все они, затаив гнев против царя, станут исподволь поносить его.

87–100. Пока могучий Рим будет процветать, этот сильный муж погибнет. И вновь воцарится другой владыка, чьё число — дважды десять. Тогда войны и горестные заботы придут к савроматам, во Фракию и к трибаллам, славным метанием дротиков; римский Арес растерзает всё. Страшное знамение явится, когда этот человек будет властвовать над землёй италийцев и паннонцев: в полдень их окружит тёмная ночь, а затем с неба прольётся каменный дождь. После этого владыка и

могучий судья италийцев по своей судьбе сойдёт в чертоги Аида. [443]

101–114. Вновь придёт другой, страшный и ужасный муж, чьё число — пятьдесят. Он погубит во всех городах многих знатнейших граждан, рождённых в богатстве, — страшный змей, дышащий губительной войной. Некогда, простерев руки, он положит конец собственному роду и всё приведёт в смятение, выступая атлетом, правя колесницами, предавая смерти и дерзая на бесчисленные дела. Он рассечёт гору между двумя морями и окропит её кровью. Затем этот губительный человек исчезнет из виду. Позднее он вернётся, приравнивая себя к Богу, но Бог обнаружит его ничтожество. [444]

115–125. Во время его правления будет глубокий мир, и люди не будут знать страха; из океана, рассекая Авсонию, придёт вода, прежде не прокладывавшая здесь пути. Озираясь с тревожной заботой, он назначит для народа множество состязаний и сам, как актёр, будет состязаться голосом и игрой на кифаре, петь под звуки струн. Позднее он бежит, оставит царскую власть и, погибая, горько поплатится за причинённое им зло.

126–130. После него будут править трое; в именах двоих будет число семьдесят, а третьего обозначит третья буква. Один здесь, другой там погибнут от крепких рук могучего Ареса. [445]

131–148. Затем придёт могучий владыка людей, губитель благочестивых, твёрдый духом, копьеносный Арес, которого ясно обозначит семикратное десять. Он низвергнет Финикию и разорит Ассирию. Меч придёт в священную землю Солимы до самого дальнего изгиба Тивериадского моря. Увы, увы, Финикия! Сколько же тебе

предстоит вынести, отягчённой скорбью, с крепко связанными военными трофеями; каждый народ будет попирать тебя. Увы, увы! Ты придёшь к ассирийцам и увидишь, как малые дети вместе с женщинами служат среди враждебных людей; все средства к жизни и богатства погибнут. Ибо на тебя придёт Божий гнев, несущий тяжкую скорбь, за то, что они не соблюдали Его закона, но служили всяким идолам с помощью непристойных искусств.

149–153. Будет много войн, битв и убийств, голода, моровых язв и городских смятений. Но почтенный, великий духом царь в конце своей жизни сам падёт под властью неодолимой необходимости.

154–161. Затем будут править ещё двое властителей, чтущих память своего отца, великого царя, и весьма гордящихся сражающимися воинами. Один из них будет благородным и величественным мужем, чьё имя заключает в себе триста. Однако и он падёт от предательства: не среди боевых рядов будет простёрт, но на равнине Рима, поражённый обоюдоострой медью. [446]

162–183. После него великим царством будет править могучий воинственный муж, чья буква означает четыре. Его полюбят все люди на беспредельной земле, и тогда во всём мире наступит отдых от войны. Все, от запада до востока, будут служить ему добровольно, без принуждения; города окажутся под его властью и сами покорятся. Ибо небесный Саваоф, нетленный Бог, обитающий в вышине, дарует ему великую славу. Тогда голод опустошит Паннонию и всю землю кельтов, погубив одного здесь, другого там. У ассирийцев, чью землю омывает Оронт, появятся здания, украшения и всё, что где-либо может казаться ещё более великим. Великий

царь проникнется к ним расположением и полюбит их гораздо больше остальных, хотя тех много. Но сам он получит глубокую рану в середину груди; в конце жизни друг коварно схватит его, и он падёт раненым в священном помещении великого царского дворца. [447]

184–189. После него будет властвовать почтенный муж, чьё число — пятьдесят. Он истребит в Риме безмерное множество жителей и граждан, но правление его будет кратким: из-за прежнего царя он, раненый, сойдёт в чертоги Аида. [448]

190–201. Затем будет править другой царь, сильный воин, чья начальная буква означает триста. Он опустошит разнообразную землю фракийцев и сокрушит могучих германцев, живущих у Рейна, и иберов, стреляющих из лука. Иудеям будет ещё одно величайшее бедствие, и вместе с ними Финикия, орошённая убийствами, испьёт свою чашу. Стены ассирийцев падут от множества воинов. И вновь человек, губящий жизнь, совершенно разорит их. [449]

202–227. Тогда на всякой земле будут угрозы могучего Бога, землетрясения и великие моровые язвы, несвоевременные снежные бури и мощные удары молний. Великий царь, кельт, скитающийся по горам, не избежит позорной участи за свои труды для Ареса: он будет рваться к битве, но изнеможет. Его тело скроет чужеземный прах, носящий имя цветка Немеи. После него восстанет другой — седовласый муж, чьё четырёхсложное имя связано с морем; первую букву алфавита предъявляет сам Арес. Он посвятит храмы во всех городах, собственными стопами обходя мир и унося дары. Многим он даст много золота и янтаря, а все таинства магов удалит из святилищ. И то, что гораздо

лучше для людей, он установит […] правя […] молния. При его владычестве будет великий мир; он будет певцом с богатым голосом, причастным законным делам и справедливым служителем правды. Но он падёт, исполнив собственную судьбу. [450] [451]

228–242. После него будут править трое, а третий воцарится позднее и будет править три десятилетия. Затем вновь воцарится другой царь, обозначенный первой единицей, а после него начальствовать будет другой, чьё число — семь десятков. Имена их будут почитаемы. Они уничтожат людей, отмеченных множеством пятен, — бриттов, могучих мавров, даков и арабов. Когда же последний из них погибнет, страшный Арес, прежде раненный, вновь выступит против парфян и совершенно их истребит. Затем сам царь падёт от коварного дикого зверя, упражняя свои руки, — оправдание самой смерти. [452] [453] [454] [455] [456]

243–275. После него будет править другой муж, сведущий во многих премудростях. Он будет носить имя первого могучего царя, начинающееся с первой единицы, и будет добр и силён. Этот могучий муж совершит много дел для славных латинян в память о своём отце. Вскоре он украсит стены Рима золотом, серебром и слоновой костью, войдёт на площади и в храмы вместе с сильным мужем. Некогда во время римских войн, словно колосья, взойдёт тяжелейшая язва, и он разорит всю землю германцев. Тогда с неба явится великое знамение Бога: ради благочестия царя оно спасёт людей в медных доспехах, терпящих бедствие, ибо Бог, пребывающий на небесах и всё слышащий, в ответ на его молитву оросит его несвоевременным дождём. Когда исполнится то, о чём я говорила, с круговращением лет прекратится и славное

владычество великого благочестивого царя. В конце жизни он объявит сына наследником царства, умрёт по своей судьбе и оставит царскую власть золотоволосому правителю. Тот, чьё имя содержит два десятка, царственного рождения по отцовскому роду, получит владычество. Этот муж выдающимися силами ума постигнет всё; он будет соперничать с великодушным, горделивым Гераклом, превзойдёт всех во владении могучим оружием и стяжает величайшую славу в охоте и верховой езде; [457] [458] [459] [460]

276–289. Но он будет жить в опасности, совершенно один. При его правлении явится страшное знамение: густой туман окутает римскую равнину, так что человек не сможет различить соседа. Затем начнутся войны и горестные заботы. Сам царь, безмерно обезумев от любви и ослабев, придёт на брачное ложе, позоря своё юное потомство, ославленный безрассудными и нечистыми свадебными песнями. Тогда, скрытый в беспомощном одиночестве, этот могучий губительный муж, объятый гневом, претерпит бедствие в купальне — человекоубийственный Арес, связанный коварной судьбой. [461]

290–295. Знай же: роковая участь Рима близка из-за жажды власти. От рук Ареса многие погибнут в чертогах Паллады. Тогда Рим осиротеет и расплатится за всё, что прежде один совершил в своих многочисленных войнах.

296–314. Сердце моё скорбит, сердце внутри меня плачет. Ибо со времени, когда твой первый царь, гордый Рим, дал добрый закон тебе и людям земли и когда Слово великого бессмертного Бога пришло на землю, до завершения девятнадцатого царствования Кронос исполнит двести лет, дважды двадцать и дважды два, с

прибавлением шести месяцев. Затем двадцатый царь, поражённый острой медью, прольёт мечом кровь в твоих домах и сделает твой род вдовым. Буква в его имени означает восемьдесят, а сам он отягчён старостью. За малое время он сделает тебя вдовой: будет множество воинов, свержений, убийств и смертоносных распрей, страданий от завоеваний. В смятении многие кони и люди, рассечённые силой рук, падут на равнине. [462] [463] [464]

315–328. Тогда будет править другой муж, чьё имя отмечено числом десять. Он причинит много скорбей и стонов и ограбит многих людей. Но жизнь его будет краткой: он падёт от могучего Ареса, поражённый сверкающим железом. Затем придёт другой, чьё число — пятьдесят, — воин, воздвигнутый Востоком для владычества. Как воинственный Арес, он придёт во Фракию, потом бежит в землю вифинцев и на Киликийскую равнину; но медный Арес, губитель жизни, быстрым ударом совершенно уничтожит его на ассирийских полях. [465] [466]

329–344. Затем вновь будет коварно править муж, искусный в обмане, исполненный всевозможных хитростей, воздвигнутый Западом; число его имени — двести. И будет ещё одно знамение: он затеет войну за царскую власть против ассирийцев, поднимет целое войско и подчинит себе всё. Он будет властвовать над римлянами своей мощью, но в сердце его много козней и порыв губительного Ареса. Он — страшный змей, неистовый в войне: погубит всех высокородных людей на земле, умертвит знатных ради их богатств и, подобно разбойнику, обирая всю землю, пока гибнут люди,

отправится на Восток. И весь обман будет ему […]
[…] [467]

345–354. Тогда вместе с ним будет царствовать юный кесарь, носящий имя могучего владыки Македонии, узнаваемое по первой букве. Поднимая вокруг себя смуты, он укроется в войске от жестокого обмана грядущего царя. Тот же, кто правит по своим варварским обычаям, храмовый страж, внезапно погибнет, убитый могучим Аресом сверкающим железом. Даже мёртвого народ растерзает его. [468] [469]

355–373. Затем восстанут персидские цари, и […] римский Арес, римский владыка. Несчастная Фригия вновь застонет от землетрясений. Увы, увы, Лаодикия! Увы, увы, скорбный Иераполь! Вас первыми некогда поглотила разверзшаяся земля. Рима […] необъятный Авс […] Всё, сколько […] будет плакать […] пока люди гибнут от рук Ареса. Доля людей будет тяжкой. Но тогда он поспешит восточным путём, стремясь взглянуть на Италию, и, обнажённый, падёт от сверкающего железа, навлекши ненависть из-за матери. Ибо времена бывают всякими; каждое сдерживает другое […] сверкающее […] и не все узнают это сразу. Ведь не всё будет уделом всех, но счастье обретут лишь те, кто чтит Бога и избегает идолопоклонства. [470]

374–382. А теперь, Владыка мира и всякого царства, истинный бессмертный Царь, вложивший в моё сердце божественное прорицание, останови слово: я не знаю, что говорю, ибо во мне Ты — Тот, Кто всё это произносит. Дай мне немного отдохнуть и отведи от сердца завораживающую песнь: моё сердце устало предсказывать божественными словами царскую власть. [471] [472]

Книга XIII

1–16. Вновь повелевает Он мне воспеть великое божественное слово — бессмертный, святой, нетленный Бог, Который даёт царям власть и отнимает её, Который определил для них оба срока: и жизни, и губительной смерти. Небесный Бог налагает на меня эти веления, хотя я не хочу возвещать царям о царской власти […]
[…]
[…]
И копьё стремительного Ареса; от него гибнут все — и дитя, и старец, дающий законы собраниям. Будет много войн и битв, убийств, голода и моровых язв, землетрясений, могучих молний и многочисленных походов ассирийцев по всему миру, грабежей и разграблений храмов. [473] [474]

17–28. Тогда восстанут трудолюбивые персы, а вместе с ними индийцы, армяне и арабы. Против них вновь выступит римский царь, ненасытный в войне, ведущий своих копьеносцев на ассирийцев, — юный Арес. До глубоководного серебристого Евфрата воинственный Арес прострёт своё смертоносное копьё из-за […] Но, преданный другом, он падёт в рядах войска, поражённый сверкающим железом. [475] [476] [477]

29–61. Вскоре из Сирии выйдет и воцарится воин, любящий пурпур, гроза Ареса. Его сын, кесарь, также будет угнетать всю землю; имя у них обоих одно. К первой единице и двадцати следует прибавить пятьсот. Когда они будут править среди войн и будут изданы законы, наступит краткий отдых от войны, но ненадолго. Когда волк даст стаду овец торжественные клятвы против белозубых псов, он, обманув овец, растерзает их

шерстистые тела и отбросит свои клятвы. Тогда начнётся беззаконная военная распря надменных царей; сирийцы страшно погибнут, а индийцы, армяне, арабы, персы и вавилоняне истребят друг друга в жестоких сражениях. Но когда римский Арес уничтожит германского Ареса, губителя жизни, торжествующего у океана, для надменных персов наступит многолетняя война, однако победы им не будет. Как рыба не плавает на вершине высокой, многовершинной, обдуваемой ветрами кручи, как черепаха не летает и орёл не входит в воду, так и персы в тот день будут далеки от победы. А любящая кормилица италийцев, покоящаяся на Нильской равнине у священной воды, пошлёт назначенную долю семихолмному Риму. [478] [479] [480] [481] [482] [483]

62–71. Таковы эти события. Сколько имя Рима содержит в себе чисел круговращающегося времени, столько лет великий и благородный город македонского владыки будет охотно раздавать хлеб. Я воспою ещё одно тяжкое бедствие александрийцев, погибающих из-за распри бесстыдных людей. Сильные мужи, прежде наводившие ужас, тогда, лишившись силы, будут молить о мире из-за порочности своих вождей. [484]

72–78. На ассирийцев придёт гнев могучего Бога, и горный поток совершенно уничтожит их: он достигнет города кесаря и причинит бедствие ханаанеям. Пирам зальёт город Мопса; затем жители Эг падут из-за распри весьма могущественных мужей. [485] [486] [487]

79–84. Тебя, несчастная Антиохия, могучий Арес не оставит, пока вокруг тебя теснится ассирийская война. Ибо в твоих домах поселится предводитель людей, который будет сражаться со всеми персами, мечущими стрелы, сам получив царскую власть от римлян. [488]

85–97. Ныне, города арабов, украшайте себя храмами и ристалищами, широкими площадями, великолепными богатствами, изображениями, золотом, серебром и слоновой костью! И ты, более всех любящая учёность Бостра, и Филиппополь — чтобы прийти вам к великой скорби. Улыбающиеся сферы зодиакального свода — Овен, Телец и Близнецы и все звёзды, правящие часами и являющиеся вместе с ними на небе, — не помогут тебе. Ты, несчастная, доверилась многим, а впоследствии тот самый муж приблизит к тебе твой удел. [489] [490]

98–106. А теперь для воинолюбивых александрийцев я воспою страшнейшие войны. Многие люди погибнут, пока граждане, сражающиеся друг с другом, будут разрушать свои города. Они будут биться ради ненавистной распри, а окружающий их ужасный Арес, устремляясь вперёд, прекратит войну. Тогда великий духом муж вместе со своим могучим сыном падёт от предательства из-за старшего царя. [491]

107–125. После него над плодородным Римом будет властно править другой, великий духом владыка, опытный в войне, пришедший от даков, чьё число — триста; будет у него также буква, означающая четыре. Он умертвит многих, а затем царь погубит всех своих братьев и друзей, ещё когда будут истребляться цари. Вскоре внезапно начнутся битвы, грабежи и убийства из-за старшего царя. Тогда, будучи призван, придёт хитрый человек, разбойник и малоизвестный римлянин, явившийся из Сирии. Он коварно вторгнется к каппадокийцам и, ненасытный войной, будет жестоко теснить их осадой. Тогда ты будешь взята, Тиана, и ты, Мазака; тебя обратят в рабство и вновь возложат на твою шею страшное ярмо. [492] [493] [494] [495]

126–135. Сирия будет оплакивать погибших, и богиня Селена не защитит своего священного города. Когда же он, бежав из Сирии, предстанет перед римлянами и перейдёт потоки Евфрата, уже не уподобляясь римлянам, но свирепым персам, мечущим дротики, тогда, исполняя судьбу, владыка италийцев падёт в рядах войска, поражённый сверкающим железом, а вслед за ним погибнут и его дети. [496] [497]

136–149. Когда воцарится другой царь Рима, тогда и к римлянам придут непостоянные народы, а к стенам Рима — губительный Арес со своим незаконнорождённым сыном. Будут голод, мор, могучие молнии, страшные войны и внезапное безвластие в городах. Сирийцы страшно погибнут, ибо на них обрушится великий гнев Всевышнего; немедленно восстанут трудолюбивые персы. Сирийцы, смешавшись с персами, будут губить римлян, но по божественному решению не смогут покорить их законы. [498] [499] [500]

150–156. Увы, сколько людей со своим добром побегут с Востока к народам другого языка! Увы, сколько тёмной человеческой крови выпьет земля! Наступит время, когда живые, произнося благословение над мёртвыми, устами своими назовут смерть прекрасной, но смерть будет бежать от них. [501]

157–171. А теперь о тебе, несчастная Сирия, я плачу в скорби, ибо тебе предстоит страшный удар от стреляющих из лука людей — такой, какого ты никогда не ожидала. Придёт и беглец из Рима с великим копьём, переходя на своём пути Евфрат со многими мириадами. Он сожжёт тебя и всё устроит во зло. О несчастная Антиохия! Тебя уже никогда не назовут городом, когда по собственному неразумию ты падёшь под копьями.

Обобрав всё и обнажив тебя, он оставит тебя без покрова и без крова; всякий, кто увидит тебя, тотчас заплачет. [502] [503] [504]

172–182. Ты станешь добычей триумфатора, Иераполь, и ты, Бероя; плачьте в Халкиде о недавно раненных сыновьях. Увы, сколько людей будет жить у крутой высокой горы Касий, сколько у Амана, сколько там, где омывает землю Лик, и сколько у Марсия и серебряно-вихревого Пирама! До самых пределов Азии они будут складывать награбленные сокровища, обирать города, уносить идолов и низвергать храмы на многопитающей земле. [505] [506] [507] [508]

183–189. Некогда великие скорби придут к галлам и паннонцам, мисийцам и вифинцам, когда явится воин. О ликийцы, ликийцы! Придёт волк лизать вашу кровь, когда санны явятся вместе с Аресом, разоряющим города, и карпы приблизятся, чтобы сразиться с авсонийцами. [509]

190–196. Тогда незаконнорождённый сын в своём бесстыдном безрассудстве умертвит царя и сам вскоре погибнет за своё нечестие. После него вновь будет править другой, чьё имя обозначается первой буквой; но и он быстро падёт от могучего Ареса, поражённый сверкающим железом. [510] [511]

197–208. И снова мир придёт в смятение: люди будут гибнуть от мора и войны. Персы, приведённые в ярость авсонийцами, вновь проложат себе путь в трудах Ареса. Тогда римляне побегут. После этого придёт жрец, о котором слышно повсюду, посланный солнцем и явившийся из Сирии; коварством он совершит всё. Тогда и город солнца вознесёт молитву, а вокруг него персы дерзнут на страшные угрозы финикийцев. [512] [513] [514]

209–222. Когда два вождя, стремительных в войне, будут править могучими римлянами — один с числом семьдесят, другой с числом три, — тогда величавый бык, роющий землю копытами и поднимающий пыль двумя рогами, причинит много бед темнокожему пресмыкающемуся, чертящему след своей чешуёй, но и сам погибнет. После него вновь придёт прекраснорогий олень, голодный в горах, усиленно старающийся насытиться ядоносными зверями. Тогда явится страшный и грозный лев, посланный солнцем и выдыхающий обильное пламя. [515] [516] [517] [518] [519]

223–230. Тогда в своём бесстыдном безрассудстве он уничтожит быстрого оленя с прекрасными рогами, страшного и могучего ядоносного зверя, издающего множество свистящих звуков, и козла, движущегося боком, за которым следует слава. Сам же он, целый, невредимый и недосягаемый, будет править римлянами, а персы ослабеют. [520] [521] [522]

231–232. Но Ты, Господи, Царь мира, о Боже, останови песнь наших слов и даруй отрадную песнь. [523]

Книга XIV

1–14. О люди! Зачем вы тщетно помышляете о слишком высоком, словно вы бессмертны? Вы властвуете лишь краткое время, но все желаете царить над смертными, не понимая, что Сам Бог ненавидит жажду власти, а более всего ненавидит ненасытных царей, страшных своей порочностью, и воздвигает против них тьму. Поэтому вместо добрых дел и праведных мыслей все вы выбираете себе в одежду пурпурные одеяния, желая горестных битв и убийств. Нетленный Бог, обитающий на небесах,

сделает их недолговечными, совершенно погубит и низвергнет одного здесь, другого там. [524]

15–22. Но когда придёт губитель быков, густогривый и грозный, полагающийся на собственную силу, и всё уничтожит, он растерзает также пастырей. Им не будет победы, если вскоре молодые псы, стремительно преследуя его быстрыми ногами по лесистым ущельям, не вступят в схватку: ибо пёс преследовал льва, губящего пастырей. [525] [526] [527]

23–27. Затем будет владыка, уверенный в собственной мощи, с четырёхсложным именем, ясно обозначаемым числом один. Но медный Арес быстро убьёт его из-за столкновения с ненасытными людьми. [528]

28–34. Потом будут править ещё двое царственных мужей, оба с числом сорок. При них будет великий мир во всём мире, а для всех народов — закон и справедливость. Но и их воины в сверкающих шлемах, нуждающиеся в золоте и серебре, нечестиво умертвят ради этого добра, захватив с помощью искусных козней. [529]

35–50. Тогда вновь будет править страшный владыка — молодой, вступающий в рукопашную, свирепый губитель жизни, чьё имя покажет число семьдесят. Он подло предаст войску римский народ, убиваемый злодейством из-за гнева царей, и низвергнет всякий город и всякую хижину латинян. Рима, каким его недавно видел другой путник, уже не будет ни видно, ни слышно: всё это будет лежать в пепле, и ничто из его творений не будет пощажено. Ибо Сам Он придёт с неба, неся гибель: бессмертный Бог пошлёт с небес на человечество молнии и громовые стрелы. Одних Он уничтожит огнём молний, других — могучими громовыми ударами. [530]

51–55. Тогда могучие дети Рима и славные латиняне убьют бесстыдного, страшного правителя. Прах над мёртвым не будет ему лёгок: он станет забавой для псов, птиц и волков, ибо ограбил воинственный народ.

56–61. После него будет править другой, чьё число — сорок, славный губитель парфян и германцев. Он усмирит страшных зверей, убивающих людей и непрестанно наступающих у потоков океана и Евфрата. И тогда Рим вновь станет таким, каким был прежде. [531]

62–73. Но когда на твои равнины придёт великий волк — правитель, наступающий с Запада, — он погибнет от могучего Ареса, рассечённый пронзающей медью. Затем над могучими римлянами вновь будет править другой, великий духом муж, явившийся из Ассирии и обозначенный первой буквой. Войнами он подчинит себе всё, войсками сразу явит свою силу и установит законы. Но медный Арес быстро погубит его, и он падёт от вероломных войск. [532] [533]

74–87. После него будут править трое с надменными сердцами: один с первым числом, другой с тремя десятками, а третий разделит власть с числом триста. Жестокие, они расплавят в сильном огне золото и серебро рукотворных изваяний богов. Ради победы они дадут деньги войскам, снаряжённым к войне, разделяя многие драгоценности и богатства. Так же, страстно стремясь к власти, они причинят гибельный вред стреляющим из лука парфянам у глубокого и быстрого Евфрата, враждебным мидянам, воинственным массагетам с мягкими волосами и персам, носящим колчаны. [534]

88–93. Когда царь исполнит свою судьбу, оставив царский скипетр сыновьям, более пригодным к оружию, и призвав

их к справедливости, они забудут отцовские слова и, приготовив руки к войне, устремятся в борьбу за царскую власть.

94–98. Тогда другой владыка, обозначенный третьим числом, будет править один и, поражённый мечом, вскоре увидит свою участь. После него многие погибнут от рук друг друга, яростно сражаясь за царскую власть.

99–108. Затем над могучими римлянами будет править великодушный старый владыка, чьё число — четыре; он будет хорошо управлять всеми делами. Тогда в Финикию придут война и распря, когда приблизятся народы персов, мечущих стрелы. Ах, сколько людей падёт перед говорящими на варварском языке! Сидон, Триполь и громко хвалящийся Берит увидят друг друга среди крови и тел погибших. [535]

109–120. Несчастная Лаодикия! Из-за нечестия людей ты возбудишь вокруг себя великую и неудачную войну. Ах, злосчастные тиряне! Вы соберёте злой урожай, когда днём солнце, освещающее смертных, удалится и его диск не будет виден, а с неба на землю густо и обильно прольются капли крови. Тогда царь умрёт, преданный своими товарищами. После него многие бесстыдные вожди продолжат злую распрю и будут убивать друг друга. [536]

121–134. Затем будет почтенный и весьма искусный правитель, чьё имя означает пять. Он будет полагаться на великие войска, и люди горячо полюбят его за царственную власть; к доброму имени он прибавит добрые дела. Во время его правления между Тавром и покрытым снегами Аманом явится страшное знамение. В Киликийской земле новый, прекрасный и сильный город

будет разрушен глубокими, могучими реками. На Пропонтиде и во Фригии произойдёт много землетрясений. А прославленный царь по назначенной ему судьбе лишится жизни от изнурительной смертельной болезни. [537]

135–147. После него будут править двое величественных царей: один с числом триста, другой — три. Он погубит многих, защищая семихолмный город Рим и могущественное владычество. Тогда зло придёт к сенату, и он не избежит разгневанного царя, пока тот держит на него гнев. Всем людям на земле явится знамение: дожди станут обильнее, снег и град погубят полевые плоды по всей беспредельной земле. Но сами они падут в войнах, убитые могучим Аресом в сражениях за италийцев. [538]

148–159. Затем вновь будет править другой царь, полный замыслов. Он соберёт всё войско и ради войны раздаст деньги облачённым в медные нагрудники. Тогда хлебоносный Нил за Ливийским материком два года будет орошать тёмную почву и плодородную землю Египта, но всё охватят голод, война и разбойники, убийства и кровопролитие. Многие города будут низвергнуты воинственными людьми, руками войска. И сам он, преданный, падёт от сверкающего железа.

160–172. После него над могучими римлянами будет править тот, чьё число — триста. Он прострёт губящее жизнь копьё против армян и парфян, ассирийцев и стойких в войне персов. Тогда великолепно выстроенный Рим будет создан заново, стройно воздвигнут из золота, янтаря, серебра и слоновой кости. В нём поселится множество людей со всего Востока и благополучного Запада, а царь установит для него другие законы. Но

затем губительная смерть и неодолимая судьба в свой черёд примут его на беспредельном острове. [539]

173–188. Будет править другой, чьё число — десять троек, муж, подобный дикому зверю, светловолосый и мрачный, потомок греков. Тогда город Молосской Фтии, дающий обильную пищу, и Ларисса будут повержены у нависающих берегов Пенея. В Скифии, питающей коней, также вспыхнет восстание. Ужасная война будет близ вод Меотийского озера, у потоков возле самого дальнего устья водоносного Фасиса, на асфоделевом лугу. Там многие падут от могучих воинов. Ах, скольких людей примет Арес своей крепкой медью! Затем царь, истребив скифский народ, умрёт по своей судьбе, отпустив жизнь. [540]

189–200. После этого будет править ещё один, чьё число — четыре, явно открывшийся как страшный муж. Его будут бояться в войнах все армяне, пьющие чистейшую ледяную воду текущего Аракса, и великие духом персы. Между колхами и могучими пеласгами будут войны, битвы и убийства. Те, кто владеет городами Фригийской земли и Пропонтиды, обнажат обоюдоострые мечи из ножен и станут поражать друг друга в тяжком нечестии. [541]

201–205. Тогда с круговращением лет Бог явит смертным с неба великое знамение — летучую мышь, предвестие грядущей злой войны. Царь не избежит суровой судьбы, но умрёт от чужой руки, убитый сверкающим железом. [542]

206–216. После него вновь будет править другой, чьё число — пятьдесят. Он придёт из Азии — страшная гроза, сражающаяся врукопашную — и воздвигнет войну у

величественных стен Рима, среди колхов и гениохов и пьющих молоко агафирсов у Эвксинского моря, возле песчаного залива Фракии. Но царь не избежит суровой судьбы: его мёртвое тело растерзают. После убийства царя Рим, возвеличивающий мужей, станет пустыней, и многие люди погибнут. [543]

217–223. Затем вновь воцарится страшный и грозный муж из могучего Египта. Он погубит великих духом парфян, мидян и германцев, боспорских агафирсов, иернийцев, бриттов, иберов с колчанами, согбенных массагетов и персов, считающих себя выше людей. [544]

224–237. Тогда славный муж обозрит всю Элладу, выступая врагом Скифии и обдуваемого ветрами Кавказа. При его правлении явится страшное знамение: с неба на юге и севере покажутся венцы, совершенно подобные сияющим звёздам. Он завещает царскую власть сыну, первая буква имени которого открывает алфавит, когда сам мужественный царь по своей судьбе отправится в чертоги Аида. Когда его сын, обозначенный числом один, будет править Римской землёй, по всей земле наступит великий, давно желанный мир. Латиняне полюбят его. [545] [546]

238–245. Как царя его будут любить за достоинства его отца. Хотя он будет стремиться отправиться и на Восток, и на Запад, римский народ против его воли удержит его дома, у власти над Римом: все будут питать дружеское чувство к своему царственному и славному владыке. Но губительная смерть вырвет его из жизни; жизнь его будет краткой, и он будет отдан своей судьбе.

246–261. Но впоследствии другие вновь будут поражать друг друга — могучие воины, ведущие злую распрю, не

обладатели царской власти, а тираны. Они причинят много зла во всём мире, особенно римлянам, до времени третьего Диониса, пока из Египта не придёт вооружённый шлемом Арес, которого назовут владыкой Дионисом. Когда убийственный лев и убийственная львица разорвут славную царскую пурпурную мантию, они вместе схватят лёгкие изменившегося царства. Тогда святой царь, чьё имя начинается с первой буквы, неудержимо стремясь к победе, низвергнет враждебных вождей на съедение псам и хищным птицам.

262–271. Горе тебе, сожжённый огнём город, могучий Рим! Сколько всего придётся тебе перенести, когда это исполнится! Но впоследствии великий, повсюду славный царь вновь целиком воздвигнет тебя из золота, янтаря, серебра и слоновой кости. Ты станешь первым в мире по богатствам, храмам, площадям, сокровищам и ристалищам; вновь будешь светом для всех, каким был прежде. [547]

272–278. Ах, несчастные кекропиды, кадмейцы и лаконцы, живущие у Пенея и густо заросшего тростником Молосского потока, Трикка и Додона, высоко выстроенная Итома, Пиерийский хребет у вершины Олимпа, Осса, Ларисса и Калидон с высокими воротами! [548]

279–283. Когда Бог явит смертным великое знамение — тёмные сумерки средь дня вокруг всего мира, — тогда тебе, о царь, придёт конец. Невозможно будет избежать пронзающего дротика, который брат метнёт в тебя.

284–298. Тогда вновь будет властвовать губитель жизни, огненный орёл из царского рода, который крепко завладеет потомством Египта. Он младше брата, но

гораздо сильнее его, и первое знамение его имени — восемьдесят. Тогда весь мир ради почести примет в своё лоно душетерзающий гнев бессмертного Бога. На смертных людей, существ одного дня, обрушатся голод и мор, войны и убийства, непрестанная тьма над землёй — матерью народов, неумолимый гнев с неба, расстройство времён года, землетрясения, пламенные молнии, камни, ливни и нечистые капли. [549] [550]

299–308. Потрясутся высокие вершины Фригийской земли, потрясутся основания скифских гор, задрожат города, и вся земля содрогнётся у утёсов Эллады. Многие города, из-за великого гнева Бога, падут под огненными молниями, оглашаясь плачем; невозможно будет уклониться от гнева и спастись. Тогда царь падёт от сильной руки, поражённый своими людьми, словно он никто.

309–321. После него вновь вознесутся многие латинские мужи с пурпурными мантиями на плечах, желающие по жребию захватить царскую власть. Тогда у величественных стен Рима будут три царя: двое с первым числом, а один — носящий имя победы, как никто другой. Они будут любить Рим и весь мир, заботясь о смертных людях, но ничего не смогут совершить. Ибо Бог не явил миру милости и не будет кроток к человечеству за множество совершённых ими злодеяний. [551]

322–329. Поэтому Он вложит в царей низкую душу, ещё худшую, чем у барсов и волков. Воины в медных нагрудниках, жестоко схватив их собственными руками, совершенно уничтожат царей вместе со скипетрами, словно слабых женщин, которых без труда убивают. Ах, несчастные вельможи славного Рима! Доверившись ложным клятвам, вы будете уничтожены.

330–341. Тогда многие владыки с копьями, мужи, нестройно и яростно устремляющиеся вперёд, отнимут потомство первородных мужей в их крови […] Поэтому Всевышний трижды наведёт страшную гибель и уничтожит всех людей вместе с их делами. Но Бог снова приведёт на суд тех, чьи души бесстыдны, всех, кто замышлял зло. Они сами будут заключены в ограде, падая друг на друга, и преданы там осуждению за нечестие. […] [552]

342–353. Все по одному, однако яркая комета […] многого грядущего, войны и боевой распри. Но в то время, когда некто на островах соберёт множество прорицаний, говорящих чужеземцам о битве, военной распре и тяжком разорении храмов, он прикажет кому-то в великой спешке собрать в римских хранилищах пшеницу и ячмень в изобилии на двенадцать месяцев — и как можно скорее. В те дни город будет в бедственном положении, но вскоре вновь обретёт немалое благополучие. Когда это правление будет уничтожено, наступит покой. [553]

354–358. Тогда будет последний род латинских царей, а после него вновь возрастёт владычество. Дети и потомки детей пребудут непоколебимо: будет известно, что истинно царствует Сам Бог.

359–375. Есть любимая земля, кормилица людей, лежащая на равнине. Нил очерчивает её границы, отделяя всю Ливию и Эфиопию. Недолговечные сирийцы, один из одного места, другой из другого, унесут из той земли всё движимое имущество. Их царём будет великий и заботливый владыка: он будет обучать юношей, посылать за людьми и замышлять нечто страшное против самых страшных. Прежде всего он пошлёт могущественного помощника всей горделивой Италии.

Придя к тёмному морю Ассирии, тот ограбит финикийцев в их домах и, навязав злую войну и страшную битву, станет одним из двух владык земли. [554] [555] [596]

376–381. Теперь я воспою для александрийцев их горестный конец. Увы! Варвары овладеют священным Египтом, землёй невредимой и непоколебимой, когда придёт гнев богов. […] Превращая зиму в лето, тогда исполнятся все прорицания. [556] [557]

382–398. Но когда трое юношей победят на Олимпийских играх и ты прикажешь знающим прорицания, призывающие Бога, сначала очистить кровью сосущего молоко четвероногого, тогда Всевышний трижды наведёт страшную участь и над всеми взмахнёт длинным копьём скорби. Много варварской крови прольётся в прах, когда негостеприимные чужеземцы совершенно разграбят город. Счастлив умерший, счастлив и бездетный! Ибо тот, кто некогда был вождём, прозванным по имени свободных, прославленным в песнях, уже не возвращаясь мыслями к прежним замыслам, подставит их шеи под рабское ярмо. Такое рабство, причину многих слёз, наложит владыка. [558]

399–406. Вскоре придёт войско злосчастных сицилийцев, неся ужас, когда варварский народ снова явится внезапно. Они будут срезать плоды с поля, едва те вырастут. Высокий Громовержец Бог воздаст им злом вместо добра, и чужеземец непрестанно будет вырывать у чужеземца ненавистное золото. [559]

407–418. Но когда все увидят кровь плотоядного льва и на его тело набросится убийственная львица, он сбросит с головы скипетр прочь от себя. Как на дружеском пиршестве в Египте, когда весь народ участвует в нём,

совершают отважные дела, один удерживает другого и среди них раздаётся громкий крик, так и на человечество падёт страх яростной распри. Многие будут совершенно уничтожены, а другие убьют друг друга в жестоких сражениях. [560]

419–425. Тогда придёт тот, кто покрыт тёмной чешуёй. Придут двое других, действующие согласно друг с другом, а с ними третий — великий овен из Кирены, о котором я прежде говорила как о беглеце с войны у потоков Нила. Но все они завершат свой путь отнюдь не безуспешно. [561] [562]

426–433. Тогда долгие круговращающиеся годы будут весьма спокойны. Но после этого для них вновь вспыхнет вторая война в Египте; будет морское сражение, однако победа достанется не им. Ах, несчастные! Прославленный город будет взят и недолго останется военной добычей.

434–446. Тогда люди, имеющие общие границы обширных земель, будут бежать в несчастье, ведя за собой несчастных родителей. Затем, одержав великую победу, они вновь обрушатся на землю и погубят иудеев, стойких в войне, опустошая войнами всё до седого моря с обеих сторон, сражаясь в первых рядах за отечество и родителей. Народ мужей, несущих трофеи, будет причислен к мёртвым. Ах, сколько людей будет плавать среди волн! Многие будут лежать на песчаном берегу, а золотоволосые головы падут под крылатых птиц Египта. [563]

447–460. Тогда смертная кровь отправится на поиски арабов. Но когда волки и псы дадут друг другу торжественные клятвы на окружённом морем острове, тогда будет воздвигнута башня, а город, столь много

претерпевший, заселят люди. Ибо уже не будет ни обманчивого золота, ни серебра, ни приобретения земли, ни изнурительного рабского труда. Будет одна нерушимая дружба, единый образ жизни и радостная душа; всё станет общим, и среди жизненных благ будет равный свет. Нечестие уйдёт с земли в безбрежное море. И тогда приблизится время жатвы смертных людей. [564] [565]

461–468. Непреодолимая необходимость требует, чтобы всё это исполнилось. Тогда никакой другой странник, высказывая догадки об этом, не скажет, будто род человеческий, хотя и смертный, когда-либо прекратит существование. Тогда святой народ восторжествует и вместе со своими могучими сыновьями будет держать владычество над всей землёй во все века. [566] [567]

Фрагмент I

1. Вы, смертные люди из плоти, сами по себе ничто, как скоро вы надмеваетесь, не видя конца своей жизни! Неужели вы не трепещете и не боитесь Бога, Который наблюдает за вами, — Всевышнего, всеведущего свидетеля всего, Творца, питающего всё сущее? Он вложил во всё Свой благой Дух и поставил Его вождём всех смертных. Бог един; Он один владычествует, превыше всего, нерождённый, всемогущий и невидимый. Он один видит всё, но Его Самого не видит никакая смертная плоть. Какая плоть может своими глазами увидеть небесного, истинного Бога, обитающего в вышине? Ведь даже перед яркими лучами солнца не могут устоять люди, рождённые смертными, — лишь жилы и плоть на костях.

Почитайте Того, Кто один правит миром, Кто один существует вечно и был от вечности, Самосущего, Нерождённого, Который во все времена управляет всем и при общем для всех свете вершит суд над смертными. Вы получите заслуженное воздаяние за свои злые замыслы: перестав славить истинного и вечного Бога и приносить Ему священные гекатомбы, вы стали приносить жертвы демонам, обитающим в Аиде. Вы ходите в самомнении и безумии; оставив истинный прямой путь, вы сбились с дороги и блуждаете среди терний и колючек.

О неразумные смертные, перестаньте блуждать во тьме и непроглядной чёрной ночи! Оставьте ночную тьму и обратитесь к Свету. Он явен всем и не может ввести в заблуждение. Придите, не гонитесь вечно за мраком и тьмою. Вот благостный солнечный свет сияет несравненным блеском. Сохраняя мудрость в сердцах, знайте: Бог един. Он посылает дожди и ветры, землетрясения и молнии, голод, мор и скорбные заботы, снежные бури и лёд. Но зачем мне перечислять всё по отдельности? Он направляет небо, правит землёй и царствует над Аидом. [568] [569] [570] [571] [572] [573] [574] [575]

Фрагмент II

1. Если бы боги рождали потомство и оставались бессмертными, богов стало бы больше, чем людей, и смертным уже негде было бы стоять. [576]

Фрагмент III

1. Если всё рождённое должно также погибнуть, невозможно, чтобы Бог произошёл из мужского бедра и из утробы. Бог один, единственный и превыше всего. Он создал небо, солнце, звёзды и луну, плодоносящую землю и морские волны, высокие горы и устья неоскудевающих источников. Он производит бесчисленное множество существ, живущих в водах, поддерживает жизнь ползающих по земле и пёстрых, нежных, звонко щебечущих птиц, которые рассекают воздух шумящими крыльями. В ущельях диких гор Он поселил зверей, а нам, смертным, подчинил весь скот. Созданного Богом человека Он поставил владыкой всего, подчинив ему многообразные, непостижимые творения.

Какая смертная плоть может познать всё это? Знает только Он Сам, в начале создавший всё, — нетленный, вечный Творец, обитающий на небе. Добрым Он воздаёт добром с избытком, а против злых и неправедных возбуждает ярость и гнев, войну, мор и бедствия, вызывающие слёзы.

О люди, зачем вы в пустой гордыне губите самих себя? Постыдитесь обожествлять хорьков и чудовищ! Разве не безумие и помрачение ума — боги, которые крадут блюда и уносят глиняные горшки? Вместо того чтобы в изобилии обитать на золотом небе, они, смотрите, изъедены молью и опутаны густой паутиной! О безумцы, поклоняющиеся змеям, собакам и кошкам, почитающие птиц и ползающих по земле тварей, каменные изображения, рукотворные статуи и кучи камней у дорог! Всё это вы чтите, а также множество других пустых вещей, о которых стыдно даже

говорить. Таковы пагубные боги неразумных людей; из их уст льётся смертоносный яд.

А от Него исходят жизнь и вечный, нетленный свет. Праведным Он дарует радость слаще сладкого мёда. Перед Ним одним склони свою шею и направь путь к благочестивой жизни. Отвергнув всё это, вы, обезумев от неразумия, до дна выпили чашу суда — полную, чистую, плотно наполненную, тяжёлую и неразбавленную. Но вы не пробудитесь от своего пьяного сна, не вернётесь к трезвому разуму и не признаете Бога Царём, наблюдающим за всем. Поэтому на вас надвигается вспышка сияющего огня: вы будете гореть в пламени день напролёт, во веки вечные, стыдясь своих ложных, бесполезных идолов. А те, кто боится истинного, вечного Бога, наследуют жизнь и вечно будут вместе обитать на плодоносной равнине рая, вкушая сладкий хлеб со звёздного неба. [577] [578] [579] [580] [581] [582] [597]

Фрагмент IV

1. Услышьте меня, люди: вечный Царь царствует. [583]

Фрагмент V

1. Он один — Бог, Творец, никому не подвластный. Он определил образ человеческого тела и Сам, Податель всякой жизни, составил природу всех смертных. [584]

Фрагмент VI

1. Когда Он придёт, дымный огонь возгорится в полуночной тьме. [585]

Фрагмент VII

1. Эритрейская Сивилла, обращаясь к Богу, говорит: «Зачем Ты, Господи, возлагаешь на меня необходимость пророчествовать, вместо того чтобы вознести меня с земли и сохранить до преблаженного дня Твоего пришествия?» [586]

Анонимное предисловие к Сивиллиным оракулам

1. Если труд, затраченный на чтение греческих сочинений, приносит большую пользу тем, кто им занимается, поскольку делает их весьма учёными, то тем более людям здравого разумения подобает постоянно посвящать свой досуг Священным Писаниям. Они повествуют о Боге и о том, что полезно душе, и потому дают двойную пользу: возможность помочь и самим себе, и своим читателям. Поэтому мне показалось благим расположить в одном связном и упорядоченном собрании так называемые Сивиллины оракулы. Они встречаются разрозненно и в беспорядке, но полезны для чтения и понимания этих Священных Писаний. Собранные вместе и доступные взору читателей, они смогут вознаградить их той пользой, какую из них можно извлечь: изложить немало необходимого и полезного, а также сделать их занятия более содержательными и разнообразными.

Ведь эти оракулы ясно говорят об Отце, Сыне и Святом Духе — святой и животворящей Троице — и о домостроительстве воплощения Господа, Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Я имею в виду Его рождение от Девы без истечения, совершённые Им исцеления, Его животворящие страдания, воскресение из мёртвых в третий день, будущий суд и воздаяние за всё, что мы сделали в этой жизни. Кроме того, они ясно излагают то, что Моисеевы писания и книги пророков сообщают о сотворении мира, создании человека, его изгнании из сада и будущем воссоздании. О некоторых событиях, уже совершившихся или, возможно, ещё предстоящих, они пророчествуют различным образом. Одним словом, они способны принести своим читателям немалую пользу. [587]

2. «Сивилла» — латинское слово, означающее пророчицу, или, точнее, прорицательницу; поэтому все женщины-прорицательницы назывались одним именем. По словам многих писателей, в разные времена и в разных местах появилось десять Сивилл. Первой была Халдейская, или, точнее, Персидская, собственное имя которой — Самбета. Она происходила из рода преблаженного Ноя и, как говорят, предсказала подвиги Александра Македонского; о ней упоминает Никанор, написавший жизнеописание Александра. Второй была Ливийская, которую Еврипид упоминает в прологе своей «Ламии». Третьей — Дельфийская, родившаяся в Дельфах; о ней Хрисипп говорит в книге о прорицании.

Четвёртой была Италийская, из Киммерия в Италии; её сын Эвандр основал в Риме святилище Пана, называемое Луперкалом. Пятой — Эритрейская, предсказавшая Троянскую войну; о ней определённо свидетельствует

Аполлодор Эритрейский. Шестой была Самосская, по собственному имени Фито, о которой писал Эратосфен. Седьмой — Кумская, называемая Амалфеей, а также Герофилой и в некоторых местах Тараксандрой. Вергилий же называет Кумскую Сивиллу Деифобой, дочерью Главка. Восьмой была Геллеспонтская, родившаяся в селении Марпесс близ городка Гергифия, который, по словам Гераклида Понтийского, прежде, во времена Солона и Кира, находился в пределах Троады. Девятой была Фригийская, а десятой — Тибурская, по имени Альбунея.

3. Рассказывают также, что Кумская Сивилла однажды принесла девять книг своих прорицаний Тарквинию Приску, тогдашнему царю римлян, и потребовала за них триста золотых. Но с ней обошлись пренебрежительно, даже не спросив, что это за книги, и она предала огню три из них. Снова явившись к царю, она предложила оставшиеся шесть и по-прежнему потребовала ту же сумму. Когда и на этот раз её не удостоили внимания, она сожгла ещё три. В третий раз она принесла три оставшиеся книги и, требуя ту же цену, сказала, что, если он их не приобретёт, сожжёт и эти. Тогда, как говорят, царь рассмотрел их, изумился, дал за них сто золотых, принял их на хранение и попросил остальные.

Но она ответила, что у неё нет ни других книг, подобных сожжённым, ни такого знания вне состояния вдохновения. Однако некоторые люди из разных городов и стран время от времени выписывали то, что считали необходимым и полезным, и из этих выписок следовало составить собрание. Римляне сделали это как можно скорее. Ибо дарованное Богом, хотя оно и лежало в укромном месте, не ускользнуло от их поисков. Книги

всех Сивилл были помещены в Капитолии древнего Рима. При этом книги Кумской Сивиллы были сокрыты и известны немногим, поскольку она особенно подробно и ясно возвещала о том, что должно было случиться в Италии; остальные же стали известны всем. Написанное Эритрейской Сивиллой носит имя, данное ей по месту происхождения; другие книги не имеют надписей, указывающих автора каждой, и не различаются по авторству.

4. Фирмиан, почтенный философ и жрец упомянутого Капитолия, обратив свой взор ко Христу, нашему вечному Свету, записал в собственных сочинениях сказанное Сивиллами о неизреченной славе и искусно разоблачил бессмыслицу эллинского заблуждения. Его убедительное изложение написано на италийском языке, тогда как стихи Сивилл были опубликованы по-гречески. Чтобы это не показалось невероятным, я приведу свидетельство упомянутого мужа, которое гласит: [588] [589]

5. «Сивиллины оракулы, находящиеся в нашем городе, не только мало ценятся теми эллинами, которым они известны, из-за своего изобилия — ведь в почёте то, что редко встречается, — но пользуются ещё меньшим доверием и потому, что не все стихи в точности соблюдают размер. Однако виновата в этом не пророчица, а скорописцы: они не успевали за стремительным потоком её слов или были необразованны. Ведь с прекращением вдохновения прекращалась и её память о сказанном. Это же имел в виду Платон, говоря, что пророки правильно рассуждают о многих великих предметах, хотя ничего не знают о том, о чём говорят».

6. Итак, из прорицаний, доставленных в Рим послами Тарквиния, мы приведём столько, сколько возможно. О

безначальном Боге одна из Сивилл возвестила следующее:

7. Один Бог, единовластный, необъятный, нерождённый.
Но Бог один, единственный, превыше всех:
Он создал небо, солнце, звёзды и луну,
Плодоносящую землю и морские волны.
Он один — Бог, никому не подвластный Творец;
Он определил образ человеческого тела
И Сам составил природу всех смертных,
Податель всякой жизни.

8. Сивилла сказала это либо потому, что соединённые муж и жена становятся одной плотью, либо имея в виду, что Бог создал и мир, и человека из четырёх противоположных друг другу стихий.

Рассказ Лактанция о Сивиллах

1. Одно из наиболее полных дошедших до нас сообщений о Сивиллах находится в сочинениях Фирмиана Лактанция («Божественные установления», книга I, глава VI; Минь, Латинская патрология, том VI, столбцы 140–147). Автор предшествующего «Анонимного предисловия», вероятно, заимствовал свой рассказ о Сивиллах у этого латинского отца, деятельность которого приходится на конец III века нашей эры и который ссылается на Варрона как на свой источник. По-видимому, этот отрывок был также главным источником сведений для позднейших писателей. Здесь мы предлагаем читателю перевод латинского текста по изданию Миня:

2. Марк Варрон, учёнее которого не жил никто ни среди греков, ни даже среди латинян, в книгах о священных

предметах, написанных им для верховного понтифика Гая Цезаря, говоря о квиндецемвирах, утверждает, что Сивиллины книги принадлежат не одной Сивилле. Они называются общим именем — Сивиллиными, потому что древние называли Сивиллами всех пророчиц: либо по имени той, которая была в Дельфах, либо потому, что они возвещали советы богов. Ведь на эолийском наречии богов называют не theous (θεούς), а sious (σιούς); совет же — не boule (βουλή), а bule (βυλή). Поэтому «Сивилла» произносится как siobule (σιοβυλή).

Сивилл было десять; перечисляя их, он приводил авторов, писавших о каждой. Первой была Персидская, которую упоминает Никанор, написавший историю Александра Македонского. Второй — Ливийская, упоминаемая Еврипидом в прологе «Ламии». Третьей — Дельфийская, о которой Хрисипп говорит в своей книге о прорицании. Четвёртой — Киммерийская в Италии, которую называют Невий в книгах о Пунической войне и Пизон в анналах. Пятой — Эритрейская; Аполлодор Эритрейский утверждает, что она была его соотечественницей и предсказала грекам, выступавшим против Илиона, и разрушение Трои, и то, что Гомер будет писать неправду. Шестой была Самосская; Эратосфен пишет, что нашёл упоминание о ней в древних самосских анналах. Седьмой была Кумская, по имени Амалфея, которую другие называют Демофилой или Герофилой.

Она принесла царю Тарквинию Приску девять книг и попросила за них триста золотых. Но царь отверг непомерную цену и посмеялся над безумием женщины. Тогда она на глазах у царя сожгла три книги, а за остальные запросила ту же цену; Тарквиний ещё более уверился, что она безумна. Однако, когда она вновь

уничтожила три книги и продолжала требовать ту же цену, царь уступил и купил оставшиеся за триста золотых. Позднее, при восстановлении Капитолия, число книг увеличилось: их собирали по всем городам Италии и Греции, особенно в Эритрах, и доставляли в Рим под именами тех Сивилл, которым приписывалась та или иная книга.

Восьмой Сивиллой была Геллеспонтская, родившаяся в Троянской земле, в селении Марпесс близ города Гергифы. Гераклид Понтийский пишет, что она жила во времена Солона и Кира. Девятой была Фригийская, пророчествовавшая в Анкире; десятой — Тибурская, по имени Альбунея, почитаемая в Тибуре как богиня у берегов реки Анио. Говорят, что в этой реке было найдено её изображение с книгой в руке. Её прорицания сенат перенёс в Капитолий. [590] [591]

3. До этого места Лактанций, по-видимому, главным образом цитирует Варрона. Затем, словно дополняя его сведения, он пишет:

4. Песни всех этих Сивилл опубликованы и находятся в обращении, кроме песен Кумской: её книги римляне хранят в тайне и считают недозволенным, чтобы их рассматривал кто-либо, кроме квиндецемвиров. Существуют отдельные книги каждой Сивиллы; поскольку они надписаны её именем, их считают произведением одного автора. Но есть и смешанные книги, и невозможно различить их и приписать каждой Сивилле принадлежащее ей. Исключение составляет Эритрейская: она включила в свою песнь собственное истинное имя и предсказала, что её будут называть Эритрейской, хотя она родилась в Вавилоне. […]

Все эти Сивиллы возвещают единого Бога, особенно Эритрейская, которую среди остальных считают более знаменитой и благородной. Ведь Фенестелла, весьма добросовестный писатель, рассказывая о квиндецемвирах, говорит, что после восстановления Капитолия консул Гай Курион предложил сенату отправить в Эритры послов, чтобы они разыскали песни Сивиллы и привезли их в Рим. Были посланы Публий Габиний, Марк Отацилий и Луций Валерий; они доставили в Рим около тысячи стихов, записанных частными лицами.

Рассказ о Сивилле, приписываемый Иустину

1. Следующий рассказ о Сивилле и её прорицаниях составляет всю тридцать седьмую главу сочинения под названием «Увещание к эллинам» (Λόγος παραινετικός πρὸς Ἕλληνας), обычно печатаемого среди произведений Иустина Мученика. Он находится в Греческой патрологии Миня, том VI, столбцы 308–309. Автор «Анонимного предисловия» передаёт содержание заключительной части этого рассказа и, по-видимому, считает его свидетельством Фирмиана Лактанция. Подлинное авторство сочинения не установлено.

2. Вы можете весьма легко узнать истинную религию, хотя бы отчасти, от древней Сивиллы. Под действием некоего могучего вдохновения она учит вас в своих прорицаниях тому, что представляется близким к учению пророков. Говорят, что она происходила из Вавилона и была дочерью Бероса, написавшего историю халдеев. Переправившись — не знаю каким образом — в Кампанию, она возвещала там свои прорицания в городе

Кумы, в шести милях от Бай, где находятся горячие источники Кампании.

Находясь в этом городе, мы видели место, где нам показали огромную базилику, высеченную из одного камня, — сооружение величественное и достойное всяческого восхищения. Там, по словам людей, принявших предание от своих предков, Сивилла возвещала прорицания. Посреди базилики нам показали три водоёма, высеченных из одного камня. Как говорили, когда их наполняли водой, она в них омывалась; затем, снова облачившись, обычно входила в самую внутреннюю комнату этой высеченной из одного камня базилики. Сидя посреди комнаты на высоком помосте, на престоле, она произносила прорицания.

Об этой Сивилле как о пророчице упоминают и многие другие писатели, а также Платон в «Федре». Мне кажется, что Платон, прочитав её прорицания, счёл произносивших оракулы божественно вдохновлёнными. Ведь он видел, что сказанное ею в древности действительно исполнилось. Поэтому в беседе с Меноном [99], выражая восхищение пророками и хваля их речения, он написал: «Мы поистине могли бы назвать божественными тех, кого именуем пророками. И вполне справедливо было бы назвать их божественными, глубоко вдохновлёнными и одержимыми Богом, когда они правдиво говорят о многих великих предметах, ничего не зная о том, о чём говорят». Он ясно и очевидно имеет в виду прорицания Сивиллы.

Ведь она не была подобна поэтам, которые после написания стихов могут исправлять и отделывать их, в особенности точность размера. Во время вдохновения она была всецело исполнена предметов своего пророчества;

когда же вдохновение прекращалось, исчезала и память о сказанном. Именно поэтому не во всех стихах Сивиллы сохранился размер. Находясь в этом городе, мы сами узнали от проводников, показывавших нам места её прорицаний, что там был также бронзовый сосуд, в котором, по их словам, хранились её останки.

Среди прочего они рассказали нам и то, что слышали от предков: принимавшие тогда прорицания были необразованны и часто совершенно упускали точность размера. Этим, говорили они, и объясняется отсутствие размера в некоторых стихах. Пророчица, после того как прекращались её одержимость и вдохновение, не помнила сказанного, а записывавшие из-за необразованности не сумели соблюсти точность размера. Поэтому очевидно, что, говоря о произносивших оракулы, Платон имел в виду прорицания Сивиллы; ведь он сказал именно так: «Когда они правдиво говорят о многих великих предметах, ничего не зная о том, о чём говорят». [592]

Сивиллинский акростих

1. Акростих в книге VIII, строки 284–330 (греческий текст: 217–250), заслуживает особого внимания и интереса. Немало ранних исследований, посвящённых греческим Сивиллиным стихам, приводили его текст с пояснениями. Августин в восемнадцатой книге сочинения «О граде Божием» (глава XXIII) цитирует первые двадцать семь строк в латинском переводе, который стремится сохранить акростихическую форму греческого текста. Далее он замечает: «Стихов двадцать семь — это куб числа три. Ведь трижды три — девять; если же само число девять утроить и таким образом от плоского квадрата

перейти к кубу, получится двадцать семь. Но если соединить начальные буквы пяти греческих слов (Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ υἱὸς Σωτήρ), означающих “Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель”, они составят слово ἰχθύς, то есть “рыба”. В этом слове таинственно подразумевается Христос, поскольку Он мог жить, то есть существовать, без греха в бездне нашей смертности, словно в глубине вод».

2. Следующая версия упомянутых двадцати семи строк взята из перевода сочинения Августина «О граде Божием», выполненного Маркусом Додсом и опубликованного в «Избранной библиотеке никейских и посленикейских отцов». Читатель заметит, что имя Христа написано в удлинённой греческой форме Χρειστός.

Греческие буквы на полях английской версии: Ι Η Σ Ο Υ Σ Χ Ρ Ε Ι Σ Τ Ο Σ Θ Ε Ο Υ Υ Ι Ο Σ Σ Ω Τ Η Ρ.

3. Суд оросит землю потом своего знамени.
Вот непреходящий Царь придёт сквозь века,
Посланный явиться здесь во плоти и судить мир при его конце.
О Боже, верующие и неверующие одинаково увидят Тебя,
Вознесённого со святыми, когда наконец завершатся века.
Души во плоти предстанут перед Ним на суд.
Земля же будет лежать опустошённой, скрытая густыми испарениями.
Люди отвергнут идолов и долго скрывавшиеся сокровища.
Огонь пожрёт землю, проникнет в океан и небо;
Вырвавшись наружу, разрушит страшные врата преисподней.
Святые телом и душой наследуют свободу и свет.
Виновные будут вечно гореть в огне и сере.

Раскрывая тайные поступки, каждый объявит свои сокровенные дела.
Тайны каждого сердца Бог выведет на свет.
Тогда будут плач и рыдания, и скрежет зубов.
Померкнет солнце, и умолкнет звёздный хор.
Исчезнет сияние луны, расплавится небо.
Он поднимет долины и низвергнет горы.
Совершенно исчезнут среди людей различия между высоким и низким.
Холмы устремятся на равнины, небо и океаны смешаются.
О, какой конец всему! Земля расколется и погибнет.
Одновременно вздымаясь, воды и пламя потекут реками.
Труба архангела громко зазвучит с неба
Над нечестивыми, стонущими под бременем вины и многообразных скорбей.
Содрогаясь, земля разверзнется и обнажит хаос и преисподнюю.
Каждый царь предстанет в тот день перед Богом на суд.
С неба низвергнутся реки огня и серы.

4. Следующая версия тех же двадцати семи строк взята из журнала Christian Review, том XIII, 1848, страница 99:

Греческие буквы на полях английской версии: Ι Η Σ Ο Υ Σ Χ Ρ Ε Ι Σ Τ Ο Σ Θ Ε Ο Υ Υ Ι Ο Σ Σ Ω Τ Η Ρ.

5. Суд приближается. Вот земля покрывается испариной;
Приходит предназначенный Царь будущих веков.
Скоро Он сойдёт — Судья в человеческом облике.
Бог стремительно приближается; Его видят друзья и враги.
Он облечён возмездием, восседая на престоле со Своими святыми.
Смотрите: мёртвые принимают свои прежние образы.

Опустошённый, унылый мир задыхается в колючих зарослях.
Боги-идолы разрушены; люди презирают свои груды золота.
Свирепый огонь поглотит землю, море и небо.
Его проникающее пламя сокрушит врата преисподней.
Вот бессмертные святые сияют во свете.
Взгляните на виновных, горящих в бесконечном пламени.
Ничто не скроет тайных дел тьмы.
Грешники откроют своему Богу сокровенные помыслы.
Будут горькие рыдания; будут скрежетать зубами.
Чёрные тучи скроют солнце; умолкнет звёздный хор.
Небеса над нами перестанут вращаться, померкнет лунный свет.
Горы опустятся вниз, долины коснутся неба.
Не останется среди людей ни высоты, ни низости: все падут ниц.
Горы и равнины погрузятся в тёмную морскую бездну.
Порядок откажется от своей власти; творение завершится хаосом.
Разлившиеся реки и бьющие источники поглотит пламя.
Пронзительно зазвучит труба; её голос рассечёт небо.
О, как ужасны стоны и скорби осуждённых!
Разверзшаяся земля откроет хаотические глубины Тартара.
Хвалёные земные монархи предстанут перед Господом.
Покатятся серные реки, и пламя сойдёт с неба.

6. Следующая версия из журнала Christian Remembrancer, том XLII, 1861, страница 287, соответствует порядку начальных английских букв слов «Jesus Christ, Son of God, the Saviour, the Cross» — «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель, Крест»:

7. Суд близок: земля покроется потом от страха.
Вечный Царь, Судья, придёт с высоты;
Он будет судить всякую плоть и повелит миру предстать
Непокрытым перед Своим престолом. Каждый взор,
Праведный или неправедный, увидит Его величие.
При полноте времён соберутся святые,
Его соучастники в суде; человеческие души
Будут рыдать и трепетать вокруг великого судилища,
Страшась приговора. Зелёная земля тогда
Превратится в пустыню; увидевшие тот день
Бросят своих богов кротам и летучим мышам.
Море, земля, небо и страшные врата преисподней сгорят.
Повинуясь зову, мёртвые вернутся.
Судья не вынесет несправедливого приговора:
Каждой злой душе — цепи и тьма;
Творившим добро — звёздное небо.
Скрежет зубов, горе и лютое отчаяние
Охватят тех, кто услышит, как праведный Судья
возвещает
Давно забытые дела, обнажённые последним днём.
Когда Он откроет каждую помрачённую душу,
Небесные звёзды падут, и день обратится в ночь;
Погаснут солнечный луч и бледный свет луны.
Долины Он непременно вознесёт ввысь;
Холмы исчезнут, горы станут равниной.
Корабли больше не пойдут водными путями.
Иссыхающая земля вспыхнет от страшной молнии,
Древние, Огиговы реки напрасно попытаются течь.
Несказанное горе предвозвестит трубный глас,
Отзывающийся эхом в эфире.
Тогда Тартар окутает мир мраком;
Высокие вожди и князья получат свой приговор:
Вечный огонь и сера станут им могилой.

Венец мира, сладостное Древо, рог спасения
Воздвигнет свою красоту и явится ради человека.
О Древо, которому поклоняются святые и которое презирают грешники!
Из двенадцати источников изольётся его свет:
Посох Пастыря, победоносный меч.

Примечания

1. Сивиллины оракулы I, строки 1–5 (Терри) По-видимому, эта книга — одна из самых поздних по времени составления во всём собрании оракулов. Однако она поставлена первой из-за своего содержания, относящегося к сотворению мира и древнейшим поколениям людей. Её происхождение несомненно христианское; вероятно, её следует отнести к III веку.

2. Сивиллины оракулы I, строки 6–23 (Терри) 13. Тартар, темница титанов, здесь представляется окружённым землёй и составляющим её внутренность. Гесиод («Теогония», 720 и далее) изображает его ограждённым медной стеной и находящимся настолько же глубоко под землёй, насколько земля ниже неба. По его словам, наковальне понадобилось бы девять дней и ночей, чтобы упасть с неба на землю, и столько же — с земли в Тартар. Ср. Гомер, «Илиада», VIII, 13–16; Вергилий, «Энеида», VI, 577–581. Из строки 127 и других мест видно, что геенна считается частью Тартара или тождественной ему, тогда как Аид (строка 105) охватывает обитель всех умерших.

3. Сивиллины оракулы I, строки 48–62 (Терри) 48–52. Цитируется у Лактанция, «Божественные установления», II, 13 [L., 6, 325].

4. Сивиллины оракулы I, строки 82–103 (Терри) 88. «Долгий век». Намёк на необычайное долголетие патриархов, о котором рассказывается в Быт. 5.

5. Сивиллины оракулы I, строки 82–103 (Терри) 102. Аид. Представленное здесь понимание Аида как великого вместилища человеческих душ после смерти в основном согласуется и с иудейским, и с христианским учением. Выведение этого имени из имени Адама примечательно как совершенно произвольная догадка. Ср. примечание к книге III, строке 30, а также объяснение этого слова у Платона, «Кратил», 404.

6. Сивиллины оракулы I, строки 104–129 (Терри) 109. Строки, заключённые таким образом в квадратные скобки, считаются поздними вставками, но имеют слишком сильную рукописную поддержку, чтобы исключить их из текста.

7. Сивиллины оракулы I, строки 130–135 (Терри) 130. «Третий, дерзновенный род». Упомянутая здесь смена поколений, по-видимому, подражает векам, или родам, человечества у Гесиода. Он называет их золотым, серебряным, медным и железным. См. «Труды и дни»,

108–190; ср. Арат, «Явления», 100–134; Овидий, «Метаморфозы», I, 89–150; Ювенал, «Сатиры», XIII, 27–30.

8. Сивиллины оракулы I, строки 136–148 (Терри) 143. По-видимому, Эреб употребляется здесь просто как другое название подземного мира и заменяет слово «Аид». Ср. Гомер, «Илиада», VIII, 368. Тартар представляется ещё более глубокой бездной.

9. Сивиллины оракулы I, строки 149–153 (Терри) 153. Гиганты — нефилимы из Быт. 6:4.

10. Сивиллины оракулы I, строки 169–181 (Терри) 175. «Девять букв». Контекст показывает, что имеется в виду какое-то имя или обозначение Творца, однако слова, полностью удовлетворяющего условиям загадки, не найдено. Ближе всего к разгадке слово ἀνέκφωνος: в нём девять букв, четыре слога и пять немых букв, или согласных. В первых трёх слогах по две буквы; сумма числовых значений всех букв составляет 1696. Но в тексте дано дважды 800, трижды тридцать (= 90) и семь, то есть 1697. Кроме того, ἀνέκφωνος пришлось бы считать сокращённой формой ἀνεκφώνητος, слова, употребляемого церковными греческими авторами для обозначения неизреченного имени — Иеговы. Другое предложенное имя — Θεός Σωτήρ, но очевидное возражение состоит в том, что это два слова, а не одно четырёхсложное, как предполагает текст. К тому же числовая сумма этих букв составляет лишь 1692. Возможно, в тексте ошибка. Если вместо «и ещё семь» (строка 180) прочитать «и ещё два», числовое затруднение для последней разгадки исчезнет; если же прочитать «и ещё шесть», загадку разрешит слово ἀνέκφωνος. Ср. сходную загадку в строках 395–399 этой же книги и известную загадку числа зверя в Откр. 13:18. Подобный пример есть и у Капеллы (книга II, 193), обращающегося к солнцу: «Привет тебе, истинный лик и отеческий образ Бога, числом восемь и шестьсот, чья первая буква образует священное имя, прозвание и знак». Копп объясняет это буквами ρρη (= 608), передающими египетское имя солнца. Ср. также обозначения римских императоров в книге V, строке 16 и далее.

11. Сивиллины оракулы I, строки 182–193 (Терри) 184. «Стал увещевать народ». Ветхозаветный рассказ о потопе ничего не сообщает о проповеди Ноя, но в 2 Пет. 2 он назван «проповедником правды» (ср. 1 Пет. 3:20). Иосиф Флавий («Иудейские древности», I, III, 1) подтверждает это иудейское предание. Ср. также Феофил, «К Автолику», III, 19 [G., 6, 1145].

12. Сивиллины оракулы I, строки 213–231 (Терри) 225. «Сардонический смех». Предполагают, что выражение связано с

сардинским растением, столь горьким, что лицо съевшего его искажалось болью, даже если тот пытался смеяться. Ср. Гомер, «Одиссея», XX, 302.

13. Сивиллины оракулы I, строки 213–231 (Терри) 230. «Сотрясатель земли». У греческих поэтов это эпитет Посейдона (Нептуна), бога моря; здесь он явно отнесён к Богу Ноя.

14. Сивиллины оракулы I, строки 232–243 (Терри) 240. «Фригия… первой». Ср. утверждение Геродота (II, 2), что фригийцы были древнейшими среди людей.

15. Сивиллины оракулы I, строки 282–293 (Терри) 285. Нерей — морское божество, обитавшее, как полагали, на дне океана; Гомер («Илиада», I, 556) называет его «морским старцем». Его дочерей называли нереидами. Здесь Нерей по метонимии обозначает само море; Сивилла хочет сказать, что Ной уже достаточно долго пробыл на воде.

16. Сивиллины оракулы I, строки 282–293 (Терри) 290. Умолчание: поэтесса так потрясена мыслью об увиденном Ноем, что оставляет фразу незавершённой.

17. Сивиллины оракулы I, строки 320–334 (Терри) 321. Арарат. Ср. предания об этой горе и об остатках ковчега у Иосифа Флавия, «Иудейские древности», I, III, 6.

18. Сивиллины оракулы I, строки 320–334 (Терри) 323. «От смерти». Чтение, предложенное Мендельсоном и одобренное Рцахом в его Addenda et corrigenda («Дополнениях и исправлениях»).

19. Сивиллины оракулы I, строки 320–334 (Терри) 324. Река Марсий. В древности это имя носили две реки: приток Меандра в Малой Азии и приток Оронта в Сирии. Ни одна из них, по-видимому, не соответствует условиям нашего текста.

20. Сивиллины оракулы I, строки 335–348 (Терри) 342. «Дважды двадцать дней и ещё один». Согласно сообщению Быт. 7:12.

21. Сивиллины оракулы I, строки 335–348 (Терри) 348. «Шестой». «Эритрейская Сивилла говорит, что жила в шестом веке после потопа», — пишет Евсевий, «Речь к собранию святых», XVIII [G., 20, 1285]. Здесь следует заметить, что она выдаёт себя за невестку Ноя. Ср. конец книги III.

22. Сивиллины оракулы I, строки 349–360 (Терри) 355. «Многоцветный цветок». Здесь это образ плодовитости царского рода, который она собирается воспеть.

23. Сивиллины оракулы I, строки 349–360 (Терри) 357. «Три царя». По-видимому, в представлении Сивиллы три сына Ноя отождествлялись с Кроносом, Титаном и Иапетом из греческой мифологии. Ср. книгу III, строку 130.

24. Сивиллины оракулы I, строки 361–386 (Терри) 366. Ахеронт — река подземного мира. Вергилий, «Энеида», VI, 295.

25. Сивиллины оракулы I, строки 361–386 (Терри) 375. Титаны — мифические сыновья неба и земли, часто появляющиеся в греческих преданиях и поэзии. См. книгу III, строки 130–185. Лактанций излагает ряд этих преданий и замечает: «Истинность этой истории подтверждает Эритрейская Сивилла, которая говорит почти то же самое, расходясь лишь в немногих несущественных подробностях» («Божественные установления», I, XIV [L., 6, 190]).

26. Сивиллины оракулы I, строки 387–402 (Терри) 396. «Четыре гласные». Греческое имя Иисус, Ἰησοῦς, содержит четыре гласные, а согласная повторяется дважды; сумма числовых значений всех букв — 888. Ср. строку 175 и примечание.

27. Сивиллины оракулы I, строки 403–426 (Терри) 406. «Золото… смирну». Ср. Мф. 2:11.

28. Сивиллины оракулы I, строки 403–426 (Терри) 408. «Голос». Ср. Ис. 40:3; Мф. 3:3.

29. Сивиллины оракулы I, строки 403–426 (Терри) 411. «Просветить». Выражение, относящееся к христианскому крещению, довольно обычное у ранних отцов Церкви; многие из них понимали слово φωτισθέντες в Евр. 6:4 как указание на крещение. Иустин Мученик, «Первая апология», LXI [G., 6, 421], говорит: «Это омовение называется просвещением, потому что у тех, кто познаёт это, просвещается разум». Кирилл Иерусалимский написал восемнадцать книг религиозного наставления, называемых «Огласительные поучения просвещаемым» [G., 33, 369–1060]. См. также «Апостольские постановления», VIII, 8. Другие ссылки см. у Суицера, Thesaurus, статья φώτισμα.

30. Сивиллины оракулы I, строки 403–426 (Терри) 415. «Плясками». См. Мф. 14:6–10.

31. Сивиллины оракулы I, строки 403–426 (Терри) 418. «Под охраной». Под охраной Бога и ангелов, как рассказывается в Мф. 2.

32. Сивиллины оракулы I, строки 403–426 (Терри) 419. Египет. См. Мф. 2:13–15, 21. «Камень»: ср. Мф. 21:42, 44; 1 Пет. 2:4–8; Зах. 3:9.

33. Сивиллины оракулы I, строки 403–426 (Терри) 424. «Общий для всех свет». Ср. Ин. 1:4–9.

34. Сивиллины оракулы I, строки 427–439 (Терри) 429–437. Ср. книгу VIII, строки 270–274 и 361–369. Цитируется также Лактанцием в «Божественных установлениях», IV, 15 [L., 6, 493].

35. Сивиллины оракулы I, строки 440–458 (Терри) 444. «Пощёчины… слюной». Ср. Мф. 27:30.

36. Сивиллины оракулы I, строки 440–458 (Терри) 456. «Знамение». Ср. Мф. 27:51.

37. Сивиллины оракулы I, строки 469–485 (Терри) 470. «Римский царь» — Тит, увёзший храмовую добычу в Рим.

38. Сивиллины оракулы II, строки 1–6 (Терри) По-видимому, вторая книга продолжает предыдущую и, вероятно, написана тем же автором. В нескольких рукописях обе книги объединены и помещены после третьей. Заимствование стихов из третьей и восьмой книг свидетельствует о более позднем составлении первых двух, которым наш составитель отвёл нынешнее место из-за их содержания.

39. Сивиллины оракулы II, строки 1–6 (Терри) 5. «Я не ведаю». Ср. Платон, «Апология Сократа», 22: Сократ замечает, что поэты сочиняют «не мудростью, но благодаря некоторому природному дару и вдохновению; они подобны прорицателям, которые также говорят много прекрасного, но не понимают значения сказанного».

40. Сивиллины оракулы II, строки 21–36 (Терри) 21. По-видимому, после этой строки имеется лакуна в одну строку, где, возможно, упоминались предзнаменования и капли крови, как в книге XII, строке 73, содержащей сходную мысль.

41. Сивиллины оракулы II, строки 37–49 (Терри) 43. «Состязание ради торжественного вступления». Намёк на иселастические (εἰσελαστικός) состязания, победителей которых вводили в родной город через пролом в стене. См. Плиний, книга X, письма 119 и 120, где упоминаются эти игры. Александр предполагает, что весь этот отрывок (строки 37–63) о состязаниях и венцах первоначально был написан во время гонений, чтобы вдохновлять на верность; когда же гонения прекратились, его приспособили к более обычной борьбе христианской жизни.

42. Сивиллины оракулы II, строки 62–75 (Терри) 64. Начинающийся здесь и заканчивающийся строкой 188 отрывок, состоящий главным образом из нравственных изречений, имеет все

признаки вставки. Он разрывает ход мысли и образ иселастического состязания, продолжающийся в строках 189–195. Большая часть отрывка взята из поэмы в 217 гекзаметрических строк, озаглавленной ποίημα νουθετικόν («Наставительная поэма») и приписываемой Фокилиду, гномическому поэту из Милета, родившемуся около 560 года до н. э. Однако едва ли многие всерьёз признают эти строки подлинным произведением современника Феогнида. Почти несомненно, их сочинил христианский автор, возможно — хотя это маловероятно — автор второй книги «Сивиллиных оракулов». Различия между двумя текстами значительны: в «Оракулах» добавлено много строк, которых нет у Фокилида, а у Фокилида есть несколько строк, отсутствующих в «Оракулах».

43. Сивиллины оракулы II, строки 88–101 (Терри) 95. «Потной рукой». Так у Мендельсона, Philologus, XLIX, 2, с. 246. Ср. Рцах, с. XIX.

44. Сивиллины оракулы II, строки 169–181 (Терри) 176. Киприда — другое имя Афродиты (Венеры), богини любви. Согласно мифу, она возникла из морской пены и впервые ступила на берег острова Кипр. Здесь любовь Киприды означает нечистую плотскую любовь.

45. Сивиллины оракулы II, строки 189–195 (Терри) 189. «Вот состязание». Очевидная отсылка к иселастическому состязанию, описанному выше в строках 42–63, показывающая, что отрывок 64–188 — вставка. Включивший его сюда составитель, вероятно, считал эти изречения правилами, направляющими человека в великой борьбе за бессмертие.

46. Сивиллины оракулы II, строки 196–208 (Терри) 197. «Дети с сединой». Ср. похожее место у Гесиода, «Труды и дни», 181. Дети преждевременно состарятся из-за бед, которым предстоит обрушиться на последнее поколение людей.

47. Сивиллины оракулы II, строки 209–226 (Терри) 211. Велиар — то же имя, что Велиал; здесь оно обозначает антихриста, чьё пришествие в последние времена изображено в согласии с учением Павла в 2 Фес. 2:8–10.

48. Сивиллины оракулы II, строки 209–226 (Терри) 215–222. Исторические намёки этого отрывка необъяснимо темны, но он, по-видимому, связан с представлением о десяти коленах, уведённых в ассирийский плен. Согласно Ездре 13:40–50, они скрыты далеко на востоке и будут восстановлены в последнее время.

49. Сивиллины оракулы II, строки 209–226 (Терри) 225. Ср. Мф. 24:46.

50. Сивиллины оракулы II, строки 227–233 (Терри) 228. Ср. Мк. 13:35; Гомер, «Илиада», XXI, 111.

51. Сивиллины оракулы II, строки 227–233 (Терри) 233. Ср. Мф. 24:29.

52. Сивиллины оракулы II, строки 234–245 (Терри) 234. «Фесвитянин… колесницу». Ср. 4 Цар. 2:11; Мал. 4:5.

53. Сивиллины оракулы II, строки 234–245 (Терри) 238. Ср. Мф. 24:19.

54. Сивиллины оракулы II, строки 246–263 (Терри) 263. Ср. книгу III, строку 105; книгу VIII, строку 546.

55. Сивиллины оракулы II, строки 264–279 (Терри) 264–266. Эти имена ангелов несколько отличаются от имён в Книге Еноха. В её главе 9 встречаются Михаил, Гавриил, Сурьян и Урьян (в греческом фрагменте — Михаил, Уриил, Рафаил и Гавриил); в главе 20 — Уриил, Рафаил, Рагуил, Михаил, Саракиил и Гавриил; в главе 40 появляется имя Фануил.

56. Сивиллины оракулы II, строки 280–312 (Терри) 297. «Столп». Ср. строки 351 и 362, а также книгу VII, строку 36.

57. Сивиллины оракулы II, строки 365–383 (Терри) 376. Ср. книгу VIII, строку 468; книгу XIII, строку 156.

58. Сивиллины оракулы II, строки 365–383 (Терри) 381–383. Ср. книгу VIII, строки 473–475.

59. Сивиллины оракулы II, строки 384–396 (Терри) 394–395. Ср. книгу VIII, строку 145.

60. Сивиллины оракулы II, строки 397–403 (Терри) 397–400. Ср. книгу VIII, строки 561–565.

61. Сивиллины оракулы II, строки 404–415 (Терри) 404–415. Этот отрывок, напоминающий об окончательном избавлении от будущего наказания, считали противоречащим ортодоксальному христианскому учению. Поэтому в некоторых рукописях к нему добавлены следующие строки под заголовком «Возражение на слова: “И благочестивым Всемогущий…”», открыто направленные против учения Оригена об этом: «Это явно ложно: карающий огонь никогда не прекратится для осуждённых. Я и сам мог бы молиться, чтобы стало так, — я, отмеченный величайшими рубцами прегрешений и нуждающийся в ещё большем снисхождении. Но пусть Ориген устыдится своей дерзкой болтовни, когда говорит, что наказаниям будет конец».

62. Сивиллины оракулы II, строки 404–415 (Терри) 413. «Элисийское поле». У Гомера («Одиссея», IV, 563) Элисийские поля расположены на западной окраине земли, у течения Океана. Гесиод («Труды и дни», 169) говорит об «островах блаженных у глубоководного Океана». Но позднее, у римских поэтов, Элисий находился в подземном мире и был блаженной частью Аида. Здесь он представляется граничащим с Ахеронтским озером.

63. Сивиллины оракулы II, строки 416–427 (Терри) 416–425. Ср. заключение книги VII.

64. Сивиллины оракулы III, строки 1–29 (Терри) Третья книга «Оракулов» — самая интересная и важная во всём собрании. Она значительно длиннее остальных: греческий текст содержит 829 стихов. Считается, что она преимущественно иудейского происхождения. Однако в нынешнем виде это, несомненно, соединение нескольких самостоятельных групп оракулов. Одна из них, строки 117–361 (греческий текст: 97–294), содержит древнейшую часть дошедших до нас «Сивиллиных оракулов». Два довольно обширных фрагмента, сохранённых Феофилом, по его словам, стояли в начале Сивиллиного пророчества и, вероятно, составляли введение к этому разделу нашей третьей книги (см. приложение, с. 257 исходного издания). Вместо этого более древнего введения составитель нашего собрания вставил первые 116 строк нынешней книги. Их, в свою очередь, можно разделить на три части, которые, по-видимому, представляют собой отдельные фрагменты: строки 1–75, 76–111 и 112–116. В некоторых изданиях первые 75 строк (греческий текст: 1–62) присоединены к предыдущей книге, а в ряде рукописей эта книга предваряется словами: «И ещё в третьем своём томе она говорит следующее из второго рассуждения о Боге». Другие чётко различимые разделы книги: строки 362–615, 616–1003 и 1004–1031 (греческий текст: 295–488, 489–808, 809–827). Последний раздел представляет собой личное оправдание Сивиллы.

65. Сивиллины оракулы III, строки 1–29 (Терри) 28. Мать Тефия. Супруга Океана, мать рек и нимф, числом три тысячи. См. Гесиод, «Теогония», 335 и далее.

66. Сивиллины оракулы III, строки 30–54 (Терри) 30. Четырёхбуквенный Адам. Изобретательность, усматривающая в четырёх буквах этого имени греческие начальные буквы названий востока, запада, севера и юга, превосходит даже ту, которая отмечена в примечании к книге I, строке 102, где название Аида выводится из имени Адам. Однако Августин принимает это объяснение и говорит: «В

греческом языке само имя Адам означает весь мир. Ибо есть четыре буквы — А, Д, А, М, — и в греческой речи это начальные буквы четырёх сторон света». Ἀνατολή — восток; Δύσις — запад; Ἄρκτος — север; Μεσημβρία — юг. Enarratio in Psalmum, xcv, 15 [L., 37, 1236]. См. также Tractatus in Joannis, ix, 14 и x, 12 [L., 35, 1465, 1473].

67. Сивиллины оракулы III, строки 55–67 (Терри) 55. Рим получил полную власть над Египтом тогда, когда Август стал бесспорным владыкой всех областей вокруг Средиземного моря и Римская империя окончательно утвердилась. Сивилла относит начало этой империи примерно ко времени явления Христа, родившегося в царствование Августа.

68. Сивиллины оракулы III, строки 55–67 (Терри) 58. Придёт святой Господь. Мессия: ни к какому другому правителю нельзя отнести выражения, употреблённые здесь автором. Этот отрывок свидетельствует, что по крайней мере строки 55–75 написаны христианином или иудеохристианином.

69. Сивиллины оракулы III, строки 55–67 (Терри) 62. Трое. Естественнее всего вспомнить здесь знаменитый триумвират Антония, Октавиана и Лепида. Однако трудно объяснить «огненный поток» (строка 65) и другие картины суда в непосредственной связи с этими историческими именами.

70. Сивиллины оракулы III, строки 76–92 (Терри) 76. Под себастийцами естественнее всего понимать жителей Себасты, то есть Самарии. Иудейский автор, живший во времена Августа, вполне мог представить Велиара — антихриста — происходящим из среды ненавистных ему самарян. Ср. творящего чудеса антихриста в Дан. 7:25; 8:23–25; 11:36, а также 2 Фес. 2:8–10.

71. Сивиллины оракулы III, строки 76–92 (Терри) 92–93. Женщина… вдова. Если в «троих» из строки 62 видеть указание на триумвиров Антония, Октавиана и Лепида, то естественно понимать под этой «вдовой» египетскую Клеопатру, пленившую своими чарами и Юлия Цезаря, и Антония. Но и здесь непосредственно следующая картина всемирного суда с трудом объясняется в связи с таким упоминанием Клеопатры. Не является ли весь отрывок скорее идеальным апокалиптическим образом, который следует понимать примерно так же, как женщину в Откровении Иоанна, 17:3; 18:7, — как символ самого Рима, представленного госпожой народов? Ср. книгу VIII, строку 263; 165. Ср. книгу II, строку 263; VIII, строку 546.

72. Сивиллины оракулы III, строки 112–116 (Терри) 112–116. Этот фрагмент не имеет необходимой связи ни с предыдущим, ни с последующим текстом; рукописи в этом месте повреждены.

73. Сивиллины оракулы III, строки 117–136 (Терри) 117–129. Отрывок цитируется у Феофила, ad Autol., ii, 31 [G., 6, 1101], и у Иосифа Флавия, Ant., i, iv, 3. Ср. Евсевий, Præp. Evang., ix, 14 [G., 21, 702, 703]. См. Быт. 11:1–9. Это одна из древнейших частей «Сивиллиных оракулов», однако она начинается внезапно, словно её естественный предшествующий контекст был опущен.

74. Сивиллины оракулы III, строки 117–136 (Терри) 122. Ветры. «Мысль о том, что Бог низверг башню посредством ветров, вероятно, впервые записал наш поэт, но в действительности это лишь тонкое толкование Быт. 11:7». — Эвальд, с. 33.

75. Сивиллины оракулы III, строки 117–136 (Терри) 130. Десятое поколение. Цитируется у Афинагора, Legatio pro Christianis, xxx [G., 6, 960], и у Тертуллиана, ad Nationes, ii, 12 [L., 1, 603]. Приводя этот отрывок, Тертуллиан говорит о Сивилле: «Сивилла была раньше всей литературы — я имею в виду ту Сивиллу, которая была истинной пророчицей истины. Гекзаметром она так излагает происхождение и деяния Сатурна».

76. Сивиллины оракулы III, строки 117–136 (Терри) 132. Кронос. Греческое имя божества, более известного под латинским именем Сатурн. История титанов в следующих строках (132–187) знакома изучающим греческую мифологию, однако древний миф существует во множестве слегка различающихся вариантов. У Гесиода («Теогония», 453–500) рождение и спасение Зевса описаны несколько иначе, чем здесь.

77. Сивиллины оракулы III, строки 172–184 (Терри) 173–176. Додона была в Эпире; её развалины, найденные возле Янины, раскапывались в 1896 году. Другая Додона находилась в северной Фессалии, и в каждом из этих мест существовал древний знаменитый оракул. Автор Сивиллиных стихов их не различает. Европ — другое название Титаресия, который, по Страбону («География», ix, 5, 19 и фрагмент 15), был притоком Пенея и вместе с ним тёк через Темпейскую долину в море. Ср. Гомер, «Илиада», ii, 750–755, где упомянуты «студёная Додона» и «прекрасный Титаресий», который, однако, не смешивается с Пенеем, поскольку представляет собой отделившуюся часть Стикса.

78. Сивиллины оракулы III, строки 202–207 (Терри) 202. Дом Соломона. Здесь царству Соломона приписано господство над

народами, которых ветхозаветная история нигде не называет подвластными Израилю. Ср. 3 Цар. 4:21. Но поэт стремится возвеличить это царство.

79. Сивиллины оракулы III, строки 208–212 (Терри) 208. Эллины. Очевидно, здесь имеется в виду греко-македонское царство.

80. Сивиллины оракулы III, строки 213–229 (Терри) 213. Другое царство. Римское, названное здесь белым, или светлым, в связи с белой тогой римских магистратов. Соискатели должностей назывались candidati из-за белого одеяния, в котором они являлись перед людьми. Марциал («Эпиграммы», viii, 65, 6) говорит candida cultu Roma — «Рим в белом облачении». Предполагалось, что эпитет «многоглавое» указывает на Рим времён республики, когда им управляла сотня или более сенаторов. Но здесь возможна и отсылка к библейским образам Дан. 7:6 и Откр. 13:1.

81. Сивиллины оракулы III, строки 230–235 (Терри) 233. Седьмое царство. Или седьмой царь (ср. строку 765) греко-египетской династии. Если считать первым царём Александра Великого, это указывает на Птолемея Филометора; если учитывать только Птолемеев — на Птолемея Фискона. Эвальд принимает второе толкование, Александр — первое. Все Птолемеи были греческого, или македонского, происхождения.

82. Сивиллины оракулы III, строки 236–241 (Терри) 237. Вновь обретёт силу. По-видимому, в духе и надежде ветхозаветных пророков автор представляет торжество избранного народа непосредственно вслед за бедствиями собственного времени.

83. Сивиллины оракулы III, строки 242–260 (Терри) 242–245. Этот отрывок отчасти повторяет строки 188–190 выше.

84. Сивиллины оракулы III, строки 261–300 (Терри) 266. Проницательный смертный. Ср. книгу I, строку 8.

85. Сивиллины оракулы III, строки 261–300 (Терри) 267. Текст повреждён, и принятое в нашем переводе чтение в некоторой степени предположительно; однако оно находит некоторую поддержку в рукописях и согласуется с контекстом. Изучающему текстологию следует обратиться к примечанию Александра в его издании 1841 года, с. 111. Об «Уре Халдейском» см. Быт. 11:31. Другие, следуя иной конъектуре, понимают под этим городом Иерусалим. Так считает Эвальд, с. 21.

86. Сивиллины оракулы III, строки 301–320 (Терри) 303. Повторено ниже, в строке 321.

87. Сивиллины оракулы III, строки 321–346 (Терри) 324–325. Стократный плод… Божья мера. Ср. Быт. 26:12; 2 Цар. 24:3; Мф. 19:29; Лк. 8:8.

88. Сивиллины оракулы III, строки 321–346 (Терри) 345. Семь десятилетий. См. Иер. 25:9–12.

89. Сивиллины оракулы III, строки 352–361 (Терри) 352. Упомянутого здесь царя, вероятно, лучше всего понимать как Кира; описание следует сопоставить с Ис. 44:28; 45:1–4. Эвальд (с. 32) видит в этом царе Мессию. И действительно, выражения строк 352 и 353 (греческий текст: 286, 287), взятые вне контекста, естественно вызывают представление о сверхъестественном правителе и судье. Поэт мог намереваться связать пришествие Мессии с восстановлением иудеев и отстройкой их храма. Но здешний контекст, как и параллельный отрывок ниже, строки 817–826, скорее указывает на Кира: Исаия называет его помазанником Иеговы и изображает победителем народов, «говорящим об Иерусалиме: он будет построен, — и о храме: будет заложено твоё основание».

90. Сивиллины оракулы III, строки 352–361 (Терри) 354. Царственное племя. Иуда, возвратившийся из вавилонского изгнания и восстановивший храм под предводительством Зоровавеля, потомка дома Давида (Мф. 1:12; Лк. 3:27).

91. Сивиллины оракулы III, строки 352–361 (Терри) 357–358. Цари помогут. Ср. Езд. 1:4; 6:8; 7:15–16, 22.

92. Сивиллины оракулы III, строки 352–361 (Терри) 359. Святое сновидение. Возможно, намёк на видения и пророчества Захарии и Аггея (ср. Езд. 5:1).

93. Сивиллины оракулы III, строки 362–371 (Терри) 362. Когда моя душа отдохнула. Ср. сходные вступления в строках 1–10, 196–201 и 616–619. Начинающийся здесь и заканчивающийся строкой 615 отрывок составляет самостоятельный раздел. Александр считает его вставкой времён Антонинов; другие, однако, находят в нём признаки дохристианского происхождения.

94. Сивиллины оракулы III, строки 372–386 (Терри) 372. Вавилон. Ср. переход у Иеремии (25:12) от бедствий иудеев к наказанию Вавилона.

95. Сивиллины оракулы III, строки 387–392 (Терри) 387. Удар. Постоянные войны времён Птолемеев.

96. Сивиллины оракулы III, строки 387–392 (Терри) 392. Седьмое. См. строку 233 и примечание к ней.

97. Сивиллины оракулы III, строки 393–397 (Терри) 393. Гог и Магог. Имена взяты из Иез. 38:2. Ср. Откр. 20:8. Здесь они, по-видимому, применены как символические названия эфиопов верховьев Нила.

98. Сивиллины оракулы III, строки 398–410 (Терри) 399. Дочери запада. Римские города к западу от Египта, на берегу Средиземного моря или вблизи него.

99. Сивиллины оракулы III, строки 398–410 (Терри) 405. Великий дом. Очевидная отсылка к Иерусалимскому храму и его разрушению римлянами.

100. Сивиллины оракулы III, строки 398–410 (Терри) 406. Железные зубы. Ср. Дан. 7:7, 19.

101. Сивиллины оракулы III, строки 411–430 (Терри) 412. Развалины. В своём тексте Рцах предложил здесь чтение ἔρμα — «опора, поддержка», но в Corrigenda он признаёт значительно более предпочтительным предложенное Гомперцем чтение ἐρημα πόληες. Ср. Ис. 1:7.

102. Сивиллины оракулы III, строки 411–430 (Терри) 414. У большинства народов суеверные люди считали появление кометы предвестием перечисленных здесь бедствий.

103. Сивиллины оракулы III, строки 411–430 (Терри) 418. Танаис. Древнее классическое название Дона, впадающего в современное Азовское море — древнее Меотийское озеро.

104. Сивиллины оракулы III, строки 411–430 (Терри) 424–430. Названия городов внесены в перевод в том порядке, в каком стоят в тексте Рцаха. Разумеется, придать им ритмическое расположение невозможно.

105. Сивиллины оракулы III, строки 431–441 (Терри) 434–450. На это пророчество о покорении Рима Азией ссылается Лактанций, Div. Inst., vii, 15 [L., 6, 787–790]. Он утверждает, что «Сивиллы открыто говорят: Рим погибнет, и притом по Божьему суду, ибо он презирал Его имя, был врагом праведности и истреблял народ, хранивший истину». Ранее в той же главе он говорит: «Римское имя, которым ныне управляется мир, будет взято с земли; власть вернётся в Азию, Восток снова будет править, а Запад окажется в подчинении». «Деву», к которой обращена строка 442 и которая названа «дитятей латинского

Рима», нельзя без натяжки понимать как «девственную дочь истинного Бога, общину Израиля, которая, нанося божественную кару, также содействует истинному благу» (Эвальд, с. 19). Это скорее поэтическое именование самого Рима. Под «госпожой» в строке 446 Александр понимает богиню Фортуну, к которой Гораций («Оды», i, 35) обращается как к способной «в одно мгновение либо вознести смертное тело с самого низкого места, либо превратить благороднейшие триумфы в погребальные зрелища».

106. Сивиллины оракулы III, строки 451–456 (Терри) 454–455. В этих строках содержится примечательная игра названиями Самос, Делос и Рим. Ср. также книгу IV, строку 126, и VIII, строку 218. Ср. также Тертуллиан, De Pallio, ii [L., 2, 1034]; Лактанций, vii, 25 [6, 812]; Палладий, Lausiaca, cxviii [G., 34, 1227].

107. Сивиллины оракулы III, строки 474–482 (Терри) 474–482. Естественнее всего понимать этот отрывок как указание на македонское владычество Александра и его преемников. Они стремились предстать надменными, владеющими миром сыновьями Кроноса (Сатурна), но в действительности были языческого происхождения, неблагородны и представляли собой незаконнорождённый род. Последний из них, Персей, действительно был незаконнорождённым. Так у Эвальда, Abhandlung, с. 12.

108. Сивиллины оракулы III, строки 483–497 (Терри) 483–489. Вероятно, лучше всего этот отрывок описывает Антиоха Эпифана, однако Александр понимает его как относящийся к Адриану. «Молнию» в строке 486 (греч. κεραυνός) Эвальд (с. 13) считает явной отсылкой к Селевку Керавну, одному из предшественников Антиоха Эпифана; однако этот эпитет, скорее, обозначает бога-громовержца.

109. Сивиллины оракулы III, строки 483–497 (Терри) 493–499. И здесь точные исторические соответствия неясны. Однако образ отсечения от десяти рогов явно взят из Даниила (7:7–8, 20, 24) и поддерживает мнение, что автор имел в виду одного из сирийских царей. Впрочем, не следует предполагать, будто авторы Сивиллиных стихов всегда располагали точными знаниями и давали безошибочные описания.

110. Сивиллины оракулы III, строки 498–515 (Терри) 507. Дорилей. Расположен на реке Тимбрис во Фригии и известен горячими купальнями. Весь окружающий район страшно страдал от землетрясений. По словам поэта, то время будет настолько отмечено землетрясениями, что получит имя самого Колебателя земли.

111. Сивиллины оракулы III, строки 516–522 (Терри) 517. Эриния. Здесь имеется в виду Елена, жена спартанца Менелая, ставшая причиной Троянской войны. Вергилий («Энеида», ii, 573) называет её «общей Эринией Трои и родной земли». Ср. книгу XI, строку 166.

112. Сивиллины оракулы III, строки 523–536 (Терри) 523. Престарелый смертный. Указание на слепого Гомера.

113. Сивиллины оракулы III, строки 523–536 (Терри) 527. Два имени. Помимо обычного имени, Гомер также называется «хиосцем», поскольку местом его рождения считали остров Хиос. Возможно, имеются в виду Мелесиген и Меонид — два имени, часто прилагаемые к Гомеру.

114. Сивиллины оракулы III, строки 542–553 (Терри) 553. Патары. Один из главных городов Ликии, где находился весьма знаменитый оракул Аполлона.

115. Сивиллины оракулы III, строки 554–565 (Терри) 556. Родос. Знаменитый остров у южного побережья Карии, где и теперь, как в древности, по преданию, едва ли бывает хоть один день в году без солнца. Не вмешиваясь в распри преемников Александра, Родос долго наслаждался миром и процветанием и вёл обширную торговлю с Египтом. Его последующее порабощение и падение объяснялись главным образом тем, что для алчных завоевателей он был слишком заманчивой добычей.

116. Сивиллины оракулы III, строки 573–581 (Терри) 577. Драгоценнейшее богатство. Поправка Мендельсона, одобренная Рцахом в его Corrigenda. Обычное рукописное чтение: «богатство людей с тяжёлым сердцем».

117. Сивиллины оракулы III, строки 582–590 (Терри) 587. Горячий пепел. Отсылка к извержениям Везувия. Ср. книгу IV, строку 172.

118. Сивиллины оракулы III, строки 591–602 (Терри) 592. Грабитель. По мнению одних — Луций Сципион, по мнению других — Нерон; однако точно установить соответствие нельзя. «Вся картина, — говорит Эвальд (с. 38), — настолько широка и обобщённа, что невозможно счесть её указанием на уже совершившееся событие». Лаодикия расположена на Лике, как здесь и сказано, у границ Лидии, Карии и Фригии. Она сильно страдала от войн и землетрясений.

119. Сивиллины оракулы III, строки 591–602 (Терри) 595. Хвастливый отец. Антиох Теос, назвавший город в честь своей жены Лаодики.

120. Сивиллины оракулы III, строки 591–602 (Терри) 596. Кробизы. Упомянуты у Страбона (vii, 5, 12) как жители области возле горы Гем и к югу от Дуная.

121. Сивиллины оракулы III, строки 591–602 (Терри) 597. Кампанцы. Кампания — приморская область Италии к югу от Лация. Везувий находился вблизи её центральной части.

122. Сивиллины оракулы III, строки 614–619 (Терри) 616. Здесь начинается новый раздел со вступлением, сходным со строками 1–10, 196–201 и 362–371.

123. Сивиллины оракулы III, строки 620–634 (Терри) 620. Финикийский род. Финикийцы славились обширной торговлей. Эвальд (с. 38) видит в этом оракуле свидетельство враждебности автора к Финикии, главным образом из-за торгового соперничества.

124. Сивиллины оракулы III, строки 646–656 (Терри) 647. Марды и даи. Марды — воинственное племя, занимавшее южный берег Каспийского моря; даи, или дахи, — большой скифский народ, живший к юго-востоку от того же моря. В представлениях автора они естественно связывались с Гогом и Магогом. Ср. строку 393 выше.

125. Сивиллины оракулы III, строки 657–671 (Терри) 657. Начинающийся здесь отрывок лучше всего объяснять как указание на покорение Греции римлянами в 146 году до н. э.

126. Сивиллины оракулы III, строки 672–679 (Терри) 675. Ср. Лев. 26:8; Втор. 32:30; Ис. 30:17.

127. Сивиллины оракулы III, строки 680–690 (Терри) 690. Третья часть. Ср. Иез. 5:2; Зах. 13:8; Откр. 8:7–9. Также Лактанций, Div. Inst., vii, 16 [L., 6, 792].

128. Сивиллины оракулы III, строки 691–703 (Терри) 691–697. Цитируется с пропуском одной строки у Лактанция, Div. Inst., i, 15 [L., 6, 196].

129. Сивиллины оракулы III, строки 704–710 (Терри) 698. Приведённое число, по-видимому, задумано не как точное указание, а как обобщённое и неопределённо-пророческое обозначение. Пророчица словно забывает о времени и положении невестки Ноя, за которую она выдаёт себя в заключительных строках этой книги.

130. Сивиллины оракулы III, строки 724–751 (Терри) 730. Жирные бёдра. Эта конъектура Мендельсона — μῆρα вместо μῆλα — одобрена Рцахом в его Addenda et Corrigenda.

131. Сивиллины оракулы III, строки 724–751 (Терри) 741–750. Цитируется у Климента Александрийского, Cohort., vi [G., 8, 176].

132. Сивиллины оракулы III, строки 752–774 (Терри) 757. О тексте см. Addenda et Corrigenda Рцаха.

133. Сивиллины оракулы III, строки 752–774 (Терри) 764. Молодой царь. Или новый царь; Птолемей Филометор, седьмой от Александра, если включать в счёт самого Александра, как, очевидно, и предполагает поэт.

134. Сивиллины оракулы III, строки 752–774 (Терри) 768. Великий царь. Антиох Эпифан, вторгшийся в Египет в 170 году до н. э. и уведший Птолемея Филометора в плен.

135. Сивиллины оракулы III, строки 775–783 (Терри) 779–783. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., vii, 24 [L., 6, 811].

136. Сивиллины оракулы III, строки 798–811 (Терри) 806–807. Вставное замечание, вызванное упоминанием золота и серебра. Ср. книгу II, строки 136–143; VIII, строки 21–26.

137. Сивиллины оракулы III, строки 812–816 (Терри) 814–816. Ср. сходное высказывание у Лактанция, Div. Inst., vii, 26 [L., 6, 814]. См. также Ис. 9:5 и Иез. 39:9–10, а также строки 907–911, где приведена более полная форма того, что здесь выглядит фрагментарным.

138. Сивиллины оракулы III, строки 817–828 (Терри) 817. Пошлёт с востока царя. Лучше всего понимать как указание на Кира. Ср. строку 352 выше и Ис. 41:2, 25.

139. Сивиллины оракулы III, строки 829–843 (Терри) 830. Здесь, несомненно, должен начинаться новый абзац, хотя в тексте Рцаха его нет. После пророчества о восстановлении храма автор обращается (строки 830–836) к войнам послепленного времени и разграблению храма Антиохом Эпифаном. Подобные попытки уничтожить святой народ он представляет в духе пророчества Даниила (Дан. 11:40–45): внезапный небесный суд останавливает дерзкого и нечестивого преступника. Поэтому возвышенный апокалиптический отрывок, строки 837–871, естественно следует в обычном порядке пророческой мысли.

140. Сивиллины оракулы III, строки 892–911 (Терри) 900–908. Цитируется у Иустина Мученика, Cohort. ad Græcos, xvi [G., 6, 273].

141. Сивиллины оракулы III, строки 892–911 (Терри) 907–911. Ср. строки 815–816 выше и примечание.

142. Сивиллины оракулы III, строки 912–939 (Терри) 912. Несчастная Эллада. По-видимому, обращение к греческому владычеству в Египте при Птолемеях.

143. Сивиллины оракулы III, строки 912–939 (Терри) 915. Направь теперь против этого города. Несколько исследователей предложили читать «не направляй», понимая этот отрывок как призыв к грекам Египта не посылать в Иерусалим войско александрийских иудеев, которых дурной совет мог побудить вмешаться в палестинские войны, постоянно бушевавшие между Селевкидами и Птолемеями. Подобный неразумный поступок означал бы «тревожить Камарину» или вызывать свирепого леопарда из логова. Согласно другому мнению, оракул относится примерно к началу возвышения Маккавеев и призывает Птолемеев направить в Иерусалим иудейские силы, многочисленные в Александрии, на помощь их братьям в Святой земле. Но все попытки привязать отрывок к определённым лицам и событиям требуют стольких домыслов и предположений, что вполне естественно воздержаться от принятия любого из этих объяснений.

144. Сивиллины оракулы III, строки 912–939 (Терри) 918. Камарина. Отсылка к известному рассказу об осушении болота возле Камарины, города на юге Сицилии. Жители пренебрегли оракулом и осушили соседнее болото, которое, как полагали, порождало мор. Этим они открыли врагам путь к своему городу, и те его уничтожили. Поэтому пословица «Не трогай Камарину» означала: не пытайся устранить одно зло способом, который может навлечь другое, ещё большее. Ср. Вергилий, «Энеида», iii, 701.

145. Сивиллины оракулы III, строки 948–953 (Терри) 948–950. Цитируется у Лактанция, de Ira Dei, xxii [L., 7, 143].

146. Сивиллины оракулы III, строки 954–975 (Терри) 964. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., iv, 6 [L., 6, 462].

147. Сивиллины оракулы III, строки 976–988 (Терри) 976. Ср. Зах. 2:10; 9:9.

148. Сивиллины оракулы III, строки 976–988 (Терри) 979–987. Ср. Ис. 11:6–9. Также цитируется, с некоторыми словесными отличиями, у Лактанция, Div. Inst., vii, 24 [L., 6, 811].

149. Сивиллины оракулы III, строки 989–1002 (Терри) 991–1000. С этим разделом следует сопоставить Иосифа Флавия, «Иудейская война», vi, v, 3.

150. Сивиллины оракулы III, строки 1003–1016 (Терри) 1005. Вавилон. Лактанций понимал слова Сивиллы как предсказание того,

что её назовут Эритрейской, «хотя она родилась в Вавилоне». Div. Inst., i, 6 [L., 6, 145].

151. Сивиллины оракулы III, строки 1003–1016 (Терри) 1013. Гност. Некоторые полагали, что имеется в виду Главк, морской бог и отец Деифобы. См. Вергилий, «Энеида», vi, 36.

152. Сивиллины оракулы III, строки 1003–1016 (Терри) 1014–1016. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., iv, 15 [L., 6, 495].

153. Сивиллины оракулы III, строки 1017–1031 (Терри) 1025. Жена его сына. Буквально и строго: «Я была его невестой» (νύμφη); но, вероятно, слово употреблено здесь в позднейшем греческом значении «невестка». Тем не менее в книге VII, строке 219, Сивилла говорит, что родила сына от своего отца. Ср., однако, книгу I, строки 350–353, и II, строки 416–425. В книге V, строке 75, она называет себя сестрой Исиды.

154. Сивиллины оракулы IV, строки 1–28 (Терри) Эта четвёртая книга, вероятно, написана иудеем, жившим во второй половине I века н. э. В строках 162–165 содержится намёк на разрушение Иерусалима римлянами, а строки 169–174 естественнее всего понимать как указание на извержение Везувия в 79 году н. э., погребшее Помпеи и Геркуланум. В книге также присутствуют предания о Нероне (строки 154–159, 178–180), позволяющие датировать её не ранее приблизительно 80 года н. э.

155. Сивиллины оракулы IV, строки 1–28 (Терри) 5. Феб — бог стрельбы из лука, прорицания и музыки. Ему были посвящены храмы на Делосе, в Дельфах, Патаре, Кларосе, Милете, Гринии и других местах; во всех этих святилищах он давал предсказания о будущем. Согласно Геродоту (I, 66, 75), его оракулы часто были двусмысленны и вводили в заблуждение.

156. Сивиллины оракулы IV, строки 1–28 (Терри) 5–8. Цитируется у Климента Александрийского, «Увещевание к эллинам», IV [G., 8, 141].

157. Сивиллины оракулы IV, строки 1–28 (Терри) 24. «Одиннадцатого» — или десятого? Ср. строки 58 и 110. Отсчёт начинается с первого поколения после потопа; ср. строки 64 и 65. Под поколением автор явно понимает долгий период, век, но его продолжительность не определяет.

158. Сивиллины оракулы IV, строки 29–42 (Терри) 29–37. Цитируется у Иустина Мученика, «Увещевание к эллинам», XVI [G., 6, 273], а также у Климента Александрийского, «Увещевание к эллинам», IV [G., 8, 161].

159. Сивиллины оракулы IV, строки 29–42 (Терри) 41, 42. Цитируется у Климента Александрийского, «Педагог», II, 10 [G., 8, 516].

160. Сивиллины оракулы IV, строки 43–57 (Терри) 49–57. Цитируется с различиями в формулировках у Лактанция, «Божественные установления», VII, 23 [L., 6, 807].

161. Сивиллины оракулы IV, строки 43–57 (Терри) 57. Ср. Деян. 17:25.

162. Сивиллины оракулы IV, строки 58–65 (Терри) 61. «Сначала... ассирийцы». Ср. Быт. 10:11.

163. Сивиллины оракулы IV, строки 58–65 (Терри) 63–65. Цитируется у Лактанция, «О гневе Божием», XXIII [L., 7, 144].

164. Сивиллины оракулы IV, строки 66–74 (Терри) 66. «Их одолеют мидяне». Ср. Геродот, I, 95: «Когда ассирийцы властвовали над Верхней Азией пятьсот двадцать лет, первыми от них начали отпадать мидяне... и, сбросив рабство, стали свободными».

165. Сивиллины оракулы IV, строки 66–74 (Терри) 69. «Ночь... день». Вероятно, имеется в виду памятное солнечное затмение. Геродот (I, 74) рассказывает, что во время войн мидян с лидийцами в разгар сражения день внезапно обратился в ночь. Это событие, замечает он, предсказал Фалес, заранее указав именно тот год, в который оно и произошло.

166. Сивиллины оракулы IV, строки 83–89 (Терри) 87–89. По мнению большинства исследователей, это указание на Троянскую войну; однако Бадт (Das vierte Buch d. Sibyl. Orakel, c. 10) относит его к началу Персидской войны — восстанию на юго-западе Малой Азии и нападению греков на Сарды.

167. Сивиллины оракулы IV, строки 95–100 (Терри) 95–100. Указание на вторжение Ксеркса в Грецию.

168. Сивиллины оракулы IV, строки 101–108 (Терри) 104. Кротон. О существовании на Сицилии города с таким названием ничего не известно; а известный Кротон, или Крото, в Южной Италии невозможно представить погибающим от потоков лавы Этны. При другом чтении (βροτών) получается «великий город людей».

169. Сивиллины оракулы IV, строки 101–108 (Терри) 105–108. Указание на Пелопоннесскую войну.

170. Сивиллины оракулы IV, строки 109–120 (Терри) 110–120. Указание на Македонскую державу, которая при Александре Великом покорила Персидскую империю и распространила греческие колонии по её обширной территории. Эти намёки следует понимать поэтически: вероятно, они не задумывались как совершенно точные фактические утверждения.

171. Сивиллины оракулы IV, строки 109–120 (Терри) 113. Фивы в Беотии, которые Александр разрушил до основания перед своим походом в Азию.

172. Сивиллины оракулы IV, строки 109–120 (Терри) 118. Бактрия — северо-восточная окраина Персидской империи, граничащая с Северной Индией.

173. Сивиллины оракулы IV, строки 109–120 (Терри) 119. Сузы — библейский Сусан, одна из столиц Персидской империи.

174. Сивиллины оракулы IV, строки 121–129 (Терри) 122. Пирам — река в Киликии, текущая на юг от Таврских гор и впадающая в Средиземное море. Страбон (книга I, глава III, 7) описывает её и приводит эти строки Сивиллы как древнее прорицание.

175. Сивиллины оракулы IV, строки 121–129 (Терри) 123. «Священный остров». Вероятно, речь о Кипре: именно это слово здесь читает Страбон.

176. Сивиллины оракулы IV, строки 121–129 (Терри) 124. Кибира — город Малой Азии, во Фригии, близ границы Карии. Кизик был городом Мисии, расположенным на одноимённом острове в Пропонтиде.

177. Сивиллины оракулы IV, строки 121–129 (Терри) 126, 127. О Самосе и Делосе ср. книгу III, строку 454.

178. Сивиллины оракулы IV, строки 130–136 (Терри) 134. Коринф разрушен римлянами в том же году, что и Карфаген, — в 146 году до н. э.

179. Сивиллины оракулы IV, строки 137–147 (Терри) 138. «Повергнет». Следует читать στρώσει. Ср. книгу V, строку 587 (греческий текст, строка 438). Так предлагает Мендельсон; это чтение поддерживает Рцах.

180. Сивиллины оракулы IV, строки 137–147 (Терри) 140. Миры — главный город Ликии на южном побережье, примерно в одной лиге от моря. Его развалины свидетельствуют о древнем богатстве и красоте.

181. Сивиллины оракулы IV, строки 137–147 (Терри) 147. Патара. См. книгу III, строку 553.

182. Сивиллины оракулы IV, строки 148–159 (Терри) 148. Армения. Существовали Великая Армения — обширная область к югу от Кавказских гор, между Эвксинским и Каспийским морями — и Малая Армения, небольшая область к западу от Великой Армении и к востоку от Каппадокии. Все эти земли подчинялись Александру, затем сирийским правителям, а при Траяне были превращены в римскую провинцию.

183. Сивиллины оракулы IV, строки 148–159 (Терри) 150. Солимы — то есть Иерусалим.

184. Сивиллины оракулы IV, строки 148–159 (Терри) 155. «Великий царь» — Нерон, убийство которым собственной матери общеизвестно. Его бегство за Евфрат и ожидаемое возвращение в образе антихриста были суеверным преданием, сохранявшимся долгое время.

185. Сивиллины оракулы IV, строки 160–165 (Терри) 162–165. Здесь, очевидно, говорится о разрушении Иерусалима и храма и о покорении всей Палестины римлянами при Веспасиане и Тите.

186. Сивиллины оракулы IV, строки 166–180 (Терри) 167. Саламин и Пафос — знаменитые города, один на восточной, другой на западной оконечности Кипра. «Как часто, — говорит Сенека (Письмо 91), — это бедствие [землетрясение] опустошало Кипр! Как часто Пафос лежал в развалинах!»

187. Сивиллины оракулы IV, строки 166–180 (Терри) 171–176. Великое извержение Везувия, уничтожившее Помпеи и Геркуланум в 79 году н. э., Сивилла истолковывает как знак Божьего гнева на римлян за истребление иудеев.

188. Сивиллины оракулы IV, строки 166–180 (Терри) 178. «Беглец из Рима» — Нерон, о котором выше говорится в строках 154–159.

189. Сивиллины оракулы IV, строки 181–188 (Терри) 184. Скирос — большой остров Эгейского моря к востоку от Эвбеи.

190. Сивиллины оракулы IV, строки 189–193 (Терри) 191. «Вдвое больше». Ср. книгу III, строки 434–441.

191. Сивиллины оракулы IV, строки 194–209 (Терри) 194. Меандр. Эта река, берущая начало во Фригии, текла на запад между Карией и Лидией и славилась своими многочисленными изгибами. Ср. Овидий, «Метаморфозы», VIII, 162–166.

192. Сивиллины оракулы IV, строки 194–209 (Терри) 209. См. строки 224–230; ср. 2 Пет. 3:7; Цицерон, «О природе богов», II, 49; Овидий, «Метаморфозы», I, 256–258. Иустин Мученик ссылается на это место в первой «Апологии», глава XX.

193. Сивиллины оракулы IV, строки 210–230 (Терри) 212. «Ножей». Следует читать στόνυχας вместо στοναχάς. Эта поправка Мендельсона кажется более подходящей, чем чтение «стенания», и одобряется Рцахом.

194. Сивиллины оракулы IV, строки 210–230 (Терри) 214. «Омойте». Указание на христианское крещение.

195. Сивиллины оракулы IV, строки 210–230 (Терри) 218–220. Цитируется у Лактанция, «О гневе Божием», XXIII.

196. Сивиллины оракулы IV, строки 231–248 (Терри) 231–248. Эта картина воскресения, суда и воздаяния наказаний и наград передаёт содержание общеизвестного христианского учения. Отрывок цитируется в «Апостольских постановлениях», книга V, 7 [G., 1, 844], где дан несколько сокращённый текст.

197. Сивиллины оракулы V, строки 1–32 (Терри) После третьей эта пятая книга — самая длинная в нашем собрании прорицаний. Она явно составлена из иудейского и христианского материала; поскольку в строке 72 упомянуты три Антонина, нельзя предполагать, что в нынешнем виде книга существовала ранее середины II века христианской эры.

198. Сивиллины оракулы V, строки 1–32 (Терри) 5. «Уроженец Пеллы» — Александр Великий.

199. Сивиллины оракулы V, строки 1–32 (Терри) 9. «Неправду». В этом замечании в скобках Сивилла объявляет ложными распространённые предания о происхождении Александра от Зевса или Аммона.

200. Сивиллины оракулы V, строки 1–32 (Терри) 11. Ассарак — предок Энея.

201. Сивиллины оракулы V, строки 1–32 (Терри) 14. «Младенцы» — Ромул и Рем.

202. Сивиллины оракулы V, строки 1–32 (Терри) 16. «Первым владыкой» — первым в ряду цезарей, или императоров. Этот сивиллический автор, как и римский историк Светоний, начинает перечень с Юлия Цезаря, обозначаемого числовым значением

начальных букв его имени. Греческая буква каппа (K) означает двадцать, а йота (I) — десять.

203. Сивиллины оракулы V, строки 1–32 (Терри) 21. «Первой буквы» — альфы, с которой начинается имя Августа.

204. Сивиллины оракулы V, строки 1–32 (Терри) 25. «Женщины». Указание на египетскую Клеопатру. Её падение в волну двусмысленно, и, вероятно, в тексте ошибка. В параллельном месте книги XII, строка 29, читается «под копьём».

205. Сивиллины оракулы V, строки 1–32 (Терри) 30. «Триста». Обозначается буквой T, начальной в имени Тиберия, а также в названии реки Тибр.

206. Сивиллины оракулы V, строки 33–49 (Терри) 35. «Три». Буква Г, греческая начальная буква имени Гай (Gaios) Цезарь, обычно известного как Калигула.

207. Сивиллины оракулы V, строки 33–49 (Терри) 36. «Дважды десять». Как и в строке 16, но здесь обозначается Клавдий (по-гречески Klaudios).

208. Сивиллины оракулы V, строки 33–49 (Терри) 39. «Пятьдесят». Буква N, обозначающая здесь Нерона, а в строке 58 — Нерву.

209. Сивиллины оракулы V, строки 33–49 (Терри) 45. «Гору между двумя морями». Коринфский перешеек, который Нерон пытался прорезать, соединив два прилегающих моря.

210. Сивиллины оракулы V, строки 50–71 (Терри) 50. «Три царя» — Гальба, Отон и Вителлий.

211. Сивиллины оракулы V, строки 50–71 (Терри) 52. «Семь раз по десять». Это число обозначается греческой O, начальной буквой греческой формы имени Веспасиана (Οὐεσπασιανός).

212. Сивиллины оракулы V, строки 50–71 (Терри) 54. «Триста». Здесь обозначается Тит.

213. Сивиллины оракулы V, строки 50–71 (Терри) 56. «Четыре». Буква Δ, начальная в имени Домициана.

214. Сивиллины оракулы V, строки 50–71 (Терри) 60. «Триста». Здесь обозначается Траян, испанец по происхождению, которого Сивилла поэтому считает «кельтским горцем» — не в точном смысле, а в широком и приблизительном значении жителя Запада.

215. Сивиллины оракулы V, строки 50–71 (Терри) 64. «Цветку Немеи». В Немее, в Арголиде, греки раз в два года устраивали игры, победителей которых венчали петрушкой; её греческое название — selinon. Император Траян умер в Селинунте, городе Киликии в Малой Азии; отсюда и намёк Сивиллы.

216. Сивиллины оракулы V, строки 50–71 (Терри) 67. «Имя моря» — Адриатического (или Гадриатического), из чего ясно, что имеется в виду Адриан.

217. Сивиллины оракулы V, строки 72–84 (Терри) 72. «Трое». Три Антонина: Антонин Пий, Марк Аврелий и Луций Вер. Последнему на момент усыновления было лишь семь лет, поэтому Сивилла полагала, что он, вероятно, поздно взойдёт на престол. Ср. книгу VIII, строку 85.

218. Сивиллины оракулы V, строки 72–84 (Терри) 75. «Сестра Исиды». Сивилла, которая в другом месте (книга III, строка 1028) представляет себя невесткой Ноя, здесь выступает сестрой или подругой (γνωστή) египетской богини Исиды, печально пророчащей гибель Египта и особенно Мемфиса.

219. Сивиллины оракулы V, строки 72–84 (Терри) 77. «Сначала». По-видимому, Лактанций имел в виду это место, когда писал: «Прежде всего Египет понесёт наказание за свои глупые суеверия и будет залит кровью, словно рекой». «Божественные установления», VII, 15 [L., 6, 786]. Менадами называли жриц Вакха, обычно доводивших себя до безумного исступления; здесь они представлены мстящими фуриями, способными совершить суд. Ср. строку 651.

220. Сивиллины оракулы V, строки 72–84 (Терри) 78. «Твоего многооплакиваемого храма». Имеется в виду храм Исиды.

221. Сивиллины оракулы V, строки 72–84 (Терри) 79. «В злых руках». Возможно, намёк на растерзание Пенфея его матерью и тётками, которым Вакх внушил, будто перед ними дикий зверь.

222. Сивиллины оракулы V, строки 72–84 (Терри) 81. «Шестнадцать локтей». По Гумбольдту, Нил возле Мемфиса поднимается приблизительно на двадцать три фута, что соответствует обычной оценке в шестнадцать локтей. Примечательно, что на знаменитой скульптурной группе в Ватикане, изображающей Нил в виде возлежащего человека, по нему взбираются шестнадцать детских фигур гениев, словно обозначая шестнадцать локтей обычного ежегодного разлива.

223. Сивиллины оракулы V, строки 85–100 (Терри) 85. Мемфис — древняя столица Нижнего Египта. Ср. строку 243.

224. Сивиллины оракулы V, строки 85–100 (Терри) 95. «Богопомазанных детей» — иудейский народ. Ср. Пс. 104:15 (105:15 в нумерации источника); Авв. 3:13.

225. Сивиллины оракулы V, строки 101–115 (Терри) 100. Ср. Ис. 14:12, 13; Мф. 11:23.

226. Сивиллины оракулы V, строки 116–127 (Терри) 116. Тмуис и Ксоис — египетские города; первый упоминается у Геродота (II, 166), второй — у Страбона (XVII, 1, 19).

227. Сивиллины оракулы V, строки 116–127 (Терри) 117. Геракл — сын Зевса, как и Гермес; поэтому в мыслях Сивиллы эти божества естественно соединены с посвящёнными им в Египте чертогами или храмами. Повреждение греческого текста в этом месте показано лакунами, видимыми в переводе.

228. Сивиллины оракулы V, строки 116–127 (Терри) 125. «Перс». Намёк неясен. Согласно схолии в парижской рукописи, это некто, связанный с пришествием антихриста. Многое в описании соответствует сказанному выше о Нероне, в строках 39–49.

229. Сивиллины оракулы V, строки 128–148 (Терри) 144–147. Мессианский отрывок, цитируемый Лактанцием в «Божественных установлениях», VII, 18 [L., 6, 796].

230. Сивиллины оракулы V, строки 154–169 (Терри) 156. Иберы. Вероятно, имеются в виду жители к северу от Армении, между Эвксинским и Каспийским морями. Но ни они, ни массагеты, упоминаемые в следующей строке, не соприкасались с Евфратом. Массагеты жили к востоку от Каспийского моря, в Скифии.

231. Сивиллины оракулы V, строки 154–169 (Терри) 161. Питана — город на восточном побережье Мисии, к юго-западу от Пергама.

232. Сивиллины оракулы V, строки 154–169 (Терри) 162. Лесбос — большой остров у берегов Мисии.

233. Сивиллины оракулы V, строки 154–169 (Терри) 164. Смирна — известный город на побережье Лидии, отличавшийся торговлей и в древности, и в новое время.

234. Сивиллины оракулы V, строки 170–175 (Терри) 170. Ликия — область на южном побережье Малой Азии, к северу от которой находится Фригия.

235. Сивиллины оракулы V, строки 176–181 (Терри) 177. Рея. Ср. книгу III, строки 165–182.

236. Сивиллины оракулы V, строки 176–181 (Терри) 179. «Род кентавров». Мифический фессалийский народ, изображавшийся наполовину людьми, наполовину конями.

237. Сивиллины оракулы V, строки 176–181 (Терри) 181. «Страну лапифов». Горные области Фессалии, названные так по мифическому народу лапифов, который, согласно преданию, некогда там жил.

238. Сивиллины оракулы V, строки 182–193 (Терри) 185. Греческий текст здесь повреждён, и слова в круглых скобках представляют собой предположительное восстановление.

239. Сивиллины оракулы V, строки 182–193 (Терри) 187. «Муж из Италии». Ещё одно изображение Нерона (ср. строки 39–49); здесь он представлен виновником римской войны, завершившейся разрушением Иерусалима и храма.

240. Сивиллины оракулы V, строки 210–218 (Терри) 210. «На четвёртом году». Возможно, имеется в виду «время, времена и полувремя» (три с половиной года) в Дан. 7:25 — символическое число, обозначающее срок бедствий.

241. Сивиллины оракулы V, строки 210–218 (Терри) 213. «Владыке Посейдону». Чтение сомнительно. В некоторых рукописях: «Посейдону, который в море». Мендельсон предлагает гомеровское выражение Ἐνυαλίῳ ἀνδρεϊφύντη — «губителю мужей, воинственному».

242. Сивиллины оракулы V, строки 210–218 (Терри) 213, 214. «Звезда… в… море». Ср. Откр. 8:8; 16:3. Это апокалиптическое пророчество о грядущем суде над Римом; так его понимает и Лактанций, «Божественные установления», VII, 15 [L., 6, 790].

243. Сивиллины оракулы V, строки 210–218 (Терри) 215. Вавилон. Здесь употреблён как символическое название Рима.

244. Сивиллины оракулы V, строки 219–233 (Терри) 219. «Тебе». Прямое обращение к Риму.

245. Сивиллины оракулы V, строки 219–233 (Терри) 221. В рукописях и изданиях греческого текста эта строка повторяется почти дословно, но повтор столь явно представляет собой повреждение текста, что мы опускаем его в нашем тексте.

246. Сивиллины оракулы V, строки 219–233 (Терри) 223, 224. Цитируется у Климента Александрийского, «Педагог», II, 10 [G., 8, 516].

247. Сивиллины оракулы V, строки 219–233 (Терри) 229. «Вдовой». Ср. Плач. 1:1.

248. Сивиллины оракулы V, строки 242–256 (Терри) 242. «И вновь, Египет». Ср. строки 74–100.

249. Сивиллины оракулы V, строки 242–256 (Терри) 246. Пифон. По-видимому, это имя здесь дано Мемфису как символическое название, равнозначное «городу оракула», с намёком на знаменитое Дельфийское прорицалище в Греции.

250. Сивиллины оракулы V, строки 242–256 (Терри) 250. Менада — исступлённая жрица Вакха. Ср. строки 77 и 228.

251. Сивиллины оракулы V, строки 242–256 (Терри) 254. «Белую одежду». Согласно Александру, кочевое население Барки в Северной Африке, отправляясь в бой, обычно надевало белые одежды поверх своих обожжённых солнцем и грязных тел.

252. Сивиллины оракулы V, строки 257–263 (Терри) 257. Фивы — древняя и знаменитая столица Верхнего Египта, как Мемфис — Нижнего. Свирепого мужа этой строки и могучего мужа строки 264 Александр понимает как указания на антихриста. Однако, возможно, лучше рассматривать весь отрывок как апокалиптический в широком, общем смысле, не предполагая никакого конкретного исторического лица.

253. Сивиллины оракулы V, строки 264–272 (Терри) 266. Тевхира. Сомнительное чтение.

254. Сивиллины оракулы V, строки 273–280 (Терри) 273–280. В этих стихах Сивилла предсказывает наказание бриттам и галлам, которые, как предполагается, поставляли воинов в легионы, направленные Веспасианом против иудеев. Под «детьми Божиими» в строке 276 следует понимать последних. Финикийский царь — Веспасиан, выступивший со своими войсками из Птолемаиды в Сирии, чтобы перенести войну в Галилею. См. Иосиф Флавий, «Иудейская война», III, VI, 2, 3; Тацит, «История», IV, 39; V, 1. Равенна, большая военно-морская база римлян на Адриатике, получает свою долю проклятия: это был один из главных городов Цизальпийской Галлии, естественно связанный с военными действиями Рима во времена цезарей.

255. Сивиллины оракулы V, строки 281–291 (Терри) 282–291. Ср. войну созвездий ниже, в строках 690–711.

256. Сивиллины оракулы V, строки 292–308 (Терри) 294. Мойры. Согласно распространённой мифологии, это три сестры — Клото, Лахесис и Атропос, непрерывно прядущие судьбу смертных. Говорили, что Клото держит прялку, Лахесис прядёт нить существования, а Атропос её обрезает.

257. Сивиллины оракулы V, строки 292–308 (Терри) 295. «Бегущего». По-видимому, речь о Нероне и прорытии им перешейка (ср. строки 45 и 188). Суеверный страх перед его возвращением с Востока в образе антихриста был распространён некоторое время после его смерти.

258. Сивиллины оракулы V, строки 292–308 (Терри) 303. «Трёх голов». Ср. Дан. 7:8, 24; 3 Езд. 11:23; 12:22; Ипполит, «О Христе и антихристе», LII [G., 10, 772].

259. Сивиллины оракулы V, строки 292–308 (Терри) 307. «Города… народа» — Иерусалима и иудеев.

260. Сивиллины оракулы V, строки 309–323 (Терри) 309–334. Пророческое проклятие Риму как величайшему источнику человеческих бедствий.

261. Сивиллины оракулы V, строки 335–345 (Терри) 335. «Персидская земля». Вся Западная Азия, которую долго опустошали римские и другие губительные для иудеев войны и которую также часто посещал мор. Посреди этой страны, именно в Иерусалиме, восстановленный иудейский народ, согласно Сивилле, будет жить в мире и славе.

262. Сивиллины оракулы V, строки 335–345 (Терри) 337. «Небесных иудеев». Эта строка цитируется у Лактанция, «Божественные установления», IV, 20 [L., 6, 516].

263. Сивиллины оракулы V, строки 335–345 (Терри) 338. «Станет возносить молитву». Это чтение, εὔξεται, как в книге XIII, строке 206 (греческий текст, строка 153), Рцах теперь предпочитает рукописному ἔσσεται и собственному прежнему предположению ἀρθήσεται — «будет вознесён».

264. Сивиллины оракулы V, строки 346–350 (Терри) 346–350. В этом месте Мессия мыслится одновременно как Моисей и Иисус Навин, сходящие с небес. Имеются в виду Моисей, простирающий руки с чудотворным жезлом (ср. Исх. 7:17–20 и 17:9–12), жезл, давший почки и плоды (Чис. 17:8), и Иисус Навин, повелевший солнцу остановиться (Нав. 10:12).

265. Сивиллины оракулы V, строки 368–382 (Терри) 376–380. Эти строки цитируются у Лактанция, «Божественные установления», VII, 42 [L., 6, 811]; ср. Иоил. 3:18.

266. Сивиллины оракулы V, строки 383–392 (Терри) 383–398. Здесь Сивилла возвещает горе нескольким известным областям и городам Малой Азии, неоднократно сотрясавшимся землетрясениями. Особенно примечательно упоминание знаменитого храма Артемиды (Дианы) в Эфесе. Ср. Деян. 19:24–28.

267. Сивиллины оракулы V, строки 393–398 (Терри) 396–398. Эти строки цитируются у Климента Александрийского, «Увещевание к эллинам», IV [G., 8, 141].

268. Сивиллины оракулы V, строки 411–424 (Терри) 414. Кима. Располагалась приблизительно в пятнадцати милях к северу от Смирны. Страбон (XIII, III, 6) говорит, что её грубых жителей (строка 420) высмеивали за глупость.

269. Сивиллины оракулы V, строки 411–424 (Терри) 423. Эридан. Обычно понимается как мифическое название реки По, но здесь, по-видимому, это имя разрушительного морского бога. Ср. Гесиод, «Теогония», 338.

270. Сивиллины оракулы V, строки 425–434 (Терри) 425. Керкира — город на одноимённом острове у побережья Эпира, соответствующий современному Корфу.

271. Сивиллины оракулы V, строки 425–434 (Терри) 427. Иераполь — во Фригии, неподалёку от Лаодикии и Колосс.

272. Сивиллины оракулы V, строки 425–434 (Терри) 431. Фермодонт — река Понта, впадающая в Эвксинское море. Триполь — к северо-западу от Иераполя, на Меандре.

273. Сивиллины оракулы V, строки 435–439 (Терри) 437. Милет. Говорили, что он основан сыном Феба (то есть Аполлона; см. примечание к книге IV, строке 5) и назван в его честь; отсюда и название «земля Феба» в этом месте. Согласно Страбону (книга XIV, I, 6), милетцы призывают Феба как подателя здоровья и целителя болезней.

274. Сивиллины оракулы V, строки 447–460 (Терри) 447. «Творения… фракийцев». Вероятно, имеется в виду стена, упомянутая в следующей строке: Мильтиад возвёл её поперёк перешейка Херсонеса Фракийского. См. Геродот, книга VI, 36.

275. Сивиллины оракулы V, строки 447–460 (Терри) 452. Ассирийцы. Здесь имеются в виду персы, занимавшие ассирийскую территорию. Явное указание на Ксеркса, который навёл мост через Геллеспонт, как описано у Геродота, книга VII, 34–36.

276. Сивиллины оракулы V, строки 447–460 (Терри) 456. «Египетский царь». По-видимому, речь о Лисимахе, который назван египтянином из-за брака с дочерью Птолемея. Все малоазийские области, перечисленные в строках 457–459, были вовлечены в войны Лисимаха.

277. Сивиллины оракулы V, строки 461–478 (Терри) 478. Гермы — изваяния, увенчанные головой Гермеса, бога искусств и торговли. Они были многочисленны в Афинах и Риме; многие образцы можно увидеть в европейских музеях.

278. Сивиллины оракулы V, строки 479–484 (Терри) 480–484. Цитируется у Лактанция, «О гневе Божием», XXIII [L., 7, 144].

279. Сивиллины оракулы V, строки 485–500 (Терри) 488–490. Указание на Нерона, который здесь мыслится возвращающимся из своего убежища за Евфратом (см. книгу IV, строку 156) и воплощающим черты нечестивого царя, описанного в Дан. 8:23–25. Этот отрывок цитирует Лактанций в сочинении «О смертях преследователей», II [L., 7, 197]; он говорит, что некоторые его современники относили его к Нерону, которого считали всё ещё живущим в далёкой стране, куда его тайно переправили.

280. Сивиллины оракулы V, строки 485–500 (Терри) 493. То, ради чего он погиб и что вернувшийся Нерон должен был снова захватить, — верховная власть.

281. Сивиллины оракулы V, строки 501–512 (Терри) 501–503. Точный смысл этих строк совершенно непонятен, за исключением того, что Нерон-антихрист должен погибнуть от совместного действия разных сил.

282. Сивиллины оракулы V, строки 518–540 (Терри) 518. «Матереубийцы». Так названы римляне, словно Сивилла видит в каждом из них Нерона. Ср. строку 490.

283. Сивиллины оракулы V, строки 518–540 (Терри) 532. «Божественном огне». Он непрерывно горел в римском храме Весты, где за ним следили шесть жриц-девственниц, известных как весталки. Считалось, что безопасность города зависит от того, чтобы этот огонь никогда не угасал.

284. Сивиллины оракулы V, строки 518–540 (Терри) 534. «Возлюбленный дом» — иерусалимский храм, разорённый сначала халдеями (4 Цар. 25:8–11), а во второй раз — римлянами при Тите.

285. Сивиллины оракулы V, строки 541–555 (Терри) 548. «Нечестивый царь». По-видимому, речь о Нероне, при котором началась Иудейская война, завершившаяся разрушением храма. Ср. выше, строки 187–209.

286. Сивиллины оракулы V, строки 556–573 (Терри) 556–580. Мессианский отрывок, изображающий идеальную пору будущей славы — грядущий золотой век.

287. Сивиллины оракулы V, строки 556–573 (Терри) 564–565. Цитируется у Лактанция, «Божественные установления», VII, 24 [L., 6, 809].

288. Сивиллины оракулы V, строки 581–600 (Терри) 581. Вавилон. Здесь имеется в виду Ктесифон на Тигре, столица Парфянской державы. Эта держава была одной из великих сил Востока; после долгой борьбы с сирийским царём она распространила свою власть по Западной Азии и весьма успешно противостояла римлянам вплоть до III века нашей эры.

289. Сивиллины оракулы V, строки 581–600 (Терри) 594. «Заложников в Рим». Незадолго до начала христианской эры парфянский царь Фраат отправил в Рим четырёх своих сыновей; римские авторы называют их заложниками Августа. См. Роулинсон, Sixth Oriental Monarchy, глава XIII.

290. Сивиллины оракулы V, строки 613–624 (Терри) 615. «Сирены… возрыдают». Поистине страшной должна быть гибель, которая заставляет плакать жестоких сирен.

291. Сивиллины оракулы V, строки 613–624 (Терри) 616–624. По-видимому, здесь говорится о череде войн в Европе, Азии и Египте, положивших конец греческому владычеству на Востоке.

292. Сивиллины оракулы V, строки 649–660 (Терри) 649. Исида. Ср. выше, строки 75–84.

293. Сивиллины оракулы V, строки 649–660 (Терри) 654. Сарапис — другое египетское божество, подобное Исиде и обладающее многими чертами Осириса.

294. Сивиллины оракулы V, строки 673–687 (Терри) 673. «Храм». Обычно считается, что имеется в виду иудейский храм в Леонтополе в Египте. См. Иосиф Флавий, «Иудейская война», VII, X, 2, 3; «Иудейские

древности», XIII, 3. Однако Александр оспаривает такое объяснение: по его мнению, этот автор писал уже после закрытия храма в Леонтополе и упразднения его богослужения по приказу римского императора (Иосиф Флавий, «Иудейская война», VII, X, 4), а потому не мог так говорить об этом храме и предсказывать его разрушение эфиопами. Отсюда правдоподобное предположение, что весь отрывок о храме в Египте — поэтическое расширение пророчества Ис. 19:18–22.

295. Сивиллины оракулы V, строки 673–687 (Терри) 678. Трибаллы — сильное и дикое племя, жившее у Дуная в Европе (ср. книгу XII, строку 91); здесь они странным образом связаны с эфиопами. Но, вероятно, оба названия употреблены символически, подобно Гогу и Магогу в книге III, строке 393.

296. Сивиллины оракулы V, строки 688–701 (Терри) 688–711. Ср. строки 282–291 и книгу VIII, строку 251; также Лактанций, «Божественные установления», VII, 16 [L., 6, 792].

297. Сивиллины оракулы VI, строки 1–12 (Терри) Это произведение едва ли заслуживает места среди Сивиллиных оракулов или даже названия отдельной книги. Оно представляет собой краткий гимн в честь Христа и креста и, вероятно, возникло позднее любой другой части настоящего собрания.

298. Сивиллины оракулы VI, строки 1–12 (Терри) 2–4. Ср. Ин. 17:5.

299. Сивиллины оракулы VI, строки 1–12 (Терри) 9. Ср. Мф. 3:16.

300. Сивиллины оракулы VI, строки 1–12 (Терри) 10. «Чистый цветок». Цитируется у Лактанция, Div. Inst., IV, 13 [L., 6, 486]. Ср. Ис. 11:1–2, где в Септуагинте стоит слово «цветок».

301. Сивиллины оракулы VI, строки 13–25 (Терри) 16. «Ступать». См. Мф. 14:25.

302. Сивиллины оракулы VI, строки 13–25 (Терри) 16–19. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., IV, 15 [L., 6, 494].

303. Сивиллины оракулы VI, строки 13–25 (Терри) 20. «Дитя». Или растение, побег. Ср. Ис. 11:1.

304. Сивиллины оракулы VI, строки 13–25 (Терри) 23. Ср. Быт. 2:21–23.

305. Сивиллины оракулы VI, строки 26–32 (Терри) 26. «Земля содомская». Иудея, названная так из-за своего нечестия. Ср. Ис. 1:10; Иез. 16:48–49.

306. Сивиллины оракулы VI, строки 26–32 (Терри) 27–31. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., IV, 18 [L., 6, 507].

307. Сивиллины оракулы VI, строки 33–36 (Терри) 33. Цитируется у Созомена, Hist. Eccl., II, 1 [G., 67, 933].

308. Сивиллины оракулы VII, строки 1–15 (Терри) Эта книга кратка, отрывочна и преимущественно христианского происхождения. Её составление уместно отнести к концу II или началу III века.

309. Сивиллины оракулы VII, строки 1–15 (Терри) 10–15. Здесь перед нами фрагмент отрывка о Ное и потопе, в котором заимствованы выражения из книги I, 226–240.

310. Сивиллины оракулы VII, строки 21–28 (Терри) 28. Апис — священный бык, которому поклонялись египтяне.

311. Сивиллины оракулы VII, строки 29–49 (Терри) 29. Лаодикия. Ср. книгу III, 592–595.

312. Сивиллины оракулы VII, строки 29–49 (Терри) 34–36. «Ось... столп». Это представление о столпе, оси или колонне, воздвигаемой в вышине в связи с последним судом, характерно для Сивиллы. Ср. книгу II, 297, 351 и 362.

313. Сивиллины оракулы VII, строки 29–49 (Терри) 38. «Единый для всех Господь». Мессия; «общий» в том же смысле, в каком Иуда в своём послании, стих 3, говорит об «общем спасении».

314. Сивиллины оракулы VII, строки 50–62 (Терри) 52. В этом месте греческий текст настолько повреждён, что смысл всего отрывка остаётся неясным.

315. Сивиллины оракулы VII, строки 50–62 (Терри) 54. «Воинственные персы». Эвальд понимает это выражение как символическое название кровосмесительных римлян; однако вероятнее, что оно обозначает парфян, которые в войнах с Крассом и Антонием захватили множество римских знамён.

316. Сивиллины оракулы VII, строки 68–72 (Терри) 69. Илиада. Здесь, по-видимому, обозначает всю область вокруг древнего Илиона, или Трои, а возможно, Пергам в соседней провинции.

317. Сивиллины оракулы VII, строки 73–80 (Терри) 73. Колофон — город немного севернее Эфеса, местопребывание древнего оракула Аполлона (Страбон, XIV, I, 27).

318. Сивиллины оракулы VII, строки 73–80 (Терри) 75. «Несчастная в браках». То есть несчастливая в браках своих жителей. Ср. строку 67.

319. Сивиллины оракулы VII, строки 87–102 (Терри) 87. Келесирия — та часть Сирии, которая лежит между горными хребтами Ливана и Антиливана.

320. Сивиллины оракулы VII, строки 87–102 (Терри) 89. Берит — город на финикийском побережье к северу от Сидона, современный Бейрут. Море Берита — Средиземное море у этого побережья.

321. Сивиллины оракулы VII, строки 87–102 (Терри) 97. «Три башни». Они соответствуют трём добродетелям, названным в строке 99. Ср. видение Ермом единой башни, которая была объяснена ему как откровение о Церкви: Hermæ Pastor, книга I, видение III [G., 2, 899–909].

322. Сивиллины оракулы VII, строки 103–114 (Терри) 103–130. Этот отрывок содержит ряд предписаний, которые нельзя назвать строго ни иудейскими, ни христианскими. Некоторые из них напоминают определённые учения ессеев (ср. Иосиф Флавий, Ant., XVIII, I, 5); другие имеют явно христианский характер. В строках 110–114 содержатся отсылки к крещению Иисуса, как и выше, в строках 91–92.

323. Сивиллины оракулы VII, строки 128–135 (Терри) 124–130. Эти строки слишком отрывочны, чтобы из них можно было извлечь связный смысл.

324. Сивиллины оракулы VII, строки 136–147 (Терри) 136. «Скалистая Мигдония». Область Македонии к северу от Фермейского залива, примыкающая к полуострову Халкидика.

325. Сивиллины оракулы VII, строки 162–183 (Терри) 170. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., VII, 16 [L., 6, 792].

326. Сивиллины оракулы VII, строки 191–203 (Терри) 192. «Где восьмой срок будет первым». То есть восьмой будет первым в «третьей доле». Сивилла считает все годы разделёнными на десять периодов, или сроков (выше, строка 133). Из этих десяти сроков восьмой считается первым в третьей доле, включающей восьмой, девятый и десятый; в течение них должно произойти то, что описано в непосредственно следующих строках 193–205.

327. Сивиллины оракулы VII, строки 204–221 (Терри) 216. «Погубит меня». Не этот ли отрывок имел в виду Арнобий, когда писал:

«Если бы Сивилла, изрекая свои пророчества и оракулы и будучи исполнена силы Аполлона, была сражена и убита нечестивыми разбойниками, был бы вместе с нею убит и Аполлон?» Adv. Gentes, книга I, 62 [L., 5, 802]. Ср. окончание книги II.

328. Сивиллины оракулы VIII, строки 1–17 (Терри) Эта восьмая книга чрезвычайно отрывочна и затрагивает широкий круг тем. Она явно написана христианским автором и содержит в строках 284–330 знаменитый сивиллин акростих имени Иисуса Христа.

329. Сивиллины оракулы VIII, строки 1–17 (Терри) 1–4. Цитируется у Лактанция, De Ira Dei, XXIII [L., 7, 143].

330. Сивиллины оракулы VIII, строки 1–17 (Терри) 5. «Башня». Ср. книгу III, 119.

331. Сивиллины оракулы VIII, строки 1–17 (Терри) 7–13. Ср. книгу III, 190–195.

332. Сивиллины оракулы VIII, строки 18–34 (Терри) 18. Пословица, встречающаяся также у Плутарха, De Sera Num. Vind., и Секста Эмпирика, Contra Mathem., I, 13.

333. Сивиллины оракулы VIII, строки 18–34 (Терри) 21–22. Ср. 1 Тим. 6:10.

334. Сивиллины оракулы VIII, строки 47–63 (Терри) 60–62. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., книга I, XI [L., 6, 179].

335. Сивиллины оракулы VIII, строки 64–75 (Терри) 65. «Трижды пять». Императоры от Юлия до Адриана; округлённое, но неточное число. Ср. первую часть книги V.

336. Сивиллины оракулы VIII, строки 64–75 (Терри) 67. «Седовласый». Адриан. Ср. книгу V, 65.

337. Сивиллины оракулы VIII, строки 64–75 (Терри) 73. «Дитя богом». Указание на прекрасного юношу Антиноя, которого Адриан стремился обожествить.

338. Сивиллины оракулы VIII, строки 84–115 (Терри) 85. «Трое». Антонины. См. книгу V, 72. «Имя». Вероятно, намёк на еврейское имя Адонай, с которым усматривали сходство.

339. Сивиллины оракулы VIII, строки 84–115 (Терри) 87. «Один из них, старец». Антонин Пий.

340. Сивиллины оракулы VIII, строки 84–115 (Терри) 92. «Беглец-матереубийца». Нерон. Ср. книгу V, 490.

341. Сивиллины оракулы VIII, строки 84–115 (Терри) 106–109. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., VII, 24 [L., 6, 808].

342. Сивиллины оракулы VIII, строки 116–131 (Терри) 116. Возможно, отсылка к образам Откр. 12:17; 13:1, которые в представлении автора связаны с концом мира.

343. Сивиллины оракулы VIII, строки 141–173 (Терри) 142. Ср. Иов 1:21.

344. Сивиллины оракулы VIII, строки 141–173 (Терри) 163–165. Ср. книгу III, 68–72.

345. Сивиллины оракулы VIII, строки 174–182 (Терри) 174. «Шестой род». Имеются в виду Антонины, а предшествующие поколения считаются так: 1) Цезари; 2) Флавии; 3) Нерва; 4) Траян; 5) Адриан.

346. Сивиллины оракулы VIII, строки 174–182 (Терри) 176. «Иной царь». Возможно, имеется в виду Септимий Север.

347. Сивиллины оракулы VIII, строки 174–182 (Терри) 182. «Трижды пять». Те же правители, о которых говорится в строке 65.

348. Сивиллины оракулы VIII, строки 183–198 (Терри) 184. Феникс — сказочная египетская птица, которая, как считалось, появляется раз в пятьсот лет. См. Геродот, II, 73; Плиний, Nat. Hist., X, 2; Климент Римский, 1 Cor., XXV [G., 1, 261–275]. По Тациту, Annal., VI, 28, четвёртое появление Феникса произошло в правление Тиберия.

349. Сивиллины оракулы VIII, строки 183–198 (Терри) 193. «Царствовать с Аресом». Беглец-матереубийца из строки 92, возвращающийся как антихрист. Весь этот отрывок носит апокалиптический характер, и искать в нём точного соответствия истории не следует.

350. Сивиллины оракулы VIII, строки 183–198 (Терри) 195. Число 948 представляет собой числовое значение греческих букв в названии Рима: ρ = 100, ω = 800, μ = 40, η = 8, то есть Ρώμη. Девятьсот сорок восемь лет от основания Рима приводят приблизительно к 196 году нашей эры и правлению Септимия Севера.

351. Сивиллины оракулы VIII, строки 199–210 (Терри) 199. «Несчастной». Ср. книгу V, 74, и конец книги VII.

352. Сивиллины оракулы VIII, строки 199–210 (Терри) 203. «Из азиатской земли». Ещё одно указание на Нерона. Его восхождение на троянскую колесницу метафорически изображает предполагаемое

возвращение с востока с боевыми колесницами, со всей силой и яростью Ареса.

353. Сивиллины оракулы VIII, строки 199–210 (Терри) 208–209. Ср. книгу XIV, 21–22.

354. Сивиллины оракулы VIII, строки 211–222 (Терри) 211, 222. Отрывки изречений, встречающихся в других книгах. Ср. III, 453–455.

355. Сивиллины оракулы VIII, строки 223–235 (Терри) 223. «Святой Господь». Мессия. Ср. книгу III, 58.

356. Сивиллины оракулы VIII, строки 236–254 (Терри) 243–247. Ср. книгу I, 217–221.

357. Сивиллины оракулы VIII, строки 236–254 (Терри) 251. Ср. книгу II, 251, и Лактанций, Div. Inst., VII, 16 [L., 6, 791–792].

358. Сивиллины оракулы VIII, строки 255–260 (Терри) 257. Очевидная отсылка к Откр. 20:1–3.

359. Сивиллины оракулы VIII, строки 255–260 (Терри) 260. «Деревянный дом». Гроб.

360. Сивиллины оракулы VIII, строки 261–276 (Терри) 261. «Десятое поколение». Сивилла считает его последним. Ср. книгу VII, 133.

361. Сивиллины оракулы VIII, строки 261–276 (Терри) 263. «Особа женского пола». Женщина, символически изображённая в Откр. 17:1–6. Ср. примечание к книге III, 92.

362. Сивиллины оракулы VIII, строки 261–276 (Терри) 270–274. Ср. книгу I, 427–432.

363. Сивиллины оракулы VIII, строки 261–276 (Терри) 275–278. Ср. книгу III, 781–783, и Лактанций, Div. Inst., VII, 24 [L., 6, 811]. То, что следует между этими строками и акростихом, сохранилось отрывочно. Оставшиеся слова, переведённые в нашем тексте, показывают, что общей темой были Божий суд и конец мира.

364. Сивиллины оракулы VIII, строки 277–283 (Терри) 281. «Зимою… лето». Цитируется у Лактанция, Div. Inst., VII, 16 [L., 6, 792]. Строка 282 полностью встречается в книге XIV, 381.

365. Сивиллины оракулы VIII, строки 284–301 (Терри) 284–330. Этот отрывок знаменит тем, что представляет собой акростих из тридцати четырёх строк греческого текста: их начальные буквы образуют приведённый выше заголовок «Иисус Христос, Сын Божий,

Спаситель, Крест». Он целиком цитируется Евсевием в передаче речи Константина к собранию святых, XVIII [G., 20, 1288–1289], а за исключением семи строк, составляющих слово «Крест», — Августином, De Civitate Dei, XVIII, 23 [L., 41, 579]. В нашем тексте дан точный перевод с греческого без попытки передать его соответствующим английским акростихом; однако в приложении к настоящему тому, на страницах 274–277, читатель может найти несколько английских переводов, стремящихся воспроизвести акростихическую форму оригинала. На изображение судного дня в этом акростихе явно намекает начало знаменитого средневекового гимна:
Dies iræ, dies illa,
Solvet sæclum in favilla,
Teste David cum Sibylla.

366. Сивиллины оракулы VIII, строки 284–301 (Терри) 293–294. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., VII, 19 [L., 6, 798].

367. Сивиллины оракулы VIII, строки 302–318 (Терри) 313–314. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., VII, 16 [L., 6, 792].

368. Сивиллины оракулы VIII, строки 302–318 (Терри) 316–318. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., VII, 20 [L., 6, 798].

369. Сивиллины оракулы VIII, строки 319–330 (Терри) 322. «Древо». Крест. Ср. книгу VI, 33–36.

370. Сивиллины оракулы VIII, строки 319–330 (Терри) 325. «Просвещение». Благодать крещения. Ср. ниже строку 360 и примечание к книге I, 411.

371. Сивиллины оракулы VIII, строки 338–356 (Терри) 339–341. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., IV, 16 [L., 6, 498].

372. Сивиллины оракулы VIII, строки 357–369 (Терри) 363–369. Ср. книгу I, 432–437.

373. Сивиллины оракулы VIII, строки 370–383 (Терри) 372. «Злом за добро». В нескольких рукописях здесь читается «добром за зло». Смысл сомнителен.

374. Сивиллины оракулы VIII, строки 370–383 (Терри) 380–385, а также 387–390 цитируются у Лактанция, Div. Inst., IV, 18 [L., 6, 506].

375. Сивиллины оракулы VIII, строки 401–429 (Терри) 401. «Измерит». «Во время Своего страдания, — говорит Лактанций, — Он простёр руки и измерил мир, чтобы уже тогда показать, что великое множество, собранное из всех языков и племён, от восхода солнца до

самого заката, должно прийти под Его крылья и принять на своих челах этот великий и возвышенный знак». Div. Inst., IV, 26 [L., 6, 530].

376. Сивиллины оракулы VIII, строки 401–429 (Терри) 404–406. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., IV, 19 [L., 6, 511].

377. Сивиллины оракулы VIII, строки 401–429 (Терри) 411. «В Аид». Учение о сошествии Христа в Аид содержится в известном положении Апостольского символа веры; в качестве его библейского основания приводят Пс. 15:9 (16:9 в нумерации источника) (ср. Деян. 2:25–27), Рим. 10:7, Еф. 4:8–10 и 1 Пет. 3:18–20. Оно встречается также у Иустина Мученика, Trypho, 72 [G., 6, 645]; Иринея, Adv. Hær., III, XX, 4 [G., 7, 945] и IV, XXVII, 2 [G., 7, 1058]; Климента Александрийского, Strom., VI, глава VI [G., 9, 265–275]; Тертуллиана, De Anima, главы VII [L., 2, 657] и LV [L., 2, 742–745]; Оригена, Adv. Celsus, II, 43 [G., 11, 864].

378. Сивиллины оракулы VIII, строки 401–429 (Терри) 414–417. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., IV, 19 [L., 6, 513].

379. Сивиллины оракулы VIII, строки 401–429 (Терри) 426. Ср. примечание к книге III, 30.

380. Сивиллины оракулы VIII, строки 430–447 (Терри) 430. «Радуйся». Ср. Зах. 9:9; Мф. 21:5; Ин. 12:15.

381. Сивиллины оракулы VIII, строки 430–447 (Терри) 433–436. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., VII, 18 [L., 6, 796].

382. Сивиллины оракулы VIII, строки 448–475 (Терри) 448–475. Ср. подобный отрывок в книге II, 243–263, и книге III, 97–111, а также Лактанций, Div. Inst., VII, 16 [L., 6, 791–792]. Все эти пророчества явно восходят к соответствующим местам Писания.

383. Сивиллины оракулы VIII, строки 476–494 (Терри) 478. В этом месте Сивилла берётся изображать говорящим Самого Бога и продолжает в таком духе до строки 567, время от времени вставляя собственные замечания, как будто забывая о принятой на себя роли. Строки 478–479 и 495–496 тождественны двум строкам, приписываемым Дельфийскому оракулу у Геродота, I, 47.

384. Сивиллины оракулы VIII, строки 495–511 (Терри) 501. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., I, 6 [L., 6, 148].

385. Сивиллины оракулы VIII, строки 524–568 (Терри) 530. «Жизни и смерти». Ср. Втор. 30:15, 19, а также начальные слова «Учения двенадцати апостолов».

386. Сивиллины оракулы VIII, строки 524–568 (Терри) 546. Ср. книгу II, 363; III, 105.

387. Сивиллины оракулы VIII, строки 524–568 (Терри) 547–551. Цитируется у Лактанция, Div. Inst., VII, 20 [L., 6, 799].

388. Сивиллины оракулы VIII, строки 524–568 (Терри) 554–560. Значение этих строк очень неясно и неопределённо.

389. Сивиллины оракулы VIII, строки 524–568 (Терри) 561–565. Ср. книгу II, 397–403.

390. Сивиллины оракулы VIII, строки 633–649 (Терри) 642–669. Эти заключительные строки книги — фрагмент, который некогда мог естественно соединяться с предшествующим текстом через промежуточные, ныне утраченные строки. В нынешнем виде они не имеют естественной связи с предшествующим отрывком и выглядят повреждёнными как в начале, так и в конце.

391. Сивиллины оракулы XI, строки 1–6 (Терри) Следующие четыре книги впервые были изданы Анджело Маи в 1828 году; в рукописях и изданиях Александра и Рцаха они обозначены номерами XI–XIV. Следовательно, по-видимому, существовали ещё две книги, IX и X, которые могут когда-нибудь обнаружиться, подобно тому как книги XI–XIV стали известны уже после выхода нескольких печатных изданий первых восьми книг. Поэтому мы считаем предпочтительным придерживаться нумерации рукописей и двух основных изданий греческого текста, а не обозначать поздние книги, вслед за Фридлибом, номерами IX–XII. Одиннадцатая книга посвящена главным образом событиям египетской истории, но содержит также различные прорицания против других народов. Время её создания и авторство неизвестны.

392. Сивиллины оракулы XI, строки 7–22 (Терри) 7–20. Ср. книгу III, строки 117–132.

393. Сивиллины оракулы XI, строки 23–36 (Терри) 23. «Первым… Египет». Ср. книгу III, строки 191–195; названия и последовательность перечисленных там царств сопоставьте со строками 57, 80, 86, 106, 138 и 144.

394. Сивиллины оракулы XI, строки 23–36 (Терри) 28. «Такая буква». Имеется в виду буква фи, с которой начинается следующая строка греческого текста — слово φάσγανα («меч»); это начальная буква имени фараона.

395. Сивиллины оракулы XI, строки 23–36 (Терри) 35. «Ассирийцев». Сивилла представляет евреев переселенцами из Ассирии или далёкого Востока. Так же и ниже, в строке 106.

396. Сивиллины оракулы XI, строки 37–49 (Терри) 37. «Десять». Греческая буква, обозначающая десять, — I, начальная буква греческой формы имени Иосиф.

397. Сивиллины оракулы XI, строки 37–49 (Терри) 48–105. Исторические намёки этих строк настолько неопределённы, что мы не пытаемся их комментировать.

398. Сивиллины оракулы XI, строки 105–123 (Терри) 107. «Могучий царь». Имеется в виду Соломон.

399. Сивиллины оракулы XI, строки 105–123 (Терри) 122. «Двести». Это число обозначается сигмой, восемнадцатой буквой греческого алфавита и начальной буквой имени Соломона.

400. Сивиллины оракулы XI, строки 124–136 (Терри) 130. «Могучий царь». Вероятно, имеется в виду Кир.

401. Сивиллины оракулы XI, строки 124–136 (Терри) 135. «Десятки десятилетий». Если понимать это как дважды десять десятилетий и прибавить ещё восемь, получится двести восемь лет — величина, близкая к продолжительности существования Персидской державы.

402. Сивиллины оракулы XI, строки 137–143 (Терри) 138. «Дикий зверь». Имеется в виду Александр Великий.

403. Сивиллины оракулы XI, строки 144–160 (Терри) 146–148. Ср. книгу V, строки 14–15.

404. Сивиллины оракулы XI, строки 144–160 (Терри) 151. «Сотня». Обозначается греческой буквой P, начальной буквой имён Ромул и Рем.

405. Сивиллины оракулы XI, строки 144–160 (Терри) 152. «Великое знамение». Вероятно, мысль состоит в том, что первая буква этих имён — также первая буква названия Рима, вечного города, символа власти.

406. Сивиллины оракулы XI, строки 161–173 (Терри) 165. Ср. книгу III, строку 516. Следующие строки излагают историю Трои.

407. Сивиллины оракулы XI, строки 174–189 (Терри) 185. «Великий царь» — Агамемнон, убитый по возвращении своей женой Клитемнестрой.

408. Сивиллины оракулы XI, строки 190–202 (Терри) 190. «Потомок» — Эней. Ср. книгу V, строки 10–12.

409. Сивиллины оракулы XI, строки 203–216 (Терри) 208. «Погубленный водами». Согласно одному преданию, Эней утонул в реке Нумик.

410. Сивиллины оракулы XI, строки 217–227 (Терри) 217. «Старец» — Гомер. Ср. книгу III, строки 523–541.

411. Сивиллины оракулы XI, строки 228–243 (Терри) 238. «Ассириец». Вероятно, имеется в виду Ксеркс. У этого автора определение «ассирийский», по-видимому, имеет широкое и неопределённое значение: выше, в строке 106, он называет ассирийцем Соломона. Ср. также строку 35.

412. Сивиллины оракулы XI, строки 249–259 (Терри) 249. «Македонянин» — Филипп Македонский, начальная буква имени которого, фи (φ), в греческой цифровой записи обозначает 500.

413. Сивиллины оракулы XI, строки 249–259 (Терри) 258. «Низкий копьеносец» — Павсаний, один из царских телохранителей, убивший Филиппа по пути в театр.

414. Сивиллины оракулы XI, строки 249–259 (Терри) 259. «Живёт спокойно». Предположительное чтение.

415. Сивиллины оракулы XI, строки 260–271 (Терри) 263. Ср. книгу V, строки 8–9. Всё это изображение Александра (строки 260–298) принадлежит исключительно автору данной книги.

416. Сивиллины оракулы XI, строки 272–283 (Терри) 277. «Четыре». Обозначается дельтой (Δ), первой буквой имени Дария Кодомана, побеждённого Александром.

417. Сивиллины оракулы XI, строки 299–312 (Терри) 302. «Герой». Вероятнее всего, имеется в виду Антигон, самый знаменитый из непосредственных преемников Александра: он действительно обобрал всю западную Азию, если не Европу.

418. Сивиллины оракулы XI, строки 299–312 (Терри) 306. «Дважды четыре мужа». Восемь знаменитых египетских Птолемеев, имевших македонское происхождение.

419. Сивиллины оракулы XI, строки 313–320 (Терри) 312. «Пусть тогда Мемфис укоряет». Потому что его затмили и оттеснили Птолемеи, сделавшие Александрию единственной столицей. В

греческом тексте здесь игра слов с названием Мемфиса: memphestho Memphis.

420. Сивиллины оракулы XI, строки 313–320 (Терри) 316. «Беда к евреям». Указание на захват Иерусалима Птолемеем I и переселение большого числа евреев в Египет. См. Иосиф Флавий, «Иудейские древности», XII, 1.

421. Сивиллины оракулы XI, строки 313–320 (Терри) 320. «Скитавшиеся люди». Рассеянные голодом и ищущие новую, лучшую страну. Александр читает: «разорённые люди».

422. Сивиллины оракулы XI, строки 321–342 (Терри) 322. Время восьми Птолемеев обычно отсчитывают от Птолемея I (Сотера), 323 года до н. э., до Птолемея VIII (Сотера II), 81 года до н. э., — около 242 лет.

423. Сивиллины оракулы XI, строки 321–342 (Терри) 325. «Женский корень». Кажется очевидным, что подразумевается знаменитая Клеопатра, но связанные с этим события (строки 346–354), по-видимому, относятся к смутам и преступлениям времени после правления восьмого Птолемея. Поэтому, возможно, «предательницу своего царства» лучше отнести к матери восьмого Птолемея (Сотера II), изгнавшей его из Египта и возложившей корону на голову любимого сына Александра.

424. Сивиллины оракулы XI, строки 321–342 (Терри) 339. «Двадцать». Буква К, начальная в греческой форме имени Клеопатры. Здесь несомненно имеется в виду последняя царица Египта, знаменитая дочь Птолемея Авлета.

425. Сивиллины оракулы XI, строки 343–358 (Терри) 351. «Последний». В значении «высочайший», «благороднейший». Греческая начальная буква имени Юлий обозначает десять. Ср. книгу V, строки 16–19.

426. Сивиллины оракулы XI, строки 359–365 (Терри) 360. Основание Рима обычно датируют 753 годом до н. э. Как здесь, так и в книге XII, строке 16, говорится, что между этим событием и первым Цезарем прошло 620 лет.

427. Сивиллины оракулы XI, строки 366–390 (Терри) 366. Поэтическое обращение направлено к Египту и царице Клеопатре как к единому лицу.

428. Сивиллины оракулы XI, строки 366–390 (Терри) 373. По-видимому, автор имеет в виду бегство Клеопатры к Юлию Цезарю.

Во всём этом отрывке сивиллиный поэт, кажется, смешивает события разных времён: часть связана с Антонием, часть — с Юлием Цезарем, которому Клеопатра родила сына.

429. Сивиллины оракулы XI, строки 366–390 (Терри) 390–391. В этом месте текст настолько повреждён, что точная мысль автора совершенно непонятна.

430. Сивиллины оракулы XI, строки 391–416 (Терри) 407. «Тот народ». Имеются в виду евреи и их древнее египетское рабство.

431. Сивиллины оракулы XI, строки 417–429 (Терри) 417. «Пифон… Панопей». Святилища Аполлона в греческой Фокиде. Пифон здесь означает Дельфы; Панопей находился неподалёку.

432. Сивиллины оракулы XI, строки 417–429 (Терри) 419–429. Ср. книгу III, строки 1008–1016, и окончания книг XII и XIII.

433. Сивиллины оракулы XII, строки 1–31 (Терри) Эта книга в значительной части воспроизводит материал пятой книги, а местами, например в первых пятнадцати строках, прямо заимствует выражения из её начала.

434. Сивиллины оракулы XII, строки 1–31 (Терри) 16. Шестьсот. — Ср. книгу XI, 360.

435. Сивиллины оракулы XII, строки 1–31 (Терри) 18. Первым владыкой. — В отличие от книги V, 16–18, здесь первым императором назван Август, а не Юлий Цезарь.

436. Сивиллины оракулы XII, строки 1–31 (Терри) 25–30. Эти строки совпадают с книгой V, 22–27, за исключением слова «копьё» в строке 29.

437. Сивиллины оракулы XII, строки 39–46 (Терри) 39. Звезда. — Вифлеемская звезда. Мф. 2:2, 9.

438. Сивиллины оракулы XII, строки 39–46 (Терри) 41. Слово. — Логос, как в Ин. 1:1.

439. Сивиллины оракулы XII, строки 47–61 (Терри) 50. Триста. — Обозначает Тиберия, как в книге V, 30.

440. Сивиллины оракулы XII, строки 47–61 (Терри) 55. Гениохи. — Сарматское племя возле Колхиды.

441. Сивиллины оракулы XII, строки 47–61 (Терри) 59. Город. — По-видимому, имеется в виду Кремона, но автор здесь, очевидно,

смешал Тиберия с Веспасианом, при котором этот город был уничтожен огнём.

442. Сивиллины оракулы XII, строки 62–74 (Терри) 64. Три. — Буква Г, обозначающая Гая Цезаря, обычно называемого Калигулой, чудовище порочности.

443. Сивиллины оракулы XII, строки 87–100 (Терри) 89. Дважды десять. — Обозначается буквой каппа, начальной в греческом имени Клавдия (Klaudios). Ср. книгу V, 36.

444. Сивиллины оракулы XII, строки 101–114 (Терри) 101–114. Это описание Нерона почти совпадает с книгой V, 39–49.

445. Сивиллины оракулы XII, строки 126–130 (Терри) 126–131. Ср. книгу V, 50–53.

446. Сивиллины оракулы XII, строки 154–161 (Терри) 154. Ещё двое. — Тит и Домициан; по-видимому, они же обозначены числами триста и четыре в непосредственно следующих строках.

447. Сивиллины оракулы XII, строки 162–183 (Терри) 179. Чтение греческого текста этой строки испорчено и сомнительно.

448. Сивиллины оракулы XII, строки 184–189 (Терри) 185. Пятьдесят. — Обозначает Нерву.

449. Сивиллины оракулы XII, строки 190–201 (Терри) 190. Другой. — Траян. Ср. строки 190–210 с книгой V, 58–65.

450. Сивиллины оракулы XII, строки 202–227 (Терри) 211. Другой. — Адриан; греческое Ἁδριανός — четырёхсложное слово. Ср. книгу V, 65–71, и VIII, 66–83.

451. Сивиллины оракулы XII, строки 202–227 (Терри) 222. Он установит. — Лакуна в подлиннике не позволяет закончить предложение или хотя бы с уверенностью определить его мысль.

452. Сивиллины оракулы XII, строки 228–242 (Терри) 228. Трое. — Антонины. См. книгу V, 72, и VIII, 85.

453. Сивиллины оракулы XII, строки 228–242 (Терри) 230. Первая единица. — А, здесь обозначающая Антонина Пия.

454. Сивиллины оракулы XII, строки 228–242 (Терри) 232. Семь десятков. — О, первая буква греческого имени Вера (Οὐῆρος).

455. Сивиллины оракулы XII, строки 228–242 (Терри) 235. Мавры. — Mauri, или мавретанцы, на северо-западном побережье Африки.

456. Сивиллины оракулы XII, строки 228–242 (Терри) 236–242. Содержание этих строк необъяснимо темно. Под командованием Луция Вера действительно велась жестокая война с парфянами, но сказанное в строках 240–242 неприложимо ни к одному из Антонинов ни буквально, ни иносказательно.

457. Сивиллины оракулы XII, строки 243–275 (Терри) 246. Первая единица. — Обозначает Аврелия, то есть Марка Аврелия.

458. Сивиллины оракулы XII, строки 243–275 (Терри) 256. Великое знамение. — Чудесная гроза, с помощью которой император и его войско одержали великую победу над квадами. Римляне приписывали её Юпитеру Громовержцу, услышавшему молитву Аврелия, тогда как христиане в его войске утверждали, что это был ответ на их собственные молитвы.

459. Сивиллины оракулы XII, строки 243–275 (Терри) 265. Сын. — Коммод, ставший его преемником.

460. Сивиллины оракулы XII, строки 243–275 (Терри) 269. Два десятка. — Обозначаются буквой K, первой в греческом имени Коммода. Он особенно славился искусством обращения с луком и другим оружием и похвалялся соперничеством с Гераклом.

461. Сивиллины оракулы XII, строки 276–289 (Терри) 288. Купальня. — Коммод был убит удушением в купальне.

462. Сивиллины оракулы XII, строки 296–314 (Терри) 300. Девятнадцатое. — То есть девятнадцатое царствование, считая от Августа. Ср. строку 303.

463. Сивиллины оракулы XII, строки 296–314 (Терри) 302. Это исчисление очевидно ошибочно: Коммод был убит в 192 году н. э.; если прибавить тринадцать лет правления Августа до начала нашей эры, получится лишь двести пять лет.

464. Сивиллины оракулы XII, строки 296–314 (Терри) 307. Восемьдесят. — Обозначается буквой П, первой в имени Пертинакса, которому при провозглашении императором было шестьдесят семь лет и который прожил после этого лишь восемьдесят семь дней.

465. Сивиллины оракулы XII, строки 315–328 (Терри) 316. Десять. — I; здесь имеется в виду Юлиан (Дидий Юлиан), предложивший после убийства Пертинакса самую высокую цену за императорскую власть, но правивший всего шестьдесят шесть дней.

466. Сивиллины оракулы XII, строки 315–328 (Терри) 321. Пятьдесят. — N, обозначающая Нигера. После смерти Пертинакса он

заявил права на престол и получил поддержку Востока, однако после неоднократных поражений от войск своего соперника Севера бежал в Парфию, был настигнут и убит.

467. Сивиллины оракулы XII, строки 329–344 (Терри) 332. Двести. — Обозначается буквой Σ и указывает на Септимия Севера.

468. Сивиллины оракулы XII, строки 345–354 (Терри) 347. Первая буква. — Обозначен Александр Север, чьё имя напоминает автору об Александре Великом Македонском.

469. Сивиллины оракулы XII, строки 345–354 (Терри) 352. Храмовый страж. — По-видимому, имеется в виду Гелиогабал, или Элагабал. В ранней юности его готовили к жречеству в храме Солнца в Эмесе; став императором, он имел обыкновение носить жреческое облачение и тиару верховного жреца Солнца. Однако он правил до Александра Севера, а не после него.

470. Сивиллины оракулы XII, строки 355–373 (Терри) 355. Персидские цари. — Династия Сасанидов, царей поздней Персидской державы, основанная Ардеширом Бабеганом, обычно называемым Артаксерксом.

471. Сивиллины оракулы XII, строки 374–382 (Терри) 374–382. Ср. окончания книг XI и XIII.

472. Сивиллины оракулы XII, строки 374–382 (Терри) Следующие стихи настолько фрагментарны, что установить их определённый смысл невозможно. Строки 365–368, по-видимому, относятся к смерти Александра Севера.

473. Сивиллины оракулы XIII, строки 1–16 (Терри) Двенадцатая и тринадцатая книги связаны так же тесно, как первая и вторая, и, подобно им, вероятно, принадлежат одному автору. После слов «царская власть» в восьмой строке в тексте заметна лакуна.

474. Сивиллины оракулы XIII, строки 1–16 (Терри) 9. Стремительный Арес. — Вероятно, имеется в виду Максимин.

475. Сивиллины оракулы XIII, строки 17–28 (Терри) 18. Персы. — Сасаниды, как в книге XI, 355.

476. Сивиллины оракулы XIII, строки 17–28 (Терри) 20. Римский царь. — Гордиан III, который разбил персидское войско Сапора на берегах Хабора, притока Евфрата, и вскоре после этого был убит Филиппом (Марком Юлием Филиппом), ставшим его преемником на императорском престоле.

477. Сивиллины оракулы XIII, строки 17–28 (Терри) 26. Греческий текст здесь несколько испорчен и неясен.

478. Сивиллины оракулы XIII, строки 29–61 (Терри) 29. Из Сирии. — Имеется в виду Марк Юлий Филипп, прозванный Арабом по месту своего рождения в Бостре Сирийской, к югу от Дамаска.

479. Сивиллины оракулы XIII, строки 29–61 (Терри) 31. Его сын. — Филипп сделал своего одноимённого сына соправителем империи.

480. Сивиллины оракулы XIII, строки 29–61 (Терри) 34, 35. Греческая буква, обозначающая пятьсот, — Ф, первая буква имени Филиппа. «Один и двадцать» следует понимать как начальные буквы (А = 1 и К = 20) титула «Август», принятого отцом, и имени «Кесарь» (Kaisar), носимого сыном.

481. Сивиллины оракулы XIII, строки 29–61 (Терри) 38, 39. Ср. книгу XIV, 448, 449.

482. Сивиллины оракулы XIII, строки 29–61 (Терри) 48. Римский Арес. — Ср. книгу XII, 355, 356.

483. Сивиллины оракулы XIII, строки 29–61 (Терри) 58, 59. Кормилица италийцев. — Александрия, представляющая здесь Египет, источник зернового снабжения Италии и римского мира.

484. Сивиллины оракулы XIII, строки 62–71 (Терри) 62. Имя Рима. — Ср. книгу VIII, 195, и примечание о числовом значении букв этого имени.

485. Сивиллины оракулы XIII, строки 72–78 (Терри) 75. Город кесаря. — Возможно, имеется в виду Кесария Филиппова.

486. Сивиллины оракулы XIII, строки 72–78 (Терри) 76. Пирам. — Река в Киликии.

487. Сивиллины оракулы XIII, строки 72–78 (Терри) 77. Мопс. — Город на Пираме, более известный как Мопсуестия. Жители Эг. — Население города Эги возле устья той же реки.

488. Сивиллины оракулы XIII, строки 79–84 (Терри) 79. Несчастная Антиохия. — Ср. строку 165 и книгу IV, 181.

489. Сивиллины оракулы XIII, строки 85–97 (Терри) 90. Бостра. — Находилась примерно в пятидесяти милях к югу от Дамаска.

490. Сивиллины оракулы XIII, строки 85–97 (Терри) 91–95. Эти упоминания созвездий могут подразумевать особую приверженность жителей Аравии к астрологии.

491. Сивиллины оракулы XIII, строки 98–106 (Терри) 104–106. Здесь имеются в виду те же отец и сын, которые описаны в строках 29–33.

492. Сивиллины оракулы XIII, строки 107–125 (Терри) 107–112. По-видимому, здесь описан Траян из Паннонии, более известный как Деций. Император Филипп послал его в Мезию; войска провозгласили его императором, и он осуществлял императорскую власть около двух лет. Имена Траян и Деций представлены их начальными буквами, которые по-гречески означают соответственно триста и четыре.

493. Сивиллины оракулы XIII, строки 107–125 (Терри) 116. Ср. строку 106 выше. Под старшим царём здесь, по-видимому, подразумевается Филипп.

494. Сивиллины оракулы XIII, строки 107–125 (Терри) 117. Хитрый человек. — Возможно, имеется в виду Кириад, один из так называемых «тридцати тиранов», появившихся в это время в разных частях империи.

495. Сивиллины оракулы XIII, строки 107–125 (Терри) 123. Тиана и Мазака. — Главные города Каппадокии.

496. Сивиллины оракулы XIII, строки 126–135 (Терри) 127. Богиня Селена. — Богиня луны. Под её священным городом можно понимать Селевкию на Тигре, некогда славившуюся почитанием луны.

497. Сивиллины оракулы XIII, строки 126–135 (Терри) 133. Владыка италийцев. — Деций Траян, описанный выше в строках 107–112, который пал под градом дротиков в сражении с готами.

498. Сивиллины оракулы XIII, строки 136–149 (Терри) 136. Другой царь. — Требониан Галл, провозглашённый легионами императором после смерти Деция.

499. Сивиллины оракулы XIII, строки 136–149 (Терри) 139. Незаконнорождённый сын. — Имеется в виду Волузиан, сын Галла.

500. Сивиллины оракулы XIII, строки 136–149 (Терри) 140. Ср. строки 11–14 выше и книгу XII, 149, 150, 202–204.

501. Сивиллины оракулы XIII, строки 150–156 (Терри) 156. Ср. книги II, 376, и VIII, 468.

502. Сивиллины оракулы XIII, строки 157–171 (Терри) 158–160. Ср. книгу III, 387–389.

503. Сивиллины оракулы XIII, строки 157–171 (Терри) 161. Беглец. — Нерон. Ср. книгу IV, 178–180.

504. Сивиллины оракулы XIII, строки 157–171 (Терри) 165–168. Ср. книгу IV, 181–183.

505. Сивиллины оракулы XIII, строки 172–182 (Терри) 172–174. Иераполь […] Береа […] Халкида. — Города Сирии к востоку от Антиохии.

506. Сивиллины оракулы XIII, строки 172–182 (Терри) 176. Касий. — Гора к югу от Антиохии. Аман. — Горная цепь к северу от Антиохии, возвышающаяся над долиной Пирама.

507. Сивиллины оракулы XIII, строки 172–182 (Терри) 177. Лик. — Река в Понте.

508. Сивиллины оракулы XIII, строки 172–182 (Терри) 178. Марсий. — Река в Сирии, приток Оронта.

509. Сивиллины оракулы XIII, строки 183–189 (Терри) 183–189. Упоминание этих далеко отстоящих друг от друга провинций показывает широкий размах опустошительных войн этого периода.

510. Сивиллины оракулы XIII, строки 190–196 (Терри) 191. Незаконнорождённый сын. — Тот же, что в строке 139.

511. Сивиллины оракулы XIII, строки 190–196 (Терри) 195. Первая буква. — Очевидно, обозначает Эмилиана, который сам был убит, не процарствовав и четырёх месяцев.

512. Сивиллины оракулы XIII, строки 197–208 (Терри) 199. Персы […] вновь. — При Сапоре, который пленил Валериана, обратил римлян в бегство и опустошил Сирию и Каппадокию.

513. Сивиллины оракулы XIII, строки 197–208 (Терри) 203. Жрец. — Оденат.

514. Сивиллины оракулы XIII, строки 197–208 (Терри) 206. Город солнца. — Здесь имеется в виду Пальмира.

515. Сивиллины оракулы XIII, строки 209–222 (Терри) 211. Семьдесят […] три. — Первое число обозначается буквой О, начальной в греческой форме имени Валериана [Οὐαλήριανος], второе — буквой Г, начальной в имени Галлиена.

516. Сивиллины оракулы XIII, строки 209–222 (Терри) 212. Бык. — Здесь представляет Валериана, который причинил много бед персам, но и сам погиб.

517. Сивиллины оракулы XIII, строки 209–222 (Терри) 215. Темнокожее пресмыкающееся. — Сапор, царь персов.

518. Сивиллины оракулы XIII, строки 209–222 (Терри) 218. Олень. — Макриан, римский полководец.

519. Сивиллины оракулы XIII, строки 209–222 (Терри) 221. Лев. — Оденат.

520. Сивиллины оракулы XIII, строки 223–230 (Терри) 225. Могучий […] зверь. — Персы.

521. Сивиллины оракулы XIII, строки 223–230 (Терри) 227. Козёл. — Отождествление сомнительно. Александр предполагает Баллисту, одного из так называемых «тридцати тиранов», претендовавшего на престол в царствование Галлиена. Ср. тот же образ в Дан. 8:5.

522. Сивиллины оракулы XIII, строки 223–230 (Терри) 228. Сам же он. — Оденат.

523. Сивиллины оракулы XIII, строки 231–232 (Терри) 231, 232. Ср. окончания книг XI и XII.

524. Сивиллины оракулы XIV, строки 1–14 (Терри) Это самая тёмная и труднообъяснимая книга во всём собрании. Её дата и авторство совершенно неясны. После начальных строк против жажды власти (1–14), по-видимому, следует намёк на заключительную часть предыдущей книги. Далее автор обозначает длинную череду императоров и завоевателей, указывая, как и в предыдущих книгах, начальную букву большинства имён и добавляя иные описания. Однако эти сведения настолько расходятся с известной нам историей, что уверенно установить подразумеваемых людей и события невозможно. Эвальд попытался отождествить большинство этих имён с известными деятелями римской и византийской истории (Abhandlung, с. 99–111), но результаты его исследования не получили поддержки. В следующих примечаниях мы приводим для пользы читателя его наиболее правдоподобные предположения, не будучи убеждены, что они указывают на людей, которых имел в виду автор.

525. Сивиллины оракулы XIV, строки 15–22 (Терри) 15. Губитель быков. — То есть лев, упомянутый в книге XIII, 221, символизирующий Одената.

526. Сивиллины оракулы XIV, строки 15–22 (Терри) 18. Пастыри. — Вожди различных племён и народов, покорённых Оденатом.

527. Сивиллины оракулы XIV, строки 15–22 (Терри) 21. Пёс. — Меоний, убийца Одената. Ср. книгу VIII, 208.

528. Сивиллины оракулы XIV, строки 23–27 (Терри) 24. Четыре слога. — Авреол.

529. Сивиллины оракулы XIV, строки 28–34 (Терри) 29. Оба […] сорок. — Макриан, отец и одноимённый сын. Однако с этого места отождествления подразумеваемых лиц совершенно предположительны и ненадёжны.

530. Сивиллины оракулы XIV, строки 35–50 (Терри) 37. Семьдесят. — Обозначается буквой O и, возможно, указывает на ахейского претендента Валента.

531. Сивиллины оракулы XIV, строки 56–61 (Терри) 57. Губитель парфян. — Макрин (M = 40).

532. Сивиллины оракулы XIV, строки 62–73 (Терри) 62. Волк. — Возможно, имеется в виду Квинтилл, брат Клавдия.

533. Сивиллины оракулы XIV, строки 62–73 (Терри) 66–73. Аврелиан.

534. Сивиллины оракулы XIV, строки 74–87 (Терри) 74. Трое. — Их имена начинаются с A, L (Λ = 30) и T (= 300). Возможно, имеются в виду Ахиллей, которого жители Пальмиры облекли в пурпур, а также Лоллиан и Тетрик, относившиеся, впрочем, к западным провинциям.

535. Сивиллины оракулы XIV, строки 99–108 (Терри) 101. Четыре. — Возможно, обозначает Диоклетиана.

536. Сивиллины оракулы XIV, строки 109–120 (Терри) 113–117. Ср. книгу II, 21; III, 991–1002; XII, 72–74.

537. Сивиллины оракулы XIV, строки 121–134 (Терри) 122. Пять. — Буква E, обозначающая Евгения.

538. Сивиллины оракулы XIV, строки 135–147 (Терри) 136. Триста. — Обозначается буквой T и, согласно предположению Эвальда, здесь указывает на Феодосия по латинской начальной букве его имени. Три. — Г, первая буква имени Грациана.

539. Сивиллины оракулы XIV, строки 160–172 (Терри) 160. Триста. — Если T в строке 136 могла обозначать Феодосия, здесь естественнее всего видеть Феодосия Младшего, которого Грациан облёк в пурпур.

540. Сивиллины оракулы XIV, строки 173–188 (Терри) 173. Десять троек. — Λ, первая буква имени Льва, признанного императором Востока в 457 году н. э.

541. Сивиллины оракулы XIV, строки 189–200 (Терри) 189. Четыре. — Δ, обозначающая, по предположению Эвальда, Дрескилла — другую форму имени Трескилл.

542. Сивиллины оракулы XIV, строки 201–205 (Терри) 203. Летучая мышь. — Греческое слово — φάλκη. Не может ли оно означать сокола?

543. Сивиллины оракулы XIV, строки 206–216 (Терри) 206. Пятьдесят. — N, первая буква имени Непота, императора в 474 году н. э.

544. Сивиллины оракулы XIV, строки 217–223 (Терри) 217–223. К кому относятся эти слова, неизвестно; намёки остальной части книги не поддаются даже изобретательности Эвальда и не позволяют предложить хотя бы правдоподобные толкования.

545. Сивиллины оракулы XIV, строки 224–237 (Терри) 227. Ср. строки 126–128 выше и книгу XI, 30, 31; XII, 93, 94, 277, 278.

546. Сивиллины оракулы XIV, строки 224–237 (Терри) 236. Великий мир. — Ср. книгу III, 940; XI, 105; XII, 223.

547. Сивиллины оракулы XIV, строки 262–271 (Терри) 266, 267. Ср. строки 166, 167 выше и книгу XII, 218; XIII, 88.

548. Сивиллины оракулы XIV, строки 272–278 (Терри) 272. Кекропиды […] кадмейцы […] лаконцы. — Соответственно афиняне, фиванцы и спартанцы.

549. Сивиллины оракулы XIV, строки 284–298 (Терри) 285. Огненный орёл. — Ср. книгу III, 769.

550. Сивиллины оракулы XIV, строки 284–298 (Терри) 293. Ср. книгу XII, 149, 150; XIII, 140, 141.

551. Сивиллины оракулы XIV, строки 309–321 (Терри) 314. Три царя. — Не могут ли это быть, как предполагает Эвальд (с. 111), Анастасий, византийский император 491–518 годов н. э., и предшествовавшие ему бесчестные и дерзкие узурпаторы Гарматий Ахилл и Василиск? Последнее имя при этом считается равнозначным латинскому Victorinus.

552. Сивиллины оракулы XIV, строки 330–341 (Терри) 333. Трижды. — Ср. строку 386 ниже.

553. Сивиллины оракулы XIV, строки 342–353 (Терри) 342, 343. Ср. книгу VIII, 252–254.

554. Сивиллины оракулы XIV, строки 359–375 (Терри) 359–361. Ср. книгу VIII, 58–61.

555. Сивиллины оракулы XIV, строки 359–375 (Терри) 366–362. Греческий текст здесь испорчен, а смысл неясен.

556. Сивиллины оракулы XIV, строки 376–381 (Терри) 376. Ср. книгу VIII, 66–68, 98, 99.

557. Сивиллины оракулы XIV, строки 376–381 (Терри) 380, 381. Ср. книгу VIII, 281, 282.

558. Сивиллины оракулы XIV, строки 382–398 (Терри) 386. Трижды. — Ср. строку 333 выше и книгу VIII, 225, 226.

559. Сивиллины оракулы XIV, строки 399–406 (Терри) 401. Ср. книгу III, 657.

560. Сивиллины оракулы XIV, строки 407–418 (Терри) 408. Лев. — Ср. книгу XI, 287; XIII, 221.

561. Сивиллины оракулы XIV, строки 419–425 (Терри) 419. Тёмная чешуя. — Ср. книгу XIII, 215.

562. Сивиллины оракулы XIV, строки 419–425 (Терри) 422. Овен. — Ср. козла в книге XIII, 227.

563. Сивиллины оракулы XIV, строки 434–446 (Терри) 443. Текст здесь испорчен и сомнителен.

564. Сивиллины оракулы XIV, строки 447–460 (Терри) 448, 449. Ср. книгу XIII, 38, 39.

565. Сивиллины оракулы XIV, строки 447–460 (Терри) 459, 460. Ср. книгу II, 208.

566. Сивиллины оракулы XIV, строки 461–468 (Терри) 461, 462. Ср. книгу III, 721–724.

567. Сивиллины оракулы XIV, строки 461–468 (Терри) 466–468. Ср. книгу III, 58–60; VIII, 223–225.

568. Сивиллины оракулы · Фрагмент I, 1 ПЕРВЫЙ ФРАГМЕНТ. Этот фрагмент находится в сочинениях Феофила, епископа Антиохийского, жившего во второй половине II века. Ближе к концу второй книги, обращённой к его другу Автолику [глава XXXVI; Минь, G., 6, 1109], Феофил вводит эти строки — тридцать пять в греческом тексте — следующими словами: «Сивилла же, бывшая пророчицей у греков и других народов, в начале своего пророчества обличает человеческий род, говоря…» Из этого заключали, что первоначально строки стояли в начале нашей третьей книги, содержащей наиболее древние части нынешнего собрания. Ведь Лактанций приписывает цитируемые им

места этого фрагмента Эритрейской Сивилле, которой в других случаях приписывает только цитаты из третьей книги. Цитаты из остальных книг он относит к другим Сивиллам.

569. Сивиллины оракулы · Фрагмент I, 1 1. Первую строку цитирует Климент Александрийский, «Строматы», III, 3 [Минь, G., 8, 1117], который в том же месте приводит сходный отрывок Эмпедокла. Ср. Гомер, «Одиссея», XVIII, 130: «Земля не питает ничего слабее человека».

570. Сивиллины оракулы · Фрагмент I, 1 7–9. Эти строки цитирует Лактанций, IV, 6 [L., 6, 462], добавляя, однако, слово «Бог». Он замечает: «Эритрейская Сивилла в начале своей песни, которую начала при помощи Всевышнего Бога, провозглашает Сына Божия вождём и повелителем всего в следующих стихах: “Всепитающий Творец, вложивший во всё благое дыхание и поставивший Бога вождём всего”».

571. Сивиллины оракулы · Фрагмент I, 1 9–12. «Бог един». Цитируется у Иустина Мученика, «К эллинам», 16 [G., 6, 272]. Ср. Феодорит, «Церковная история», I, 3 [G., 82, 904]; Василий, «Против Евномия», III [G., 29, 668]; Григорий Назианзин, «Слово» XXVI, 19 [G., 35, 1252]; Лактанций, I, 6 [L., 6, 140]; Orphica, издание Германа, фрагменты I, 10; II, 11.

572. Сивиллины оракулы · Фрагмент I, 1 14–19. Цитируется у Климента Александрийского, «Строматы», V, 14 [G., 9, 165], и Евсевия, «Приготовление к Евангелию», XIII, 13 [G., 21, 1121]. Ср. Кирилл, «Против Юлиана», I, 32 [G., 76, 549]; Филемон у Иустина Мученика, «О единодержавии», 2 [G., 6, 316]; Ксенофонт, «Воспоминания о Сократе», IV, 3, 13; Цицерон, «О природе богов», I, 12.

573. Сивиллины оракулы · Фрагмент I, 1 20–22. Цитируется у Лактанция, «О ложной религии», VI [L., 6, 147].

574. Сивиллины оракулы · Фрагмент I, 1 25. «При общем свете». Указание на всеобщее нравственное чувство людей. Ср. книга I, 409; III, 588; Ин. 1:9.

575. Сивиллины оракулы · Фрагмент I, 1 38–47. Цитируется у Климента Александрийского, «Увещание», VIII [G., 8, 97]. Строка 34 также цитируется в «Строматах», V, 14 [G., 9, 173].

576. Сивиллины оракулы · Фрагмент II, 1 ВТОРОЙ ФРАГМЕНТ. Этот отрывок, не встречающийся ни в одной из двенадцати книг нашего собрания, находится у Феофила, «К Автолику», II, 3 [G., 6, 1049].

577. Сивиллины оракулы · Фрагмент III, 1 ТРЕТИЙ ФРАГМЕНТ. Эта выдержка, состоящая из сорока девяти строк греческого текста, сохранилась у Феофила. Он помещает её непосредственно после первого фрагмента со следующими вводными словами: «Также о тех богах, о которых говорят, что они были рождены, она говорит так…»

578. Сивиллины оракулы · Фрагмент III, 1 1–2. Цитируется у Лактанция, I, 8 [L., 6, 154].

579. Сивиллины оракулы · Фрагмент III, 1 4–7. Цитируется у Лактанция, I, 6 [L., 6, 147].

580. Сивиллины оракулы · Фрагмент III, 1 21–26. Цитируется у Лактанция, «О гневе Божием», XXII [L., 7, 143].

581. Сивиллины оракулы · Фрагмент III, 1 27. «Бедствия, вызывающие слёзы». Ср. Климент Александрийский, «Строматы», V, 14 [G., 9, 188]; Иустин Мученик, «О единодержавии», II [G., 6, 316]; «Увещание», XV [G., 6, 272]; Евсевий, «Приготовление к Евангелию», XIII, 12 [G., 21, 1100].

582. Сивиллины оракулы · Фрагмент III, 1 60–64. Цитируется у Лактанция, II, 13 [L., 6, 324]. В этих заключительных стихах можно отметить отсылки к таким местам Писания, как Мф. 19:29; Лк. 23:43; 2 Кор. 12:4; Откр. 2:17; Пс. 78:24 и 105:40 по нумерации, использованной Терри; Ин. 6:31.

583. Сивиллины оракулы · Фрагмент IV, 1 ЧЕТВЁРТЫЙ ФРАГМЕНТ. Этот фрагмент, состоящий всего из одной строки, находится у Лактанция, «Божественные установления», VII, 24 [L., 6, 808].

584. Сивиллины оракулы · Фрагмент V, 1 ПЯТЫЙ ФРАГМЕНТ. Эти строки находятся у Лактанция, «Божественные установления», II, 12 [L., 6, 319], а также в «Анонимном предисловии».

585. Сивиллины оракулы · Фрагмент VI, 1 ШЕСТОЙ ФРАГМЕНТ. Этот фрагмент также находится у Лактанция, «Божественные установления», VII, 19 [L., 6, 797].

586. Сивиллины оракулы · Фрагмент VII, 1 СЕДЬМОЙ ФРАГМЕНТ. Ржах называет его «сомнительным фрагментом». Он цитируется как речение Эритрейской Сивиллы в «Речи к собранию святых» Константина, глава XXI [G., 20, 1300].

587. Сивиллины оракулы · Анонимное предисловие к Сивиллиным оракулам, 1 Предполагается, что это предисловие, или пролог, составлено человеком, который собрал и расположил

псевдоэпиграфические оракулы в дошедшем до нас порядке. Точное время написания неизвестно. Александр (Excursus ad Sibyllina, глава XV, страницы 421–433) доказывает, что оно, вероятно, было написано в VI веке, в правление Юстиниана.

588. Сивиллины оракулы · Анонимное предисловие к Сивиллиным оракулам, 4 Имеется в виду Фирмиан Лактанций, современник Диоклетиана и Константина (около 284–325 годов н. э.), известный многочисленными цитатами из Сивиллиных оракулов. См. указатель в историческом издании Терри.

589. Сивиллины оракулы · Анонимное предисловие к Сивиллиным оракулам, 4 По-видимому, подразумевается только что упомянутый Фирмиан Лактанций, но цитируемого отрывка нет в его сочинениях. Это скорее свободное воспроизведение заключительной части тридцать седьмой главы «Увещания к эллинам», приписывавшегося Иустину Мученику. Читатель найдёт всю эту главу в разделе «Рассказ Иустина Мученика о Сивилле» настоящего приложения (в издании Терри — страницы 272–273).

590. Сивиллины оракулы · Рассказ Лактанция о Сивиллах, 2 Квиндецемвиры — коллегия, или совет, из пятнадцати жрецов, которым в Риме было поручено хранение Сивиллиных книг.

591. Сивиллины оракулы · Рассказ Лактанция о Сивиллах, 2 Дионисий Галикарнасский также передаёт этот рассказ о Тарквинии и Сивилле, добавляя, что, передав книги, она исчезла из числа людей. «Римские древности», IV, 62.

592. Сивиллины оракулы · Рассказ о Сивилле, приписываемый Иустину, 2 Платон, «Менон», 99.

593. Сивиллины оракулы V, строки 640–648 (Терри) Редакционное пояснение Life for God: В строке 645 издание 1899 года печатает fame («слава»), а не flame («пламя»). Это неясное чтение сохранено.

594. Сивиллины оракулы VII, строки 204–221 (Терри) Редакционное пояснение Life for God: В строке 213 действительно напечатано Into like glen («в подобную долину»); неясное выражение не заменено предположительным чтением lake («озеро»).

595. Сивиллины оракулы XII, строки 1–31 (Терри) Редакционное пояснение Life for God: В печатном издании пометы 25 и 30 стоят напротив следующих строк; последовательный счёт английских строк сохранён и снова совпадает с пометами начиная с 35.

596. Сивиллины оракулы XIV, строки 359–375 (Терри) Редакционное пояснение Life for God: Диапазон «366–362» в примечании Терри — опечатка самого печатного источника; в историческом примечании он сохранён.

597. Сивиллины оракулы · Фрагмент III, 1 Редакционное пояснение Life for God: Во фрагменте III 63 английские строки. Последнее примечание Терри, однако, отсылает к «60–64»; ссылка источника сохранена.

LIFE FOR GOD

ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Книги на русском и английском, аудиозаписи, духовные беседы и мастерская проповедника.

Веб-сайт

lifeforgod.church

Нажмите на адрес или отсканируйте QR-код камерой телефона.

Читать эту книгу онлайн